

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым»

Экономика, инновации

№ 34

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2022

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющимися результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 772-19-99

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 11,875

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-59046

Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319

Founded in July 3, 2015

Аlmanac «CRIMEA»
Economics, innovation
№ 34

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Moscow 2022

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists of specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
 - Politics. Political science;
 - Comprehensive study of individual countries and regions;
- for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic
culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 772-19-99

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, руководитель научно-политического проекта «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абдулаева З.Л., кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Прикладной информатики в юриспруденции» ФГБОУ ВО «ДГТУ» (Дагестанский государственный технический университет).

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель началь-

ника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории и международных отношений, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Санжеева Л.В., доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Верезубова Т.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск.

Инь Жуюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abdulaeva Z.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Head Department of History and International Relations, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Branch of Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Verezubova T.A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Educational Establishment "Belarusian State Economic University", Minsk, Republic of Belarus.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Технические науки

<i>Ляпидевская О.Б.</i> Экономическая и экологическая эффективность строительных материалов с низким содержанием углерода.....	13
<i>Портнов Ф.А.</i> Мероприятия по увеличению огнестойкости междуэтажного противопожарного перекрытия и их экономическая значимость.....	21

Экономическая теория

<i>Каверин Д.В.</i> Концептуальные формы понимания категорий «Четвертой Промышленной Революции» и «Индустрии 4.0».....	27
<i>Алипа В.Н., Терновая Л.О.</i> Особенности современной молодежной безработицы.....	33
<i>Черепков Е.В.</i> О современной теории предпринимательства...41	
<i>Авцинова А.А., Якунина В.Н.</i> Продовольственная безопасность в современных условиях.....	53

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

<i>Трофимова Н.Н.</i> Актуальные проблемы стратегического планирования в системе высшего образования.....	61
<i>Филиппова О.В., Назарова Н.П., Головки М.В., Михайлова О.П., Домничев Д.Ю.</i> Онлайн-обучение и его развитие в современной цифровой среде.....	69

Региональная и отраслевая экономика

<i>Мосина В.А.</i> Анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами Брянской области.....	75
<i>Нифантьева А.В., Тимербулатова А.А.</i> Перспективы развития логистического рынка на примере контейнерных перевозок как одно из условий регионального развития Ямало-Ненецкого автономного округа...81	

Мировая экономика

Химичев В.В. Тенденции использования цифровых валют в условиях глобализации мировой экономики.....	92
Виноградова И.В., Филатов М.А., Старовойтов А.А., Повесьма Л.А., Фадеев А.В. Проблемы социализации иностранных граждан в российском обществе в условиях цифровизации.....	105
Иваненко И.А., Осин Р.В., Полякова Н.В., Легошич Н.В., Белобородов М.М. Социализация мигрантов в современном российском обществе: направления и проблемы.....	111
Кудисова Е.А., Домничев Д.Ю., Захаров М.М., Осин Р.В., Годунова Г.Н. Использование цифровых образовательных ресурсов в организации социализации и обучения мигрантов....	117
Лю Ян Снижение затрат на лечение депрессии за счет применения музыкальной терапии.....	123
Ананченкова П.И., Котовская М.Г., Коршунов А.М., Кузнецов М.Ю. Обучение безработных в корпоративных образовательных системах: зарубежный опыт.....	128

Менеджмент

Емалетдинова Г.Э., Домничев Д.Ю., Сабодаш О.А., Галиакберова В.Н., Улитин Е.В. Взаимодействие педагогов и обучающихся при организации образовательного процесса в дистанционном формате.....	136
Мочалов Д.В., Мурзагалина Г.М., Касимова М.И., Сабодаш О.А., Домничев Д.Ю. Воспитание и образование подрастающего поколения в свете ориентации на инновационные цифровые технологии....	141
Трофимова Н.Н. Система оценки рисков в области управления персоналом в условиях высокой неопределенности и динамики внешних изменений.....	146
Мыслева Н.С., Домничев Д.Ю., Ананьина Л.Н., Тропникова Н.П., Антоненко А.И. Социализация и педагогическая поддержка: особенности взаимодействия.....	154
Трофимова Н.Н. Взаимосвязь управления рисками человеческих ресурсов и эффективности деятельности компании в современных условиях.....	160
Аннотации.....	167
Авторы.....	186

Content

Technical science

<i>Lyapidevskaya O.B.</i> Economic and environmental efficiency of low-carbon building materials.....	13
<i>Portnov F.A.</i> Measures to increase the fire resistance of the floor-to-floor fire-prevention overlap and their economic significance.....	21

Economic theory

<i>Kaverin D.V.</i> The conceptual forms of phenomena the Fourth Industrial Revolution and Industry 4.0.....	27
<i>Alipa V.N., Ternovaya L.O.</i> Features of modern youth unemployment.....	33
<i>Cherepkov E.V.</i> About the modern theory of entrepreneurship.....	41
<i>Avtsinova A.A., Yakunina V.N.</i> Food security in modern conditions.....	53

Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

<i>Trofimova N.N.</i> Actual problems of strategic planning in the system of higher education.....	61
<i>Filippova O.V., Nazarova N.P., Golovko M.V., Mikhailova O.P., Domnichev D.Y.</i> Online learning and its development in the modern digital environment.....	69

Regional and sectoral economy

<i>Mosina V.A.</i> Analysis of the competitive environment of food retail enterprises in the Bryansk region.....	75
<i>Nifantyeva A.V., Timerbulatova A.A.</i> Prospects for the development of the logistics market of container transportation as the condition of sustainable development of the Yamal-Nenets autonomous district.....	81

World economy

Khimichev V.V. Trends in the use of digital currencies in the globalized world economy.....	92
Vinogradova I.V., Filatov M.A., Starovoitov A.A., Povesma L.A., Fadeev A.V. Problems of socialization of foreign citizens in Russian society in the context of digitalization.....	105
Ivanenko I.A., Osin R.V., Polyakova N.V., Levoshich N.V., Beloborodov M.M. Socialization of migrants in modern Russian society: directions and problems.....	111
Kudisova E.A., Domnichen D.Y., Zakharov M.M., Osin R.V., Godunova G.N. Use of digital educational resources in the organization of socialization and training of migrants.....	117
Liu Yang Reducing the cost of treating depression through the use of music therapy.....	123
Ananchenkova P.I., Kotovskaya M.G., Korshunov A.M., Kuznetsov M.Yu. Training of the unemployed in corporate educational systems: foreign experience.....	128

Management

Emaletdinova G.E., Domnichen D.Y., Sabodash O.A., Galiakberova V.N., Ulitin E.V. Interaction of teachers and students in the organization of the educational process in a distance format....	136
Mochalov D.V., Murzagalina G.M., Kasimova M.I., Sabadash O.A., Domnichen D.Y. Upbringing and education of the younger generation in the light of orientation to innovative digital technologies...	141
Trofimova N.N. Risk assessment system in the field of personnel management in conditions of high uncertainty and the dynamics of external changes.....	146
Myslyaeva N.S., Domnichen D.Y., Ananyina L.N., Trofimenko N.P., Antonenko A.I. Socialization and pedagogical support: features of interaction.....	154
Trofimova N.N. The relationship between risk management of human resources and the efficiency of the company in modern conditions....	160
Abstracts.....	177
Authors.....	189

Ляпидевская О.Б.

Кандидат технических наук, доцент кафедры
«Строительное материаловедение».
Московский Государственный Строительный Университет.

Экономическая и экологическая эффективность строительных материалов с низким содержанием углерода

Строительный сектор является крупнейшим мировым потребителем материалов, а здания являются сектором с наибольшим потреблением энергии в мире. Говорят, что изменение климата является результатом глобального потепления из-за быстрого строительства. Глобальное потепление и климат являются следствием более 60% выбросов парниковых газов, особенно выбросов CO_2 [1]. Увеличение выбросов CO_2 как значительного парникового газа вызвано строительной деятельностью человека и представляет собой глобальную проблему сокращения выбросов CO_2 . Выбросами CO_2 необходимо эффективно управлять, чтобы стабилизировать концентрацию ПГ и сократить выбросы.

Глобальная забота об экологической устойчивости проявляется в растущем общественном мандате, а стратегия развития во многом зависит от того, вызывает ли устойчивый экономический рост ухудшение состояния окружающей среды или же такой рост достаточен для компенсации экологических издержек производства или процесса развития. Тем не менее, истощаемые природные ресурсы служат входом в процесс производства или развития.

Население и экономический рост повлияли на выбросы углекислого газа

(CO_2) в мире и потребление энергии из-за развития строительного сектора. Таким образом, преобразование низкоуглеродных строительных материалов в строительный сектор может помочь в сокращении выбросов углерода [3].

Выбросы CO_2 можно контролировать путем широкого использования технологий возобновляемых источников энергии. Оценка жизненного цикла (ОЖЦ) может применяться в строительной практике, а также в повседневном проектировании для оценки воздействия зданий на окружающую среду. Применяя этот метод оценки, можно количественно определить потребление энергии и ресурсов

в течение всего жизненного цикла. ОЖЦ необходимо применять на ранних стадиях проектирования здания, включая требования к расчетам и другие методологические альтернативы, которые включают применение на основе ОЖЦ и могут быть полезны для оценки воздействия строительства на окружающую среду.

В жизненном цикле зданий есть три критически важные части, такие как строительство, этап эксплуатации, а также снос. Большая часть воздействия на окружающую среду в жизненном цикле здания приходится на этап эксплуатации. Важно понимать степень осведомленности общественности для решения проблем, с которыми сталкиваются специалисты в области строительства при внедрении низкоуглеродных строительных материалов. Таким образом, это исследование направлено на расширение использования низкоуглеродных строительных материалов профессионалами в области строительства и на изучение барьеров, мешающих строительным профессионалам выбирать строительные материалы с низким содержанием углерода [6].

Доказано, что строительный сектор является одним из источников увеличения выбросов CO₂ и других парниковых газов. Соответственно, выбросы углерода необходимо регулировать путем расширения использования строительных материалов с низким содержанием углерода в как можно большем количестве строительных проектов. Чтобы расширить использование строительных материалов с низким содержанием углерода в строительных проектах, каждый строитель играет важную роль в мониторинге и выборе лучших материалов для проекта.

Воплощенная энергия была определена как энергия, которая возникает на основе строительных материалов и методов, используемых в строительстве. Как правило, при строительстве здания используются железобетонные каркасные конструкции, а для облицовки и проемов часто выбирают стекло и алюминий. Такие материалы, как алюминий, сталь, бетон и кирпич, считаются материалами, способствующими высокому уровню воплощенной энергии [5].

В настоящее время мир сталкивается с серьезными экологическими проблемами, такими как истончение озонового слоя, глобальное потепление и т. д. Из предыдущих исследований, проведенных несколько лет назад, исследователи доказали, что климат во всем мире резко меняется. и меняется со временем. Следовательно, эти проблемы необходимо решать быстро, чтобы предотвратить разрушение окружающей среды в результате деятельности человека. Осведомленность об этих экологических проблемах среди деве-

лоперов и строительных компаний, особенно в отношении воздействия на окружающую среду, является жизненно важным вопросом в управлении развитием строительного сектора.

Стремительное развитие строительного сектора привело к увеличению выбросов парниковых газов во всех странах мира. Существует два типа выбросов ПГ: промышленные и городские, коммерческие и жилые. Выбросы парниковых газов, которые представляют собой выбросы CO₂, будут возникать больше с ростом экономической активности.

В последние годы растет потребность в количественной оценке воздействия деятельности человека на окружающую среду, чтобы помочь управлять изменением климата. В настоящее время углеродный след можно увидеть после создания многих систем экологической сертификации. Таким образом, он повышает осведомленность об экологических проблемах. ОЖЦ был стандартизирован для оценки воздействия продуктов и услуг на окружающую среду в течение их жизненного цикла. Метод ОЖЦ широко используется в строительной отрасли, и было проведено множество исследований для определения экологического профиля зданий, а также для поиска решений по управлению воздействием на протяжении жизненного цикла здания.

Текущие глобальные рыночные условия и благоприятный финансовый климат снизили спрос на инновационные низкоуглеродные строительные материалы, при этом владельцы строительных объектов обычно отдадут приоритет стоимости проекта, времени, практичности и эстетике. Эта ситуация создает очевидную дилемму для практиков и заинтересованных сторон, поскольку выбросы углерода, связанные с использованием строительных материалов, должны уменьшиться [4].

Ряд факторов препятствует выбору инновационных материалов. Это отсутствие краткосрочных и среднесрочных коммерческих выгод, отсутствие эффективного маркетинга и распространения информации о новых материалах среди практикующих инженеров, а также отсутствие вспомогательных данных о характеристиках материалов и полномасштабных демонстрационных проектов. Авторы утверждают, что с этим можно бороться, добавив рекомендации по дизайну наряду с эффективным маркетингом и привлечением заинтересованных сторон.

Даже в тех случаях, когда имеется достаточно информации и демонстрационных проектов, выбор материалов обычно определяется другими приоритетами. Международное исследование проект-

ных групп, проведенное в 2012 году компанией Arup для Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD), показало, что, хотя многие факторы влияют на выбор материала, стоимость была главным приоритетом, а критерии устойчивости материала часто оказывали меньшее влияние, чем личные знания и прошлый опыт команды проекта.

Пригодность и устойчивость конкретного материала в значительной степени зависят от факторов, специфичных для места и проекта. Решение с самым низким содержанием углерода будет варьироваться в зависимости от типа конструкции и от проекта к проекту. Конечной целью политиков и сторонников низкоуглеродного строительства должно быть продвижение наиболее подходящего варианта для каждого конкретного проекта. Поэтому необходимо одновременное продвижение самых разных материалов. Это требует развития навыков и законодательства, учитывающего и поддерживающего это множество вариантов. Поэтому, хотя для исследований крайне важно оценить барьеры для принятия конкретных материалов, также важно определить общие точки воздействия и вмешательства, которые поддерживают несколько решений [7].

Этот подход был принят при проведении онлайн-опроса и серии последующих интервью, оценивающих барьеры для входа на рынок нетрадиционных строительных материалов в Великобритании. Отдельные авторы опросили 70 британских строителей, чтобы узнать их мнения и мнения об альтернативных материалах, о том, как часто эти материалы использовались и что повлияло на их использование.

Результаты показали, что осведомленность о многих альтернативных материалах, таких как утрамбованная земля, поперечно-слоистая древесина и наполнитель из соломенных тюков, была высокой, но их использование оставалось низким. Более половины респондентов не рассматривали возможность использования нетрадиционных материалов. Основными препятствиями, выявленными в этом исследовании, были высокая стоимость, отсутствие технических знаний и незнание клиентов [3].

В инновационных строительных материалах используются материалы с низким уровнем выбросов углерода, и есть возможность повторного использования обычных материалов, таких как камни, почва и древесина/биомасса. Однако такие натуральные материалы имеют недостатки, особенно в отношении качества и прочности. Подготовка и транспортировка природных материалов включает в себя потребление жизненных сил, что приводит к выбросам

углерода. Чтобы ограничить отток углерода, необходимо добиться прогресса в создании строительных материалов и предметов с меньшими показателями использования энергии. Некоторые типы низкоуглеродных строительных материалов рассмотрены ниже [6].

1. Сборные многопустотные плиты. Сборные многопустотные плиты обычно используются в системах бетонных перекрытий в инновационных строительных проектах. Они образуют самонесущую систему с превосходной обработкой нижней поверхности и могут быть быстро установлены на месте. Этот материал имеет гарантированное заводом качество, которое предлагает многочисленные преимущества для его конструкции с добавленной стоимостью. Сборные многопустотные плиты могут широко использоваться в таких проектах, как офисные и учебные здания, склады и фабрики, торговые комплексы и квартиры, а также в стеновых панелях.

2. Сборные полуплиты. Сборные полуплиты представляют собой предварительно напряженную систему плит, на которую наносится бетонная плита. По сравнению со стандартным бетоном они обладают высокими структурными характеристиками с точки зрения контроля прогиба и образования трещин. Это связано с контролируемой на заводе средой во время производственного процесса.

3. Стальная каркасная система. Стальная опалубка обычно состоит из панелей, изготовленных из тонких стальных пластин, укрепленных по краям небольшими стальными уголками. Панели скрепляются с помощью соответствующих зажимов. Панели могут быть изготовлены любой формы и размера. Стальная опалубка обычно используется в строительстве высотных зданий. Он также используется для тяжелых бетонных работ, и с ним следует обращаться с разумной осторожностью, чтобы обеспечить его долговечность, поскольку он имеет высокие первоначальные затраты и затраты на обработку.

4. Сборная деревянная каркасная система. Каркасные системы часто используются в современном строительстве. Скелетная конструкция создается для поддержки нагрузки и веса древесины. Основной функцией этих систем является передача нагрузок через большие пролеты. Следовательно, эта система будет использоваться для строительства складов, мостов и промышленных зданий. Древесину делят на четыре группы: группа А – особо прочная; Группа В – очень сильная; Группа С – сильная; Группа D – слабая. Группы А и В включают древесину из Малайзии, такую как бакау, ченгал, кекатонг, мата улат и бекак; однако также включены пиломатериалы из других стран, такие как дуб, клен, красное дерево и тик.

5. Клееный брус. Клееный брус (клееный брус) представляет собой композит из отдельных твердых клееных досок и дает широкое поперечное сечение древесины. Преимущество использования клееного бруса заключается в его поддержке окружающей среды. Материал поступает из земли, но не требует добычи. Glulam предлагает гибкость в размере и форме и может быть изготовлен на заказ в соответствии с требованиями. Помимо уникального внешнего вида, он также придает зданиям ощущение комфорта и тепла. Кроме того, клееный брус подходит для строительства зданий, так как обладает превосходной прочностью, в полтора-два раза превышающей прочность стали.

6. Молотый гранулированный доменный шлак. Измельченный гранулированный доменный шлак (GGBS) представляет собой метод предотвращения потерь, поскольку он может заменить материал, используемый в бетонных смесях. Состоящий из отходов доменных печей, используемых для производства чугуна, GGBS может использоваться в товарном бетоне, поскольку он имеет более высокую удобоукладываемость, что облегчает процессы укладки и уплотнения. Риск коррозии арматуры может быть снижен за счет высокой устойчивости к проникновению хлоридов, что обеспечивает устойчивость. GGBS хорошо использовать с обычным портландцементом (OPC), потому что его твердение происходит очень медленно. Таким образом, композиция из 50% GGBS и 50% OPC является отличной комбинацией, придающей бетону большую прочность.

7. Зола пылевидного топлива. Зола пылевидного топлива (PFA) – это еще один тип портландцемента, который является побочным продуктом угольных электростанций. Это также пример пуццоланового материала, который можно добавлять в цемент на протяжении всего производственного процесса. Преимущества PFA в том, что он очень экономичен, экологически безопасен, так как отходы промышленности эффективно используются для создания качественных строительных материалов, а также в том, что он имеет микроскопические частицы, которые делают бетон очень плотным и снижают его проницаемость. Таким образом, он может повысить прочность зданий.

8. Необоженный кирпич. Необоженный кирпич также известен как земляная кладка. Обычно в его состав добавляют некоторые добавки для повышения прочности. При возведении стен используется необоженный кирпич. Для сокращения расходов на строительство предпочтительная толщина стен была уменьшена

примерно до 100 мм (стандартная толщина для бетонных блоков и обожженных глиняных кирпичей). Уменьшенная толщина стен помогает свести к минимуму структурную нагрузку и увеличивает полезное пространство здания. Преимуществом этого кирпича является его гигроскопичность по экологическим нормам. Это широко используемый в строительстве материал с низким содержанием углерода.

9. Этилен тетрафторэтилен. Этилентетрафторэтилен (ЭТФЭ) – это материал, который можно использовать в качестве облицовки зданий, обеспечивая 95% светопропускание и гибкость. Оценка значений воплощенной энергии в ЭТФЭ находится в диапазоне от 26,5 до 210 МДж/кг. ETFE представляет собой пластик на основе фтора и может считаться надежной высокопрочной версией политетрафторэтилена (PTFE).

10. Геополимерный бетон. Геополимерный бетон изготавливается из ГГБС и летучей золы. Таким образом, это помогает сократить выбросы углерода и потери запасов за счет сокращения использования портландцемента. Обладает низкой водопроницаемостью, что делает его уязвимым для агрессивных сред. Он также имеет низкую теплоту гидратации по сравнению с цементным бетоном.

Использование низкоуглеродных строительных материалов может быть обусловлено факторами, которые должен учитывать каждый профессиональный строитель в этом секторе. Необходимость повышения осведомленности о низкоуглеродных строительных материалах жизненно важна для ознакомления профессионалов в области строительства с концепцией устойчивого развития и сокращения выбросов углерода. Частота использования материалов определяет сходство профессионалов-строителей в использовании низкоуглеродных строительных материалов в строительстве. Строительные материалы с низким содержанием углерода должны были использоваться в каждом строительстве, чтобы сократить выбросы углерода и обеспечить лучшую окружающую среду для общества [8].

В будущем требуется больше демонстрационных проектов с использованием альтернативных материалов для расширения использования низкоуглеродных строительных материалов в строительстве. Барьер, который больше всего мешает специалистам в области строительства использовать низкоуглеродные строительные материалы в строительстве, заключается в необходимости иметь больше информации о характеристиках материалов и дизайне.

Библиографический список:

1. Скобелев Д.О., Федосеев С.В. Политика повышения ресурсоэффективности и формирования экономики замкнутого цикла // Компетентность. 2021. № 3.
2. Трибельская Е.Г., Турсунбаева Т.Ж. Современная практика проектирования низкоуглеродных городов // Системные технологии. 2021. № 1 (38).
3. Ahmed Ali K.; Ahmad M.I.; Yusup Y. Issues, impacts, and mitigations of carbon dioxide emissions in the building sector. Sustainability 2020. № 12. P. 7427.
4. Mahidin M.U. Current Population Estimates, Malaysia, 2016–2017; Department of Statistics Malaysia: Kuala Lumpur, Malaysia, 2017. P. 1-4.
5. Omar W.M.S. A hybrid life cycle assessment of embodied energy and carbon emissions from conventional and industrialised building systems in Malaysia. Energy Build. 2018. № 167. P. 253-268.
6. Neupane K. High-strength geopolymer concrete: Properties, advantages and challenges. Adv. Mater. 2019. № 7. P. 15.
7. Oluwole Akadiri P. Investigating factors influencing building materials selection in Nigerian construction industry. Am. J. Civ. Eng. Archit. 2018. № 6. P. 154-157.
8. Zhang S., Xiang X., Ma Z., Ma M., Zou C. Carbon neutral roadmap of commercial building operations by mid-century: Lessons from China. Buildings 2021. № 11. P. 510.

References

1. Skobelev D.O., Fedoseev S.V. The policy of improving resource efficiency and the formation of a circular economy // Competence. 2021. № 3.
2. Tribelskaya E.G., Tursunbaeva T.Zh. Modern practice of designing low-carbon cities // System technologies. 2021. № 1 (38).
3. Ahmed Ali K.; Ahmad M.I.; Yusup Y. Issues, impacts, and mitigations of carbon dioxide emissions in the building sector. Sustainability 2020. № 12. P. 7427.
4. Mahidin M.U. Current Population Estimates, Malaysia, 2016–2017; Department of Statistics Malaysia: Kuala Lumpur, Malaysia, 2017. P. 1-4.
5. Omar W.M.S. A hybrid life cycle assessment of embodied energy and carbon emissions from conventional and industrialised building systems in Malaysia. Energy Build. 2018. № 167. P. 253-268.
6. Neupane K. High-strength geopolymer concrete: Properties, advantages and challenges. Adv. Mater. 2019. № 7. P. 15.
7. Oluwole Akadiri P. Investigating factors influencing building materials selection in Nigerian construction industry. Am. J. Civ. Eng. Archit. 2018. № 6. P. 154-157.
8. Zhang S., Xiang X., Ma Z., Ma M., Zou C. Carbon neutral roadmap of commercial building operations by mid-century: Lessons from China. Buildings 2021. № 11. P. 510.

Портнов Ф.А.

*Кандидат технических наук,
доцент кафедры комплексной безопасности
в строительстве, Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет.*

Мероприятия по увеличению огнестойкости междуэтажного противопожарного перекрытия и их экономическая значимость

Благодарности. Эта работа была финансово поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Проект: Теоретико-экспериментальное конструирование новых композитных материалов для обеспечения безопасности при эксплуатации зданий и сооружений в условиях техногенных и биогенных угроз #FSWG-2020-0007).

Актуальность работы состоит в том, что исследование несущих противопожарных перекрытий, применяемых в качестве защиты несущих конструкций от воздействия пожара, позволяет расширять возможности при проектировании зданий и сооружений в состав которых входят помещения и отсеки с различным функциональным назначением. Наличие буферной зоны между несущим перекрытием и противопожарным перекрытием позволяет размещать инженерные коммуникации, которые также могут быть защищены от воздействия пожара. Противопожарные перекрытия с узлами крепления элементов, удерживающих сэндвич-панели, к несущим конструкциям являются удобным в монтаже и эксплуатации решением.

Объектом исследования являются конструкции несущих противопожарных перекрытий с использованием узлов крепления к несущим конструкциям.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по обеспечению огнестойкости несущих междуэтажных противопожарных перекрытий в условиях пожара при соблюдении наиболее выгодных экономических условий проектирования

Задачи исследования:

- анализ устройства конструкций несущих противопожарных

перекрытий и факторов, влияющих на их огнестойкость;

- выбор наиболее эффективного и экономически выгодного варианта исполнения конструкций несущих противопожарных перекрытий.

Противопожарные перекрытия предназначены для ограничения возможного распространения открытого пламени, высокотемпературных дымовых потоков по вертикали – по этажам зданий, отметкам общественных, промышленных сооружений.

Использование противопожарных перекрытий позволяет проектировать современные строения различных архитектурно-планировочных, объемных форм, деля их на пожарные отсеки, секции, чтобы минимизировать последствия возникновения очага возгорания в любом из них.

Стоит отметить, что изучаемый в работе тип конструкций имеет лишь защитное назначение и требуется только для защиты от воздействия пламени и продуктов горения несущих элементов.

В качестве заполнения несущих противопожарных перекрытий используются облегченные конструкции, например, теплоизолирующие сэндвич-панели. Обычно сэндвич панели с минераловатым наполнителем толщиной от 100 мм и плотностью наполнителя

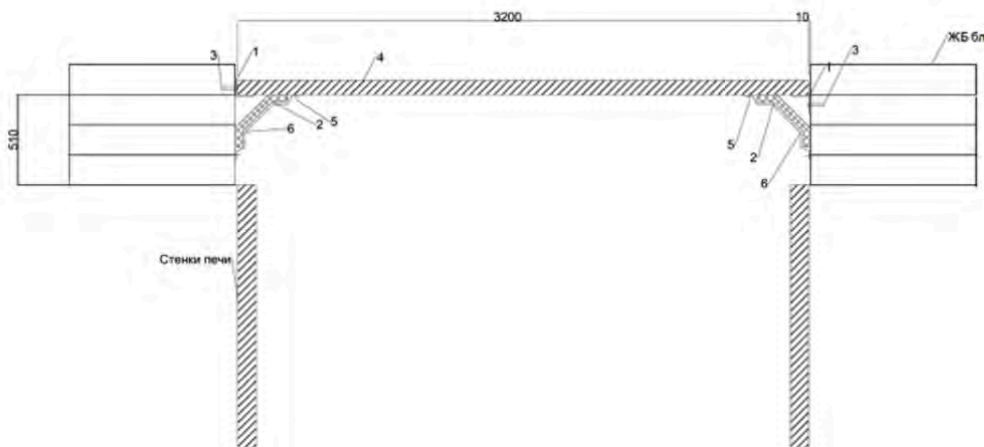

Рисунок 1. Чертеж образца для испытаний (вид сбоку): 1 – опорные уголки (с огнезащитным вспучивающимся составом для образца №1); 2- Оцинкованный короб (для образца №2); 3 – анкеры крепления опорных уголков; 4 – сэндвич панели; 5 – саморезы для крепления короба (для образца №2); 6 – минеральная теплоизоляция (для образца №2).

около 120 кг/м³ способны обеспечивать огнестойкость EI 45.

Определяющими факторами снижения огнестойкости ненесущих междуэтажных противопожарных перекрытий зависит от многих факторов, например: конструктивной схемы; типа крепления к несущим элементам и количества точек крепления; особенности заполнения ненесущих противопожарных перекрытий;

Стоит отметить, что сэндвич-панели имеют различные варианты соединения друг с другом. Наиболее распространен метод стыковки, заключающийся в беззамковой укладке сэндвич-панелей. Данный вариант соединения наиболее прост в монтаже, но имеет существенные недостатки – в случае возникновения пожара сэндвич-панели способны деформироваться независимо друг от друга, что может привести к образованию зазоров между ними.

В научно-технической литературе в настоящее время одним из наиболее инновационных методом огнезащиты является использование вспучивающихся покрытий, способных обеспечить эффективную огнезащиту стальных конструкций различного сечения. При повышении температуры данные покрытия увеличиваются в объеме и образуют пористую углеродистую структуру с низкой теплопроводностью.

Большой популярностью сегодня пользуются дисперсионные вспучивающиеся краски на водной основе. К недостатками вспучивающихся покрытий можно отнести их низкую устойчивость в случае деформации конструкции. В случае с конструкциями, которые неравномерно подвергаются тепловому воздействию, это может иметь большое значение.

Экспериментальная часть. Испытания проводились в соответствии с ГОСТ 30247.0-94 и ГОСТ 30247.1-94. В качестве образцов применялись конструкции ненесущих противопожарных перекрытий, состоящие из сэндвич-панелей, устанавливаемых на опорные уголки с нанесенным вспучивающимся средством огнезащиты (Образец №1) и с конструктивной огнезащитой (Образец 2).

Принципиальная схема образца приведена на рисунке 1.

На основании проведенного экспериментального определения огнестойкости междуэтажного противопожарного перекрытия зафиксировано, что наступление предельных состояний происходит на 22 минуте для Образца №1 и 27 минуте для Образца №2.

Причиной наступление предельного состояния Образца №1 является появление пламени в стыке между сэндвич панелью и опорными уголками, а Образца №2 является деформация сэндвич панелей и прорыв пламени между стыками конструкций.

Согласно полученным результатам экспериментального исследования огнестойкости противопожарных перекрытий можно отметить следующие особенности поведения изучаемой конструкции.

Использование конструктивных видов огнезащиты (короб из оцинкованной стали с минераловатным наполнителем) является наиболее эффективным способом огнезащиты в сложных вариантах конструкций с зазорами, которые могут образовываться при деформации конструкции. При этом очевидно, что стоимость данного варианта огнезащиты ниже по сравнению с использованием толстослойных вспучивающихся покрытий. Кроме того, технология монтажа конструктивной огнезащиты значительно проще, так как не требует обработки каждого отдельного элемента конструкции.

Исходя из теории поведения строительных материалов, стальные конструкции при воздействии тепла способны термически расширяться. В случае применения оцинкованной стали толщиной 0,8 мм в качестве элемента конструктивной огнезащиты с использованием минераловатного наполнителя для опорных стальных элементов при воздействии повышенных температур часть тепла отводится внутрь защищаемой области, так как заполнение минераловатным материалом производится не по всему объему защищаемого пространства. Кроме того, данный конструктивный элемент надежно закрепляется к сэндвич-панелям и несущей конструкции. В связи с этим деформации или разрушения конструктивной огнезащиты для опорных элементов не наблюдается.

При тепловом воздействии на сэндвич-панели наблюдается следующая картина. В связи с низкой теплопроводностью минераловатного материала, входящего в состав сэндвич-панелей, данный элемент прогревается неравномерно. Обычно, при воздей-

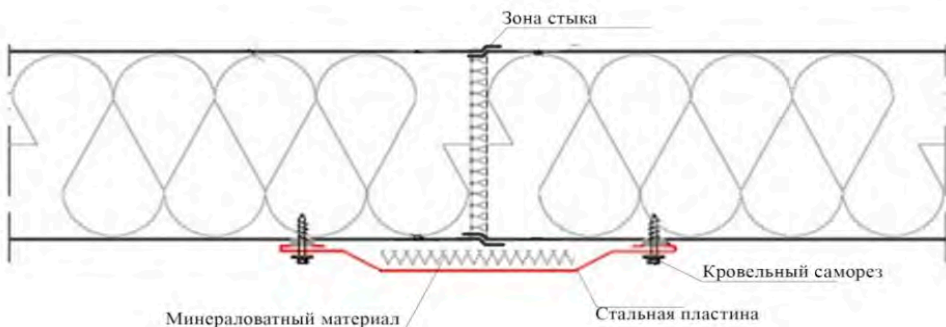

Рисунок 2. Схема организации стыка сэндвич панелей.

ствии равномерно распределенного тепла на плоскость конструкции, небольшая часть тепла с краев конструкции удаляется через примыкающие конструктивные элементы и зоной максимального прогрева находится в геометрическом центре конструкции. Стоит отметить, что использованные в противопожарном перекрытии сэндвич-панели не имеют жесткой связи друг с другом, поэтому все процессы, происходящие с сэндвич-панелями, происходят независимо друг от друга.

Рекомендации по обеспечению огнестойкости.

Как видно по анализу особенностей противопожарных перекрытий с опиранием сэндвич-панелей на узлы крепления к несущим вертикальным конструкциям причиной, низкой огнестойкости конструкции является возникновение зазора между сэндвич-панелями, которая определяется отсутствием жесткого стыка между панелями. В связи с этим следует разработать мероприятия по обеспечению высоких показателей огнестойкости конструкций подобного типа, которые позволят не прибегать к разработке новых вариантов конструктивного исполнения противопожарных перекрытий, а позволят модернизировать имеющиеся.

Предлагается следующий вариант исполнения стыка сэндвич-панелей (рисунок 2).

Данный вариант организации стыка сэндвич-панелей основан на использовании защитной пластины с минераловатным материалом. Данный подход аналогичен тому, что используется при защите зоны опорного элемента.

Для проведения работ по защите стыков производится крепление оцинкованной пластины шириной 15-30 см, имеющей пространство для заполнения минераловатным материалом, с одной стороны, с последующим заполнением минераловатным материалом и закреплением с другой стороны. Для установки оцинкованной пластины используются кровельные саморезы. В качестве минераловатного материала может использоваться аналогичный тому, что применяется для защиты опорных элементов с плотностью 100 кг/м³.

Выводы:

- Проведенный анализ показал, что применение огнезащитных лакокрасочных материалов для конструкций сложного исполнения является малоэффективным и нерентабельным.

- Наиболее эффективным методом защиты конструкций с возможным образование деформационных зазоров при пожаре является использование конструктивных методов огнезащиты по

принципу обшивки с заполнением теплоизоляционными минераловатными материалами. Данный метод также отличается и наибольшей экономической выгодой

- Наиболее уязвимым местом изучаемых конструкций является стык между сэндвич-панелями. Приведенные варианты исполнения защиты стыков позволяют в достаточной степени обеспечить огнестойкость всей конструкции.

Библиографический список:

1. Забегаетов А.В. Разработка способов снижения риска от пожаров зданий и сооружений / А.В. Забегаетов, А.Г. Тамразян, Ю.П. Дронов, В.М. Ройтман // Жилищное строительство. - М.: 2002. № 2. С. 26-29.
2. Пчелинцев А.В. Влияние совместной работы конструкций на огнестойкость зданий и сооружений // Обеспечение огнестойкости зданий и сооружений при применении новых строительных материалов и конструкций. Материалы семинара. - М.: МДНТП, 1988. С. 5-20.
3. Ройтман В.М. Инженерные решения по оценке огнестойкости проектируемых и реконструируемых зданий / Ассоциация «Пожарная безопасность и наука» – М.: 2001. 98 с.
4. Романенков И.Г. Методы огневых испытаний строительных материалов и конструкций. // - М.: ЦНТИ по гражданскому.

References

1. Zabegaev A.V. Development of ways to reduce the risk of fires in buildings and structures / A.V. Zabegaev, A.G. Tamrazyan, Yu.P. Dronov, V.M. Roitman // Housing construction. - M.: 2002. № 2. P. 26-29.
2. Pchelintsev A.V. Influence of the joint work of structures on the fire resistance of buildings and structures // Providing fire resistance of buildings and structures when using new building materials and structures. Seminar materials. - M.: MDNTP, 1988. P. 5-20.
3. Roitman V.M. Engineering solutions for assessing the fire resistance of designed and reconstructed buildings / Association "Fire Safety and Science" - M.: 2001. 98 p.
4. Romanenkov I.G. Methods of fire testing of building materials and structures. // - M.: TSNTI on civil.

Каверин Д.В.

*Студент магистратуры,
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО),
Кафедра государственного управления,
Главный специалист-эксперт Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций.*

Концептуальные формы понимания категорий «Четвертой Промышленной Революции» и «Индустрии 4.0»

Kaverin D.V.

*Magister of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO),
Department of Public Administration, Chief expert of the Ministry
of Digital Development, Communications and Mass Media
of the Russian Federation, Moscow.*

The conceptual forms of phenomena the Fourth Industrial Revolution and Industry 4.0

The content explanation of social relations is presented as one of the constitutive elements of the modern period characteristic's definition. The issue of examination the essence of the present epoch context is not limited to the specification of attributes uniformity, but it is a mean of describing concepts with a proven basis. Scholars formulate provisions indicating the transformation or stagnation of the society development modern phenomena's conditions, processes and systems depending on the sphere of social relations.

The definition of the epoch during its length is the representation of occurred events also as the transitions of quality change - the purpose of which may be to predict the future. While the context of the historical epoch will be pronounced on the occurrence of events after years.

Based on the many definitions of the current state of moments (affairs) which could be:

- In the geopolitical plane - the state of the «Clash of Civilizations» created by Samuel Huntington [9].
- In a socio-cultural plane - the state of post-modern, developed in the works of Jean Baudrillard and others [12].

- In the technological transformation plane - «The third wave » the concept of Alvin Toffler [17].

I can add an economic and technological approach to formalization of modern system development of society in the form to the presented hypotheses - the concept of the Fourth Industrial Revolution implemented by Klaus Martin Schwab [4].

This article considers the phenomena of the Fourth Industrial Revolution - the concept which elements are fundament that determine the condition of the modern economy transition. This concept is equated with the phenomenon of Industry 4.0, although these phenomena are not of the same order in its conceptual forms.

The article is aimed at forming the nature delimitation of the phenomena of the Fourth Industrial Revolution and Industry 4.0. The author believes that the inclusion of these categories in a single interchangeable formulation is incorrect because of research imprecision. The theoretical foundations perspective of categories should be considered in their essential origin.

The Fourth Industrial Revolution - a category became known after Klaus Schwab published an article in Foreign Affairs magazine in December 2015 - "The Fourth Industrial Revolution: It Means and How to Respond" [5]. Subsequently, Klaus Schwab published several popular scientific papers with the same title. Klaus Schwab in his works describes the Fourth Industrial Revolution as a phenomenon that leads to the change of all present systems, where the basis are technologies combine the work of components of cybernetic and physical spaces [9].

By displaying the key provisions of this concept, we demonstrate the word formation of the phenomenon - The Fourth Industrial Revolution. Sequence number four - element of periodicalization of revolution which is based on methods (type) of production:

- the first revolution is mechanization;
- the second revolution is electrification and industrialization;
- the third revolution is digitalization and automatization;
- the fourth revolution is intelligent automation with cyber-physical systems.

The term industrial revolution. Industrial original word is an industry - group of productive enterprises or organizations that produce or supply goods, services, or sources of income (group of enterprises or organizations that create goods, services, or sources of income) [7]. There is also a definition of industry - a particular form or branch of economic or commercial activity. So, the word industrial can be understood as «produce economic value» or as «branch» (sectoral).

Revolution is a radical change in society which leads to the elimina-

tion of the previous social and political system. This approach was used by Schwab, the revolution in the quoted sentence implies a rapid and tangible change in society. But the term industrial revolution in a historical context means a combination of different processes of modernization (urbanization, industrialization) accompanying the industrial society formation. Modern formation is often called postindustrial society due to predominance of information.

Thus, we can see in the name of the definition possible differentiations of the concept of revolution: as an unexpected - radically changing form, as well as a gradually developing form. Accordingly, the definition of the Fourth Industrial Revolution contains the ambivalent nature of the term revolution.

The paper goes on to outline possible conceptual comprehension forms of the Fourth Industrial Revolution. The most appropriate use of the concept depending on the field of study.

Table 1. The conceptual forms of comprehension the Fourth Industrial Revolution.

Field	Nature of the phenomenon of the Fourth Industrial Revolution	Specifics of comprehension
The socio-economic relations	The system and economic formation	As a concept with the features of a coherent economic paradigm, following the previous three revolutions (the term revolution is meant as a long process)
The innovative development	The evolutionary Technological Phenomenon	As a fundamental change leading to the progress of all mankind affecting all its forms (the term revolution is implied as an unfulfilled and fast-paced process)

In my view, the concept of the Fourth Industrial Revolution can be understood in two dimensions:

- 1) as an economic formation following the Third Industrial Revolution;
- 2) as a universal system state leading to radical change.

The concept of Industry 4.0 assumes an ordinal number 4 in its name, should not be interchangeable with the category of the Fourth Industrial Revolution. The concept of Industry 4.0 was first widely published in the survey "Industrie 4.0: Mit dem Internet der Dinge auf dem Weg zur 4. industriellen Revolution" by German scientists Henning Kahermann and others on 1 April 2011 [3].

The authors say in the article that the crisis that occurred in the beginning of 2010 is a challenge for the German industry and it is possible to overcome it only through economy stabilization. Adaptation consists in mass introduction of digital technologies in production processes in particular - Internet of things. In the same period from April 4 to April 8, 2011 at the Hannover Messe united enterprise group of entities in the information and communication technologies, engineering and electronics manufacturers have supported Germany's accelerated development initiative in driving the application of state-of-the-art technologies and new automation, the so-called Industry 4.0 [1].

Subsequently, the German federal government approved the initiative to establish the economy in the Industry 4.0 paradigm in the document High-Tech Strategy for 2020 (updated version of the strategy - Hightech-Strategie 2025). Other countries, such as Germany have adopted Industry 4.0 strategy. Although German scientists noted the emergence of the Fourth Industrial Revolution with its attributes, the principal reason for their work was to modernize the German economy.

Interpretation the term industry, as noted above, is possible through the lens of definitions - enterprise groups or manufacturing sector. In general, the industry vocabulary unit also involves consolidating players, mostly large companies. Then, we demonstrate the possible conceptual forms of understanding of Industry 4.0, according to the conditions presented.

Table 2. Conceptual forms of comprehension Industry 4.0.

Field	The nature of the phenomenon of Industry 4.0	The specifics of comprehension
Manufacturing	The component of business transformation	As a reflection of long-term developments exclusively in production through the introduction of technologies optimizing output (digital twin technology, industrial internet)
Public governance	Strategy of socio-economic development of the State in the paradigm of reformatting the production	As a program design for long-term state development based on cyber-physical systems (German public governance strategy)

Believing that the terminology - Industry 4.0 should be applied precisely in the sense of management and modernization of production. Since then, a conceptual comprehension of the phenomenon has emerged following a political decision by German organizations to build the capacity of the national economy.

We therefore propose to differentiate the conceptual categories of The Fourth Industrial Revolution from Industry 4.0. The Fourth Industrial Revolution is understood as a broader and more fundamental phenomenon encompassing many socio-economic components that can change society. While Industry 4.0 is a more compact phenomenon affecting only the structural transformation of manufacturing and production, which were developed while exploring the development options of the German economy.

Библиографический список:

1. Bill Lydon. Hannover Messe 2011 // Automation.com. // URL: <https://www.automation.com/en-us/articles/2011-1/hannover-messe-2011-more-than-230000-visitors>
2. Encyclopedia Britannica. // URL: <https://www.britannica.com/technology/industry>
3. Kagermann, H. Industrie 4.0: Mit dem Internet der Dinge auf dem Weg zur 4. industriellen Revolution / H. Kagermann, W.-D. Lukas, W. Wahlster // VDI Nachrichten. // URL: <https://www.ingenieur.de/technik/fachbereiche/produktion/industrie-40-mit-internet-dinge-weg-4-industriellen-revolution/>
4. Klaus Schwab The Fourth Industrial Revolution // Foreign Affairs. 2015. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/arti12/fourthindustrialrevolution>
5. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution What It Means and How to Respond // Foreign Affairs. 2015. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>
6. Schwab K., Davis N.: Technologies of the Fourth Industrial Revolution Electronic Book. Moscow. 2018.
7. Hightech-Strategie 2025 // The Federal Government of Germany. // URL: https://www.hightech-strategie.de/hightech/de/hightech-strategie-2025/hightech-strategie-2025_node.html
8. H. Kagermann, W. Wahlster, J. Helbig, Recommendations for Implementing the Strategic Initiative Industrie 4.0. Final Report of the Industrie 4.0 Working Group, 2013.
9. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. 369 p.
10. What is Industrie 4.0? // Plattform Industrie 4.0. // URL: <https://www.plattform-i40.de/IP/Navigation/EN/Industrie40/WhatIsIndustrie40/what-is-industrie40.html>
11. Rostow W.W. The fifth Kondratieff upswing and the fourth industrial revolution: their meaning for forestry. Investments in forestry, 1985. P. 11-19.
12. Бодрийяр Ж. Симуляция и симулякры // Современная литературная теория: антология / сост. И. В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. С. 258-271.
13. Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского Университета Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-istoki-i-posledstviya>
14. Гительман Л.Д., Кожевников М.В., Рыжук О.Б. Технология ускоренного трансфера знаний для опережающего обучения специалистов цифровой экономики // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 435-448.
15. Колясников М.С., Кельчевская Н.Р. (2020). Стратегии менеджмента знаний в компаниях: тенденции и влияние Индустрии 4.0 // Управленец. Т. 11. № 4. С. 82-96. //

DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-7.

16. Писарев И.В., Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Парфентьева К.В. Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации // *π-Economy*. 2022. Т. 15. № 2. С. 22-37. // DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15202>

17. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство «АСТ», 2010. 784 с.

18. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: 2016.

References

1. Bill Lydon. Hannover Messe 2011 // *Automation.com*. // URL: <https://www.automation.com/en-us/articles/2011-1/hannover-messe-2011-more-than-230000-visitors>
2. Encyclopedia Britannica. // URL: <https://www.britannica.com/technology/industry>
3. Kagermann, H. Industrie 4.0: Mit dem Internet der Dinge auf dem Weg zur 4. industriellen Revolution / H. Kagermann, W.-D. Lukas, W. Wahlster // *VDI Nachrichten*. // URL: <https://www.ingenieur.de/technik/fachbereiche/produktion/industrie-40-mit-internet-dinge-weg-4-industriellen-revolution/>
4. Klaus Schwab The Fourth Industrial Revolution // *Foreign Affairs*. 2015. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/arti12/fourthindustrialrevolution>
5. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution What It Means and How to Respond // *Foreign Affairs*. 2015. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>
6. Schwab K., Davis N.: *Technologies of the Fourth Industrial Revolution Electronic Book*. Moscow. 2018.
7. Hightech-Strategie 2025 // *The Federal Government of Germany*. // URL: https://www.hightech-strategie.de/hightech/de/hightech-strategie-2025/hightech-strategie-2025_node.html
8. H. Kagermann, W. Wahlster, J. Helbig, Recommendations for Implementing the Strategic Initiative Industrie 4.0. Final Report of the Industrie 4.0 Working Group, 2013.
9. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. 369 p.
10. What is Industrie 4.0? // *Plattform Industrie 4.0*. // URL: <https://www.plattform-i40.de/IP/Navigation/EN/Industrie40/WhatIsIndustrie40/what-is-industrie40.html>
11. Rostow W.W. The fifth Kondratieff upswing and the fourth industrial revolution: their meaning for forestry. *Investments in forestry*, 1985. P. 11-19.
12. Baudrillard J. *Simulation and simulacra* // *Modern literary theory: an anthology* / comp. I. V. Kabanova. – M.: Flinta: Nauka, 2004. P. 258-271.
13. Maslov V.I., Lukyanov I.V. The Fourth Industrial Revolution: Origins and Consequences // *Moscow University Bulletin Ser. 27. Global studies and geopolitics*. 2017. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-istoki-i-posledstviya>
14. Gitelman L.D., Kozhevnikov M.V., Ryzhuk O.B. Technology of accelerated knowledge transfer for advanced training of specialists in the digital economy // *Economics of the region*. 2020. Vol. 16. Issue. 2. P. 435-448.
15. Kolyasnikov M.S., Kelchevskaya N.R. (2020). Knowledge management strategies in companies: trends and impact of Industry 4.0 // *Upravlenets*. Vol. 11. № 4. P. 82-96. // DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-7.
16. Pisarev I.V., Byvshev V.I., Panteleeva I.A., Parfent'eva K.V. Study of the readiness of Russian regions for digital transformation // *π-Economy*. 2022. Vol. 15. № 2. P. 22-37. // DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15202>
17. Toffler E. *The Third Wave*. M.: AST Publishing House, 2010. 784 p.
18. Schwab K. *The fourth industrial revolution*. M.: 2016.

Алипа В.Н.

Проректор по связям со странами СНГ,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Особенности современной молодежной безработицы

Категория «безработица» может быть отнесена к «говорящим» понятиям. Однако за констатацией очевидного факта присутствия в том или ином государстве, регионе или мире в целом лиц, не способных найти работу, скрывается то, что: во-первых, безработица касается экономически активного населения; а, во-вторых, она затрагивает людей, желающих работать и могущих осуществлять трудовую деятельность. Это придает термину безработица смысл не простого отсутствия места приложения трудовых усилий, а горького осознания, что данная проблема может быть отнесена к социальным болезням. По определению Международной организации труда (МОТ, англ. *International Labour Organization, ILO*) к безработным причисляют представителей трудоспособного населения, прилагающих усилия по поиску работы, а не получающих возможность ее найти.

Появление феномена безработицы обычно связывают с началом капиталистического производства. Возникновение безработицы опередило рождение Промышленной революции. При этом обнаружение этих двух социальных явлений — безработицы и Промышленного переворота — происходит в Англии. В этой стране в 1535 г. принимается закон, предусматривавший создание системы общественных работ, которая финансировалась за счет налогов на прибыль и на капитал, а целью имела борьбу с безработицей. Отсчетом Промышленной революции считается изобретение в 1764 г. Джеймсом Харгривсом механической прядильной машины, известной как «Прялка Дженни» или «Дженни-пряха» (англ. *Spinning Jenny*). Таким образом, безработица старше промышленного взлета более чем на

два столетия. И за это время она накопила негативный опыт.

Первоначально экономический подъем, связанный с достижениями Промышленной революции, позволял безработным находить возможности применения своих способностей. Но со временем рост производства стал причиной уже не создания новых рабочих мест, а их высвобождения. К тому же безработица молодела. Все большее число молодых людей после получения среднего образования оказывались в своеобразном трудовом вакууме, поскольку отсутствие опыта и профессиональных знаний делали их неконкурентоспособными на рынке труда.

Молодые безработные пополняли численность уязвимых слоев населения, дополнительной угрозой социального благополучия которых, к отсутствию постоянного заработка была потеря личностной и групповой идентичности вследствие их маргинального статуса. Попадание в эту группу на этапе жизненного старта оставляло глубокий психологический след, а последствия такой травмы негативно сказывались на профессиональном развитии молодых людей. И чем дольше затягивался период неимения работы или наличия лишь периодических заработков, тем отчетливее в среде подрастающего поколения проявлялась обездоленность социального отшельничества. Даже если столь серьезного выпадения из активной жизни удавалось избежать, молодежная безработица укрепляла тренд мобильности вниз. Тот факт, что США более 100 тысяч уборщиков и 317 тысяч официантов имели диплом об окончании колледжа, говорит о том, что высшее образование оказывается излишним. Происходит изменение социальной стратификации. Позиции среднего класса, имеющего квалификацию и обладающего востребованными компетенциями, замешаются представителями прекариата и салиариата.

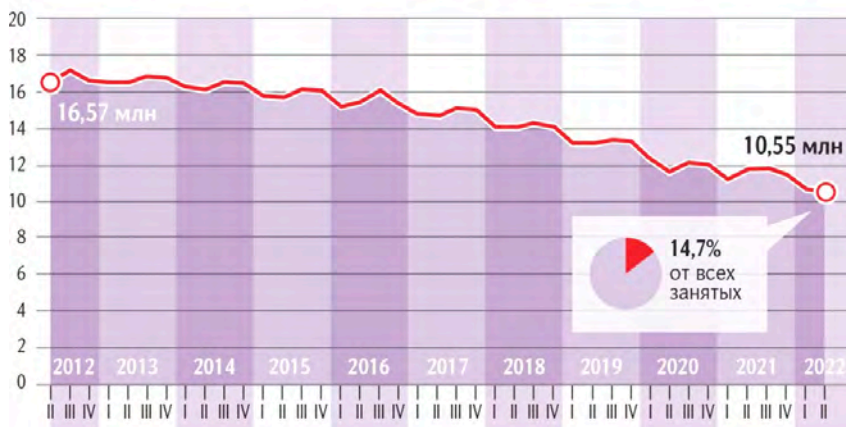
Наблюдается и такой тревожный спутник безработицы, прежде всего, относящийся к молодым соискателям должностей в различных областях, который указывает на то, что бизнес не проявляет готовности принимать на себя такие социальные обязательства, которые касаются выплаты пособий при увольнении, повышения квалификации и переподготовки сотрудников. Уход предпринимателей от практики социальной ответственности осложняет поиск новой работы, что и без того не просто для лиц, не имеющих необходимых компетенций и опыта.

Российский портрет молодого безработного мало отличается от общемирового. В Российской Федерации в доковидный период типичный безработный представлялся в образе 36-летнего мужчины без профессионального образования. Но за этим образом скрыва-

ется то, что чаще всего проблемы с трудоустройством испытывают лица в возрасте 20 – 24 лет. На эту возрастную группу приходилось 18% всех безработных. На втором месте располагались молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет. Таковых среди безработных было 16%. А на третьем месте находились также относящиеся к молодежи люди от 30 до 34, доля которых среди безработных составляет 13,5%. Эти данные могли выглядеть пугающими. Но необходимо учитывать множество параметров, влияющих на численность безработных. Так, в России во втором квартале 2022 г., по данным аудиторско-консалтинговой сети *FinExpertiza*, численность работающей молодежи упала до 10,55 млн человек и составила 14,7% от всех занятых. Специалисты ВНИИ труда дали разъяснение этому историческому минимуму, как обусловленному демографическим спадом 1990-х гг. (см. таблицу «Численность занятых в возрасте до 30 лет») Ко второй половине 2020-х гг. прогнозируется изменение ситуации. Это должно произойти по мере вступления в молодежную возрастную когорту поколения детей, рожденных в 2000-х гг.

К таким переменам обществу следует готовиться, а потому необходимо изучать и теоретические основы молодежной безработицы, и практические меры по ее минимизации в других странах. Несмотря на всю значимость понимания социальных особенностей современного молодого поколения в теоретическом плане имеется явный недостаток внимания к данной проблематике. Безусловно, что-то прояснить может теория поколений, разработанная исто-

Численность занятых в возрасте до 30 лет

Источник: Минтруд

риком Уильямом Штраусом и писателем Нилом Хау. Но эта теория во многом основана на данных об американской молодежи и носит обобщающий характер, не выделяя категории ни молодых занятых, ни молодых безработных. Одной из новейших теоретических моделей стала теория преобладания молодежи, опирающаяся не на анализ социально-психологических характеристик подрастающего поколения, а на учет численности молодых людей. Адепты этой модели убеждены в том, что в результате сочетания значительного числа молодых мужчин и недостатка предложений постоянной работы для них возрастает риск войны. Считается, что от положений данной теории отталкивался Сэмюэль Хантингтон в формулировании идей столкновения цивилизаций.

Вместе с тем обращение к теории преобладания молодежи оправдано необходимостью изучения молодежного наполнения массовой миграции. Это также полезно для исследования источников социальной напряженности и насилия. Именно поэтому близкие к теории преобладания молодежи аспекты находились в центре научного интереса: французского социолога и демографа, автора оригинального направления теории международных отношений Гастона Бутуля; американского социолога, политолога, историка, изучающего социальные движения, революции и политическую демографию Джека Эндрю Голдстоуна; американского писателя и политического аналитика, специалиста по исламскому экстремизму, бывшего заместителя Национального совета по разведке (НСРЭ англ. *National Intelligence Council, NIC*) Грэма Э. Фуллера; немецкого социолога, экономиста, демографа, публициста, профессора Университета Бремена (нем. *Universität Bremen*), создавшего и много лет возглавлявшего Институт Рафаэля Лемкина (англ. *Lemkin Institute for Genocide Prevention*), исследующего проблемы геноцида, Гуннара Хайнзона. Однако никто из перечисленных и других авторов не дал полной картины причин и последствий молодежной безработицы.

О том, что такая научная задача сохраняет актуальности, говорят данные Организации экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. *Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD*), в которую в 2021 г. входили 38 наиболее экономических развитых стран. Согласно ОЭСР, увеличивается не одна лишь молодежная безработица, а с ней растет и социальное неравенство. Причем у молодых возрастов скорость этого роста выше, чем у старших поколений. Тревожные показатели молодежной безработицы фиксируются Международной организацией труда (МОТ, англ. *International Labour Organization, ILO*), Самых высоких значений

уровень безработицы среди молодых людей достиг на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в ряде регионов Латинской Америки и Карибском бассейне. Так, ее показатель в Ближневосточном регионе и в Северной Африке составляет 25,6% от общего числа не имеющих работы; в странах Африки южнее Сахары — 21%; государствах Латинской Америки и Карибского бассейна — 16,6%; Юго-Восточной Азии — 16,4%; Южной Азии — 7%.

Поскольку рост численности молодого населения существенно опережает возможности национальных экономик предоставить работу молодым людям, то отсутствие трудовой перспективы усиливает стремление к миграции в более благополучные страны. В них, в свою очередь, неконтролируемый приток мигрантов, готовых на любую работу, или, наоборот, рассчитывающих на социальное пособие, усугубляет ситуацию на рынке труда. Одним из последствий становится отсутствие консолидации молодого поколения. Молодежные движения различного толка уходят в прошлое. Обострение конкуренции на рынке труда среди молодых людей, не имеющих квалификации, толкает некоторых из них в ряды криминальных организаций.

Фактор молодежной безработицы используется организаторами «цветных революций». Известно, что «Жасминовая революция» (фр. *Révolution de jasmin*) в Тунисе фактически началась с протестов 18 декабря 2010 г., отправной точкой которых явилось самосожжение Мохаммеда Буазизи. Фигуру жертвы преподнесли как бывшего студента, который после окончания университета не нашел работы, и покончил собой в знак протеста против полицейской коррупции, жестокого обращения и безысходности. В реальности Буазизи не имел высшего образования. Однако соединение образа жертвы с представлением о неустроенной судьбе студента, вложившего много сил в получение высшего образования, придало акту самосожжения мобилизующий импульс, который вывел многих недовольных на улицы. За Тунисом пожар «цветных революций» в виде «Арабской весны» (2010-11) вспыхнул в других странах Северной Африки и Ближнего Востока, которые, как отмечалось выше, отличаются высоким уровнем молодежной безработицы. Молодежной безработицей как противоправительственным аргументом пользуются деструктивные силы, которые представляют не только организованную преступность, но и террористические структуры.

Во всем мире осознается риск увеличения безработицы среди молодого поколения. Во многих государствах разработаны специальные программы по ее сокращению. Прежде всего, речь идет об образовательных программах, касающихся профессионального об-

учения. В частности, в Европейском союзе есть решение о финансировании таких программ, в целях повышения качества профессионального образования. В странах Южной Европы — Италии, Испании и Португалии — поддержан опыт немецкой системы так называемого дуального профтехобразования. В данной модели примерно половину курса молодые люди проводят на теоретических занятиях за партой, а вторую — непосредственно на производстве. Еще до пандемии COVID-19 планировалось усилить мобильность молодой рабочей силы и направить в сотни тысяч молодых испанцев, португальцев, итальянцев в качестве «зюйдарбайтеров» (от нем. *Arbeiter* — рабочий) в Германию.

Разумеется, тревогу вызывает безработица среди выпускников высших учебных заведений. Нежелание работать по полученной в вузе специальности приводит к сокращению численности молодых специалистов, что в свою очередь вызывает замедление темпов экономического роста. А этот процесс становится основанием для роста безработицы, которая в первую очередь затрагивает молодежь. Часто причиной безработицы выпускников вузов оказывается несовпадение системы университетского образования с запросами реальной экономики. Для того чтобы соответствовать бизнес-реалиям еще в процессе обучения будущим молодым специалистам необходимо углублять надпрофессиональные компетенции, включающие ИТ и языковую грамотность, развивающие аналитические способности и гибкие навыки (англ. *soft skills*). Это расширяет возможности выпускника университета не только находить работу, но и самому создавать ее, смело основывая различные стартапы. Более того, такие компетенции не дают выпускникам возможности оседать в неформальной экономике, разъедающей экономические основы государства, подрывающей базу трудовой этики, которая выступает важнейшим компонентом не только морального климата в конкретном трудовом коллективе, но и во всем обществе.

Молодежная безработица при наличии общих черт, имеет множество проявлений национального и регионального плана. Она выступает своеобразным индикатором социальных достижений государства или его провалов. Но, главное, показатели молодежной безработицы в настоящем могут рассматриваться как достоверный материал для прогнозирования будущего. Поэтому те характеристики, которые имеет молодежная безработица сейчас, можно экстраполировать как рынок труда, каким он станет уже в ближайшее время, так и на ценности общества, каким его сделает нынешнее молодое поколение. Но если в нем будет велика доля безработных, то привле-

кательность этих ценностей может оказаться сомнительной.

Библиографический список:

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 448 с.
2. Антонов С. Среднестатистический безработный 36-летний мужик без профессионального образования // URL: <https://journal.tinkoff.ru/unemployed>.
3. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение / Перевод с английского А. Яковлева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 193 с.
4. Голдстоун Дж. А. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500 – 1850 / Перевод с англ. М. Рудакова и И. Кушнаревой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 299 с.
5. Елисеева Ю. Время юных: доля работающей молодежи снизилась до исторического минимума // Известия. 2022. 17 октября.
6. Легко ли быть молодым? Статистика безработицы и занятости среди молодежи // URL: <https://paznika.livejournal.com/169124.html>.
7. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий: монография / Т. В. Блинова и др.; Российская акад. наук, Ин-т аграрных проблем РАН. М.: Университет. Кн. дом, сор. 2016. 177 с.
8. Терновая Л.О. Безработица — угроза превращения молодежи в «уничтоженное поколение» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4 (37). С. 88-93.
9. Терновая Л.О. Геосоциология права: Учебник. М.: Инфра-М, 2023. 332 с.
10. Терновая Л.О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. 2020. № 2. С. 41-48.
11. Терновая Л.О. Отшельники: крымский путь // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 38-47.
12. Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Ч. 2 (№ 59). С. 67-74.
13. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 352 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. Под общей редакцией К. Королева. Послесловие С. Переслегина. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
15. Bouthoul G. L'infanticide différé (deferred infanticide). Paris: Hachette, 1970. 49 p.
16. Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014 // URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf.
17. Global Employment Trends for Youth. Geneva: International Labour Office, 2004 // URL: <http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/getyen.pdf>.
18. Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley CA: University of California Press, 1991. 608 p.
19. Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview / The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives. Washington D.C: Central Intelligence Agency, 1995. P. 151-154.
20. Heinssohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen («Sons and Imperial Power: Terror and the Rise and Fall of Nations»). Zurich: Orell Füssli, 2003. 189 p.
21. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. 428 p.
22. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.
23. Lambert T. Poor Tudors // URL: <https://localhistories.org/poor-tudors>.
24. Unemployment rate, 2021 // URL: <https://ourworldindata.org/grapher/unemployment-rate>.

References

1. Allen R. British industrial revolution in the global picture of the world. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2014. 448 p.
2. Antonov S. The average unemployed 36-year-old man without professional education // URL: <https://journal.tinkoff.ru/unemployed>.
3. Goldstone J. A. Revolutions. A very brief introduction / Translation from English by A. Yakovlev. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. 193 p.
4. Goldstone J.A. Why Europe? The Rise of the West in World History, 1500-1850 / Translation from English. M. Rudakov and I. Kushnareva. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2014. 299 p.
5. Eliseeva Yu. Time of the young: the share of working youth has decreased to a historical minimum // *Izvestia*. 2022. October 17.
6. Is it easy to be young? Youth unemployment and employment statistics // URL: <https://paznika.livejournal.com/169124.html>.
7. Youth labor market: assessment and modeling of interregional differences: monograph / TV Blinova et al.; Russian acad. Sciences, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences. M.: University. Book. house, cop. 2016. 177 p.
8. Ternovaya L.O. Unemployment - the threat of youth turning into a "destroyed generation" // *Vestnik BIST* (Bashkir Institute of Social Technologies). 2017. № 4 (37). P. 88-93.
9. Ternovaya L.O. Geosociology of Law: Textbook. M.: Infra-M, 2023. 332 p.
10. Ternovaya L.O. Humanitarian Aspects of Social Reclusion in the Perspective of Personnel Security // *Man. Society. Society*. 2020. № 2. S. 41-48.
11. Ternovaya L.O. Hermits: the Crimean way // *Almanac "Crimea"*. 2020. № 20. P. 38-47.
12. Ternovaya L.O., Shastina A.E. Markers of social stratification of modern youth: cognitariat, salariat, precariat // *Mission of confessions*. 2022. Vol. 11. Part 2 (№ 59). P. 67-74.
13. Toynbee A. Industrial revolution in England in the XVIII century. M.: Knizhny dom "LIBROKOM", 2011. 352 p.
14. Huntington S. Clash of civilizations / Per. from English. T. Velimeeva. Y. Novikova. Under the general editorship of K. Korolev. Afterword by S. Pereslegin. Moscow: AST Publishing House LLC, 2003. 603 p.
15. Bouthoul G. L'infanticide différé (deferred infanticide). Paris: Hachette, 1970. 49 p.
16. Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery? / International Labour Office. Geneva: ILO, 2014 // URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_233953.pdf.
17. Global Employment Trends for Youth. Geneva: International Labour Office, 2004 // URL: <http://www.ilo.org/public/english/employment/strat/download/getyen.pdf>.
18. Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley CA: University of California Press, 1991. 608 p.
19. Fuller G. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview / The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in the 1990s: Geographic Perspectives. Washington D.C: Central Intelligence Agency, 1995. P. 151-154.
20. Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen («Sons and Imperial Power: Terror and the Rise and Fall of Nations»). Zurich: Orell Füssli, 2003. 189 p.
21. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. 428 p.
22. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 400 p.
23. Lambert T. Poor Tudors // URL: <https://localhistories.org/poor-tudors>.
24. Unemployment rate, 2021 // URL: <https://ourworldindata.org/grapher/unemployment-rate>.

Черенков Е.В.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург.

О современной теории предпринимательства

Благодарность: Автор выражает благодарность доктору Ингве Дале из Норвежского университета естественных и технических наук за вдохновение и идеи.

В этой статье автор хотел бы продолжить обсуждение вопроса, связанного с необходимостью предпринимательства [1], а также обратиться к теме современной теории предпринимательства.

Все те общие тенденции и обстоятельства, которые были обозначены в предыдущей статье [1], остались такими же. Отдельно хотелось бы отметить два больших и существенных феномена, подчёркивающих актуальность всего сказанного ранее. События вокруг Специальной военной операции (СВО) очередной раз показали, что дух предприимчивости, когда это необходимо, пробуждается в нашем народе быстро и эффективно, там, где буксовали государственные структуры, волонтёры, добровольцы и просто добрые люди делали много и быстро, и продолжают это делать. Появилось много новых и по-новому проявили себя много старых имён. Самый яркий пример, пожалуй, связан с ЧВК «Вагнер». Второй феномен - как быстро, в системе устоявшихся и комфортных отношений исчезает дух предприимчивости, когда цели и задачи сомнительны. Титаник европейской экономики с удивительным упорством стремится к своему айсбергу, тогда как конечный результат очевиден, также как и бенефициар этой акции. Большая корпорация со временем неизбежно теряет предпринимательский дух и перестаёт адекватно реагировать на внешние вызовы.

Что касается фундаментальной основы ведущей к высвобождению больших человеческих масс из привычной экономической деятельности, то текущий год успел «порадовать» обывателей дальнейшими успехами на ниве искусственного интеллекта, нейронных сетей и много чего прочего. Людей отсекают не только от механической деятельности, под вопросом уже и деятельность ин-

теллеktуальная. Такие неутешительные явления вполне могли ранее подтолкнуть западные элиты к безобразным экспериментам с бактериологическим оружием, в чём они уже начали признаваться, хотя и продолжают спихивать активную часть вины на других.

Таким образом, сама сфера предпринимательской деятельности по-прежнему становится всё более и более актуальной – это долгосрочный тренд.

В любом случае для того, чтобы придать стихийному предпринимательству некоторую эффективность, сделать его из достояния немногих талантливых людей доступным инструментом широких масс, а именно такая задача рано или поздно встанет перед обществом [1], необходимо разобраться с теорией. На данный момент в единой библиографической и реферативной базе данных рецензируемой научной литературы Скопус (Scopus) содержится более 66 тысяч статей. Отбор по определённым критериям [2] позволяет выявить несколько ключевых элементов и сгруппировать их в «шесть столпов» современной теории предпринимательства, которые являются как наиболее цитируемыми, так и наиболее часто используемыми предпринимателями на практике [2].

- Использование возможностей;
- Основанный на ресурсах взгляд и ключевая компетенция;
- Действие;
- Бриколаж;
- Бизнес-моделирование;
- Бережливый стартап и дизайнерское мышление;

Использование возможностей.

Возможно, самая важная научная статья в области предпринимательства была написана Шейном и Венкатараманом двадцать лет назад [3] и называется «Перспективы предпринимательства, как области научного исследования». Эта статья обозначала три важных этапа:

Во-первых, она определила предпринимательство, как самостоятельную область исследований. До этой статьи считалось, что предпринимательство является подкатегорией либо стратегического менеджмента, либо общей экономики. Хотя резкое увеличение числа журналов по предпринимательству наблюдалось ещё в 1980-х годах, эта статья отражала изменение интереса к научной работе в этой области.

Во-вторых, статья фокусируется на «чем занимается предприниматель», а не на «кто такой предприниматель» [4]. До этой статьи мало проводилось исследований реальной предпринимательской деятельности. Большая часть исследований была ориентирована

на личность и пыталась выяснить, какие типы личности наиболее успешные предприниматели. Предложенное авторами новое направление исследований, основанное на исследовании самого содержания предпринимательской деятельности, оказалось весьма важным и полезным, так как способствовало сближению теории и практики.

В-третьих, в статье было создано определение предпринимательства, которое с тех пор широко используется. Это определение гласит: «находить и использовать возможности для создания товаров и услуг». Затем определение расширяется путем поиска ответов на три взаимосвязанных вопроса.

Почему, когда и как:

1. ... возникают возможности для создания товаров и услуг?
2. ... открывают эти возможности и пользуются ли ими одни люди, а не другие?
3. ... используются различные ресурсы для того, чтобы воспользоваться этими возможностями?

Необходимо понять, что представляет собой возможность, какие люди обычно пользуются возможностями и как они это делают. Также ясно, что цель понимания этих вещей – иметь возможность выяснить, что делают успешные предприниматели, чтобы больше людей могли последовать их примеру. На данный момент предпринимательство носит традиционный, или стихийный характер, который иногда рождает яркие личности. Реальная же задача, которая стоит перед обществом в ближайшие десятилетия – это сделать предпринимательство ремеслом [1]. Это означает, что важной частью исследования предпринимательства является попытка понять, какие виды деятельности предприниматель должен осуществлять, чтобы иметь возможность находить и использовать возможности наилучшим образом, и в каком порядке эти виды деятельности должны осуществляться. Какие действия являются правильными и в каком порядке они должны выполняться.

Термин «возможности» может быть истолкован по крайней мере двумя способами.

В классическом варианте, возможность – это позитивное событие. Что-то меняется [5] где-то в интересующей вас цепочке создания стоимости, так что существующих способов решения проблемы больше недостаточно. Это дает вам возможность бросить свою повседневную работу и воспользоваться этой возможностью для создания ценности и богатства. Шумпетер [6] перечисляет пять различных категорий таких изменений: 1) что кто-то изобретает новые товары или услуги, 2) что открываются новые географические

рынки, 3) что кто-то создает или обнаруживает новое сырье, 4) что кто-то изобретает новые методы производства или 5) что кто-то открывает новые способы организации бизнеса. Воспользовавшись одним из этих изменений, вы станете типичным «предпринимателем возможностей».

Однако во многих регионах мира и во многих отраслях предпринимательство мотивируется отсутствием других значимых альтернатив занятости. Если вы живете в небольшом городке, там мало традиционных рабочих мест. Зачастую, просто не будет другого способа заработать на жизнь, кроме как начать свой собственный бизнес. Та же ситуация с некоторыми отраслями – в них может оказаться мало возможностей для трудоустройства. Если вы играете на специфических музыкальных инструментах, или рисуете картины, то ваши возможности трудоустройства весьма ограничены. Аналогичная ситуация у некоторых внештатных профессий. Все эти группы составят то, что называется предпринимателями по необходимости. Быть самозанятым – это необходимость, вытекающая из ситуации, в которой оказываются предприниматели.

Основанный на ресурсах взгляд и ключевая компетенция

Когда дело доходит до понимания того, что такое предпринимательство и что предприниматель должен делать, существуют две основные парадигмы. И то, и другое основано на предпринимательстве, направленном на решение проблемы для данной целевой группы с использованием имеющихся в вашем распоряжении ресурсов. Где они различаются, так это в понимании порядка, в котором должны происходить эти события.

Традиционный взгляд называется «рыночным взглядом». Этот взгляд тесно связан с одной из самых известных моделей из области стратегического менеджмента, «Пятью силами» Майкла Портера. Рыночная точка зрения заключается в том, что предприниматель должен начать с поиска проблемы, которую он может решить для определенной целевой группы. Затем он должен найти ресурсы, необходимые для решения этой проблемы, чтобы создать из нее прибыльный проект. Этот порядок побуждает тех, кто поддерживает эту точку зрения, сосредоточиться в первую очередь на анализе внешних возможностей и угроз организации. То есть с точки зрения SWOT-анализа, они больше всего заботятся о последних двух терминах, возможностях и угрозах.

Более современной концепцией является так называемое «представление, основанное на ресурсах» [2,7]. Эта точка зрения заключа-

ется в том, что вы начинаете с имеющихся в вашем распоряжении ресурсов и, основываясь на них, находите проблему, которую вы можете решить, и целевую группу, у которой есть эта проблема. Здесь вы игнорируете проблемы, которые вы не можете решить с помощью имеющихся у вас ресурсов. Если мы снова посмотрим на SWOT, то ресурсный подход фокусируется в основном на первых двух концепциях, а именно на сильных и слабых сторонах.

Оба подхода имеют свои преимущества, однако, подход, основанный на ресурсах, лучше всего подходит для инновационных предпринимательских проектов. Если мы определим ресурсы как сумму «активов, возможностей, организационных процессов, атрибутов компании, информации и знаний» предпринимателя [8], то, вероятно, наши наилучшие возможности для поиска разрешимой проблемы находятся в пределах того, в чем у нас есть способности и знания. В ином случае, прежде чем начать своё дело нам придется потратить изрядное количество времени на то, чтобы разобраться в новой сфере деятельности, иначе наша попытка вести дела будет сопряжена с очень высокими рисками. Такая же картина с активами – смена деятельности потребует избавиться от имеющихся активов и приобрести новые, что, как правило, означает потерю части капитала.

Барни [8] предлагает оценить, полезен ли ресурс для вашего проекта или нет. Является ли ресурс ценным и редким? Возможно его скопировать? Организован ли наш проект таким образом, чтобы мы могли использовать ресурс? Модель VRIO (ценность, редкость, неповторимость, организованность) оказалась весьма полезной для многих предпринимателей.

Прахалад и Хамель [9] предложили теорию ключевой компетенции - «уникальные знания» в проекте, или то единственное, в чем мы настолько хороши, что никто другой на нашем рынке не может это скопировать. Если нам удастся основать свой проект на ключевой компетенции, которой нет ни у одного из наших конкурентов, им будет трудно копировать нас. Ключевая компетенция делает проект уникальным, определяет его конкурентное преимущество. Нет смысла анализировать все продукты и услуги, необходимо играть с тем, что есть.

Действие

Согласно традиционному, «причинно-следственному» взгляду на предпринимательство, предприниматель начинает свой проект с определения некоторых четких целей или причин. Эти цели

могут заключаться в том, чтобы иметь определенную норму прибыли или определенную долю рынка. В определенном смысле это «планирование». Основываясь на этом, предприниматель находит правильные средства или ресурсы для достижения поставленных целевых значений. Сара Сарасвати, разработавшая идею «действия» (effectuation) [10], критически относится к традиционному причинно-ориентированному взгляду на то, как предприниматель развивает свой проект. Сложно было подобрать подходящий перевод, но я остановился на варианте «действие», поскольку именно это значение, как мне представляется, наиболее точно отражает смысл описанного явления.

Сарасвати утверждает, что причинно-следственная связь несовместима с тем, как ведут себя предприниматели. С её точки зрения предприниматель начинает свой проект с несколькими всеобъемлющими мотивами вместо чётких целей. Примерами таких всеобъемлющих мотивов могут быть «желание заработать много денег» или просто «реализовать интересную идею». Это означает, что предприниматель начинает свой процесс с имеющихся у него средств, а затем действует, исходя из того, какие результаты могут быть достигнуты с помощью этих средств. Эта процедура, в противовес «планированию» представляет собой «действие», поскольку предприниматель начинает с имеющихся средств и действует, не подразумевая гарантированных конечных результатов. Зачастую, на практике, усилия по разработке бизнес-проектов истощают ресурсы и время, так и не приводя к старту проекта, это особенно заметно в малом и среднем бизнесе, поэтому предприниматели отказываются от чрезмерной формализации, характерной для крупного бизнеса.

Сарасвати раскрывает смысл действия своими пятью принципами предпринимательства [11], представленными как «пять вещей, которые делают успешные предприниматели».

- Синица в руках. Мы должны начать с того, что у нас есть, или чем мы являемся.

- Лоскутное одеяло. Искать альянсы с людьми, которые могут нам помочь.

- Приемлемые потери. Мы не должны вкладывать в проект больше, чем можем позволить себе потерять.

- Лимонад. Если мы испытываем неудачу, необходимо посмотреть, сможем ли мы превратить его в возможность.

- Будьте пилотом. Необходимо взять на себя ответственность, объединив остальные четыре принципа, чтобы добиться успеха.

Бриколаж

Другой важной теорией в рамках предпринимательства является «Бриколаж» [12]. Подобрать приемлемый перевод не удалось, приходится его заимствовать. Тем более что термин и так пытается устояться в русском языке. Французский термин происходит от «bricoleur», что означает «мастер на все руки», и используется для приготовления пищи на основе остатков (кулинарный бриколаж). Общий смысл - «используй то, что у тебя есть!».

В рамках предпринимательства этот термин используется для описания еще одного способа действий, который отличает предпринимательство от традиционных подходов. Экономическая теория предполагает, что люди рациональны и всегда имеют полный доступ ко всей соответствующей информации. Это означает, что любой проект, который может показать приемлемую отдачу от инвестиций, получит необходимое финансирование для покупки всех необходимых им ресурсов. Если мы сможем доказать, что наш проект принесет достаточную прибыль, нам будет гарантировано, что инвесторы выдают нам всю сумму.

Проблема в том, что это не соответствует реальности. Большинство проектов обычно трудно найти инвесторов. Возможно, предприниматель не может убедить инвесторов в том, что проект хорош. Может быть, они не хотят размыывать свою собственность. Поэтому они обходятся без финансирования, используя творческий подход и здравый смысл для достижения своих целей.

Бриколаж определяется как «управление путем объединения имеющихся у вас ресурсов для решения новых проблем и создания новых возможностей».

Это определение основано на трёх идеях:

1. «Обходиться тем, что доступно», когда предприниматель использует любые доступные ресурсы.

2. «Ресурсы под рукой», что означает, что предприниматель собирает физические объекты, навыки или идеи в соответствии с принципом «они всегда могут пригодиться», а не как часть заранее определенного плана.

3. «Повторное использование и комбинирование», что означает, что существующие ресурсы могут быть объединены и повторно использованы новыми творческими способами, этакая «художественная импровизация».

Бизнес-моделирование

Данная часть предпринимательской теории прямо связана с тра-

диционным подходом к моделированию бизнеса и тут нет принципиальных отличий. Бизнес-модель позволяет проанализировать и оценить лично, или с помощью экспертов, как располагаемые ресурсы следует наилучшим образом использовать [5]. Бизнес-модель стала стандартным элементом бизнес-планирования и управления проектами. Есть несколько распространённых методов бизнес-моделирования, начиная с BMC (Business Model Canvas) и ещё около 80 различных вариантов.

В привязке к бизнес-модели существует бизнес-идея. В определённом смысле она представляет собой «внешнюю», или ориентированную на клиента, часть бизнес-модели.

Бизнес-идея состоит из ответа на три вопроса:

1. Ключевой вклад: «Какую проблему вы решаете?»
2. Ключевой рынок: «Кто является целевой группой, у которой есть эта проблема?»
3. Основная компетенция: «Какая уникальная компетенция позволяет вам решить проблему?»

Это создает логическое различие между внутренними и внешними элементами бизнес-модели. В то время как внешняя часть бизнес-модели (бизнес-идея) должна видеть мир с точки зрения клиента и описывать, что должен делать проект, внутренняя бизнес-модель (традиционная бизнес-модель) описывает, как предприниматель должен организовать свою деятельность. Использование обоих элементов позволяет различать проблему, которую вы должны решить, с одной стороны, и решение этой проблемы, с другой, а также находить сопряжение между ними.

Также выделяют [13] четыре основных типа бизнес-моделей, каждая со своим собственным способом создания конкурентного преимущества:

- Новизна означает, что у вас есть инновационный способ решения проблемы.
- Эффективность означает, что вы можете решить проблему с меньшими затратами, чем конкуренты.
- Блокировка описывает, что вы затрудняете переход ваших клиентов к конкуренту.
- Взаимодополняемость описывает связь вашего продукта или услуги с другим решением, которое клиент уже ценит.

Бережливый стартап и дизайнерское мышление

Бережливый стартап [14, 15] основан на трех вопросах, которые обозначены в первом пункте статьи 1. Использование возможностей.

Бережливый стартап уделяет большое внимание поиску и использованию возможностей в диалоге между предпринимателем и потенциальными клиентами, где три вышеприведенных вопроса задаются неоднократно, в то время как ответы постоянно развиваются и совершенствуются. Как проблемы, которые мы пытаемся решить, так и возможные решения, которые существуют, постоянно меняются. Это означает, что предпринимательство связано с большой неопределенностью. Поэтому нам не следует тратить ресурсы на доработку решения и бизнес-модели до тех пор, пока мы не получили ответы на два важных вопроса:

Первый вопрос заключается в том, «действительно ли вы нашли проблему, которую стоит решить». Воспринимается ли проблема, которую мы хотим решить, как большая и важная, и готовы ли наши потенциальные клиенты заплатить, чтобы это было решено? Простое собеседование с потенциальными клиентами, в ходе которого мы попросим их ранжировать различные проблемы, которые мы хотим решить, от несущественных до важных, сможет избавить нас от разработки продуктов и услуг, которые никому не нужны.

Второй вопрос заключается в том, действительно ли «разработанное вами решение решает проблему». Чтобы избежать траты времени и ресурсов на создание продуктов и услуг, которые не нужны рынку, Эрик Райс [14] предлагает нам разработать то, что он называет «минимально жизнеспособным продуктом (MVP)». Это может быть, например, форма прототипа, которая обладает достаточной функциональностью для тестирования на рынке, но разработка которой обходится не слишком дорого. Прототип выпущен на рынок и постепенно разрабатывается с помощью серии улучшений, основанных на отзывах первых клиентов. Если окажется, что первое решение не работает, мы можем реализовать то, что Эрик Рис называет «поворотным пунктом», стержень которого – это четкое изменение бизнес-идеи, основанное на том, что мы узнали от своих первых клиентов.

В книге Стива Бланка [15] «Модель развития клиентов» описывается это тестирование. Название метода подразумевает, что мы должны развивать клиентов одновременно с разработкой решения. Это делается в четыре этапа:

Первый шаг - найти клиента или выбрать нескольких клиентов, которые будут совместно создавать нашу бизнес-идею. На этом этапе нам не придется тратить время на работу со многими клиентами. Если у горстки клиентов есть проблема, которую мы можем решить, вполне вероятно, что в конечном итоге мы обнаружим, что у боль-

шего числа клиентов есть такая же проблема.

Второй шаг – подтвердить, что проблема решена. Это делается путем принятия решения о том, какое решение мы собираемся предложить целевой группе, и как мы собираемся продавать, доставлять и взимать с них плату. Если мы сможем подтвердить, что наше решение решает проблему, мы можем переходить дальше.

Третий шаг, который заключается в масштабировании. Это означает найти как можно больше представителей целевой группы. Только на этом этапе мы создаём надлежащую систему продаж и маркетинга. Поскольку мы уже нашли целевую группу и протестировали свою бизнес-модель, вероятность того, что этот маркетинг потерпит неудачу крайне мала.

Четвертый шаг - инвестировать в проект. На этом этапе мы создаём профессиональную организацию и профессиональные процедуры.

Неопределенность предпринимательского проекта означает, что трудно строить долгосрочные планы и цели. Поэтому рекомендуется относиться к проекту как к продолжающемуся эксперименту, в котором мы используем как можно меньше ресурсов. Это означает тесное сотрудничество с заказчиками [15], создание небольших и доступных экспериментов на основе прототипов или «MVP» [14], а затем попытку «быстро потерпеть неудачу», сначала протестировав самые рискованные варианты [16].

Дизайн-мышление – это инструментарий, предназначенный для поиска решений постоянно меняющихся проблем.

Метод был разработан в Стэнфордском университете в начале 2000-х годов [17, 18]. Он основан на понимании потребностей людей и сопереживании им наилучшим из возможных способов. Это достигается путем многократного повторения пяти взаимно пересекающихся фаз [19].

1) Эмпатия. Проблемы, которые мы пытаемся решить, редко являются нашими собственными, они принадлежат другим людям, что называется «пользователям». Нужно понять этих людей, изучив их ценности.

2) Определение проблемы. Необходимо дать чёткое определение проблеме, которую мы пытаемся решить, основываясь на нашем понимании пользователя, его или её ситуации.

3) Разработка идеи. Необходимо создать целый ряд предложений по радикальному решению проблемы. Здесь важно включить самые разнообразные идеи. Из этого архива идей мы можем создать прототипы, которые можно протестировать на пользователях.

4) Прототип. Нужно конкретизировать свои идеи в виде прототипов. Прототипом может быть модель, напечатанная на 3D-принтере, нечто сделанное из проволоки и подручных материалов, или ролевая игра. Если мы создаем программное обеспечение, это может быть грубый набросок или видео. Прототип – это, по сути, тот же «минимально жизнеспособный продукт» [43].

5) Тест. Это наш шанс собрать отзывы, усовершенствовать решения и продолжить узнавать что-то новое о наших пользователях. Тестирование происходит путем размещения простых прототипов перед пользователем в ситуации, когда у него возникает проблема, и документирования того, как прототипы решают проблему.

Дизайн-мышление повышает вероятность того, что новые продукты или услуги действительно необходимы и желанны, и что наше решение отвечает реальным потребностям пользователей. Это, в свою очередь, даст нам больше шансов на успех на рынке.

С момента публикации «Перспективы предпринимательства как области исследований» в 2001 году [3] в нескольких новых и современных публикациях был описан тип предпринимателя, который ведёт себя совершенно иначе, чем рациональный субъект, которого мы знаем из области классической экономики. Во-первых, предприниматель начинает с анализа имеющихся в его распоряжении ресурсов, прежде чем рассматривать возможные потребности рынка [8, 9]. Это означает, что предприниматели «находят и используют возможности» для удовлетворения потребностей на рынке только тогда, когда у них есть преимущество в своих собственных навыках, мотивации, активах или связях. Это также означает, что они опираются на имеющиеся ресурсы или средства, и лишь затем выбирают между возможными результатами, которые могут быть достигнуты с помощью этих средств [10].

Во-вторых, предприниматель не имеет неограниченного доступа к ресурсам [12], но должен «обходиться тем, что у него есть», собирать ресурсы, к которым у него есть доступ и находить новые и творческие способы использования и объединения ресурсов.

И наконец, в-третьих, предприниматель вынужден разрабатывать гибкую и постоянно меняющуюся бизнес-модель вместо статичного бизнес-плана, который никогда не меняется [4]. Эта бизнес-модель претерпевает ряд улучшений, основанных на постоянном тестировании клиентами новых прототипов [14, 15, 19]. Предприниматель больше похож на творческого импровизатора, чем на рационального менеджера/администратора.

Обобщая современные представления о теории предпринима-

тельства алгоритм действия предпринимателя таков. Находясь в поиске подходящей возможности [3] он выбирает из них исходя из имеющихся средств [8, 9], опираясь на которые действует [10, 11], комбинируя их и добавляя новые [12], используя гибкую бизнес-модель и тестируя продукт в творческом взаимодействии с потребителем, при этом выходит на стартап [14, 15] сберегая имеющиеся ресурсы.

Библиографический список / References

1. Черепков Е.В. Предпринимательство, как осознанная обществом необходимость // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 91-95.
2. Cherepkov E.V. Entrepreneurship as a necessity realized by society // Actual problems of economics and management. 2021. № 4. P. 91-95.
3. Dahle Y., Anh N. D., Steinert M. und Reuther K., „Six pillars of modern entrepreneurial theory and how to use them (in press)“, in Fundamentals of Software Startups: Concepts, Methods and Case Studies, New York, NY: Springer, 2019.
4. Shane S. and Venkataraman S. The Promise of Entrepreneurship as a Field of Research, Acad. Manage. Rev., 2000. Vol. 25. P. 217-227.
5. Gartner W.B. «Who is the entrepreneur?» Is the Wrong Question // American Journal of Small Business. 1989. № 13 (2). P. 11-32.
6. Eckhardt J.T. and Shane S.A. Opportunities and Entrepreneurship”, J. Manag., Jun. 2003. Vol. 29. № 3. P. 333-349, // DOI: 10.1177/014920630302900304
7. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1934.
8. Toscher B., Dahle Y. and Steinert M. Get Give Make Live: An Empirical Comparative Study of Motivations for Technology, Youth, and Arts Entrepreneurship, Soc. Enterp. J. Press, 2019.
9. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage, J. Manag., 1991. P. 99-120.
10. Prahalad C. and Hamel G. The Core Competence of the Corporation, Harv. Bus. Rev., 1990. P. 17.
11. Sarasvathy S. Causation and Effectuation: Toward a Theoretical Shift from Economic Inevitability to Entrepreneurial Contingency, Acad. Manage. Rev., 2001. Vol. 26. P. 243-263.
12. Sarasvathy S. The bird-in-hand principle: who I am, what I know, and whom I know, Darden Case № UVA-ENT-0090, 2006.
13. Baker T. and Nelson R. Creating Something from Nothing: Resource Construction through Entrepreneurial Bricolage, Adm. Sci. Q., 2005. Vol. 50, P. 329-366.
14. Amit R. and Zott C. Value creation in E-business, Strateg. Manag. J., Jun. 2001. Vol. 22. № 6-7. P. 493-520. // DOI: 10.1002/smj.187
15. Ries E. Lean Startup. Stanford, California: Crown Business, 2011.
16. Blank S. Four steps to the epiphany: successful strategies for products that win, 3rd ed. California: S.G. Blank, 2007.
17. Maurya A. Running Lean. Sebastopol, California: O'Reilly, 2012.
18. Brown T. and Katz B. Change by design, J. Prod. Innov. Manag., 2011. Vol. 28. № 3. P. 381-383.
19. Brown T. Design thinking, Harv. Bus. Rev., 2008. Vol. 86, № 6. P. 84.
20. Design Thinking Bootleg, Stanford d. school website, 2019. // URL: <https://dschool.stanford.edu/resources/design-thinking-bootleg>

Авцинова А.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-экономических наук, ФГБОУ ВО МГУТУ
(Московский государственный университет технологий и управления)
имени К.Г. Разумовского (ПКУ).

Якунина В.Н.

Кандидат биологических наук,
заместитель директора по УР, ФГБОУ ВО МГУТУ
(Московский государственный университет технологий и управления)
имени К.Г. Разумовского (ПКУ).

Продовольственная безопасность в современных условиях

Продовольственная безопасность является важнейшим звеном общей системы национальной экономической безопасности и ключевым звеном для устойчивого развития страны и обеспечения достойного уровня жизни населения.

Последние десятилетия вся мировая экономика развивалась в условиях глобализации. Правила и порядок ведения международных поставок и оплаты, были твердо закреплены условиями разрабатываемыми и утвержденными МВФ.

Введенные Западными странами экономические ограничения против России, на фоне спецоперации на Украине, по мнению иностранных аналитиков, должны нанести непоправимый ущерб социально-экономическому развитию нашей страны.

Вопрос о влиянии западных санкций на внутреннюю инвестиционную активность, на сегодняшний день, является очень актуальным. В данный момент экономика не только нашей страны, но и мировая, находится в «шоковом состоянии», финансовое, геополитическое мировоззрение, полностью изменено.

Пока ясно одно — мир и мировое сообщество все более отдаются от своей цели по ликвидации голода, а проблема продовольственной безопасности становится одной из важнейших для мирового развития.

Под продовольственной безопасностью можно понимать способность государственной экономической системы создавать, распределять продовольственные запасы и обеспечивать ими население, проживающее на всей территории региона в достаточном количестве.

Обеспечение безопасности в современных условиях не ограничивается исключительно усилением военного потенциала, а также накоплением экономических мощностей. Именно стабильное протекание экономических процессов в государстве, есть тот самый залог здоровой жизнедеятельности общества. Исходя из данной позиции, особое значение имеет то, что население должно чувствовать стабильность, и благодаря чему поддерживать ключевые органы государственной власти, а их диалог должен иметь позитивный и цивилизованный характер. В этой связи значимость обеспечения продовольственной безопасности как достаточно важного сегмента общей экономической безопасности государства играет одну из ключевых ролей. Более того, особую актуальность приобретает необходимость развивать и совершенствовать гарантии сохранения собственного суверенитета, национальной независимости в сложной политической обстановке, вплоть до полной внешнеторговой изоляции. Ключевой из таких гарантий является именно продовольственная безопасность.

Юридическое закрепление понятие продовольственной безопасности в РФ нашло в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации утверждённой Президентом РФ от 21 января 2020 года, которая является отправной точкой для дальнейшей разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности государства [1]. Проблемы продовольственной безопасности решаются с помощью создания законодательной базы, создания внутригосударственных органов и международных специализированных организаций, целью деятельности которых, является достижение стабильности экономики государства и разработка и реализация мероприятий, нацеленных на поддержание необходимого уровня жизни населения.

Продовольственная безопасность Российской Федерации - состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

На рисунке 1 представлены основные нормативно-правовые акты регулирующих вопросы обеспечения продовольственной безопасности в РФ.

Достигнутые в последние годы в аграрной сфере экономики по-

ложительные результаты производственно-финансовой деятельности оказались далеко недостаточными для того, чтобы страна могла достойно ответить на многие внутренние и внешние вызовы.

Все это привело к возрастанию неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости и напряженности в экономике аграрной сферы, надежном снабжении населения отечественным продовольствием, развитии социальной жизни села и общества в целом. В свою очередь, это настоятельно требует перехода к новой парадигме гарантированного обеспечения продовольственной безопасности, которая должна опираться прежде всего на рациональное использование внутренних производственных ресурсов страны и одновременно учитывать преимущества международного разделения труда в агропромышленном производстве.

В сложившихся условиях ускоренное импортозамещение должно стать одним из основных направлений государственной аграрной политики. В связи с этим импортозамещение следует рассматривать как комплексную проблему, исходя из продуктового подхода и ускоренного развития АПК и его отраслей, обеспечивающих импортозамещение. При этом речь не должна идти о полном замещении импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В одних случаях это касается импорта тропических продовольственных товаров, которые нецелесообразно производить в стране из-за отсутствия необходимых природных условий.

Аграрная сфера экономики является эффективной, если она

Федеральные законы	Краткая характеристика нормативно- правовой базы
ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г. №29	Настоящий ФЗ регулирует отношения в области организации питания, обеспечения качества пищевых продуктов.
ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. №264	Данный федеральный закон включает определение государственной аграрной политики и ее основных целей.
ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 28.12.2017 №421	Определяет продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения

Рисунок 1. ФЗ регулирующие вопросы обеспечения продовольственной безопасности в РФ.

в полной мере выполняет свою основную функцию – надежно обеспечивает продовольственную независимость страны. Однако излишняя поспешность, а зачастую и ошибочность в выборе приоритетов в проведении рыночных преобразований в аграрной сфере экономики привели к снижению самообеспеченности страны продовольствием и увеличению его крупномасштабного импорта, ставшего по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия фактически альтернативой их отечественному производству. Приоритетность развития АПК и в первую очередь сельского хозяйства не стала постоянной и системной для государства.

В последние годы импортные поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия превысили 40 млрд. долл. и занимали около одной трети национального потребительского рынка.

По данным ФТС России, за 2021 г. российский внешнеторговый оборот вырос на 37,9% год к году и достиг 789,4 млрд долл. Товарооборот России по итогам года не только превзошёл уровень пандемийного 2020 г., но и превысил результаты докризисных 2018–2019 гг.

На рисунке 2 представлена динамика импорта и экспорта в РФ, в процентном соотношении январь 2020 года, к январю 2021 г.

По отдельным товарным группам необходимо иметь более широкий ассортимент пищевых продуктов для удовлетворения потре-

Рисунок 2. Динамика импорта и экспорта в РФ.

бительского спроса населения и повышения конкурентоспособности на внутреннем агропродовольственном рынке. Однако размер импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия не должен сдерживать наращивание их отечественного производства, оказывать негативное влияние на ценовую ситуацию на внутреннем агропродовольственном рынке.

В структуре торговых партнёров России по группам стран в 2021 г. не произошло существенных изменений. Основным торговым партнёром был Евросоюз, на долю которого приходится 36% российского товарооборота. Экспорт российской продукции в европейские страны превысил импорт в два раза. В основном, Россия поставляет в страны ЕС топливно-энергетические товары, древесину, чёрные и цветные металлы. Страны Евросоюза поставляют в нашу страну готовые машины и оборудование.

Внешнеторговый оборот со странами АТЭС составляет 33,3%, с СНГ — 12,2% и со странами ЕАЭС — 8,8%. Если со странами АТЭС объёмы экспорта и импорта имеют примерно равные значения, то в страны СНГ и ЕАЭС российский экспорт превышает импорт в два раза. В эти страны Россия поставляет топливно-энергетическую продукцию, минеральные продукты, машины и оборудование.

На рисунке 3 представлены основные торговые партнёры по состоянию на январь 2022 год.

Если смотреть, отдельно по группам стран, то наибольший объём товарооборота, был с Китаем, и составил почти 141 млрд. долл.

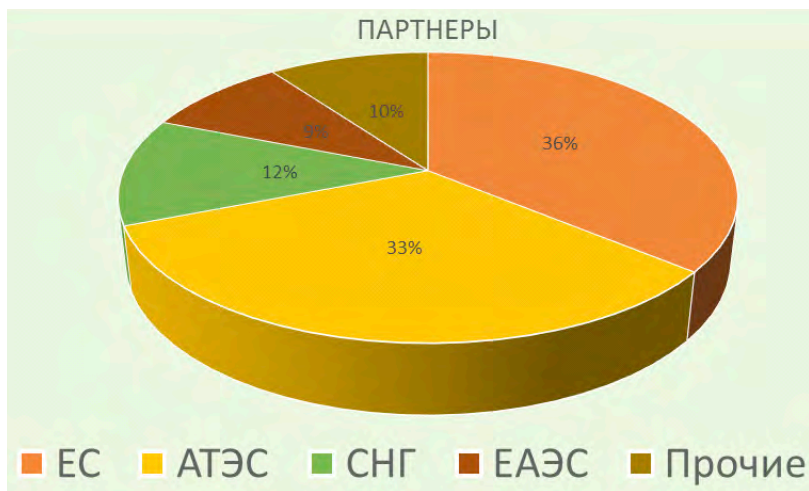

Рисунок 3. Торговые партнёры России по группам стран, %.

Сегодняшние реалии таковы, что торгово-партнерские отношения со многими странами сведены к нулю.

Импортозамещение в России в 2022 году находится в пределах 30%. Это значит, что все товары, продукты, а также услуги, производимые в стране, составляют всего 30%, остальное приходится закупать за рубежом. В начале марта многие мировые бренды стали покидать российский рынок. Остановили свою работу представители массмаркета, косметики, а также модные дома и многие бренды одежды. После таких событий предприниматели заговорили о том, что представителям локальных брендов открываются новые возможности из-за освободившихся ниш. В государстве стоит задача сделать импортозамещение основой российской экономики на данный момент. Именно поэтому многие отечественные бренды начали активную подготовку к работе на случай полного запрета на ввоз товаров из Европы. Доля отечественной продукции на рынке должна составить 70%.

Традиционно Россия поставляет за рубеж сырье и топливо, а покупает автомобили, комплектующие для оборудования, лекарства и продовольственные товары. Главными экономическими партнерами России в 2022 году выступают: Китай, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Южная Корея, Сирия, Никарагуа, Бразилия, Израиль.

Россия — основной торговый партнер Китая. Аппетит китайского рынка безграничен из-за быстрых темпов развития экономики и промышленности. Большая часть китайских производителей ориентирована на приобретение сырья из-за рубежа. Российские предприниматели скептически относятся к рынку сбыта в Китае в силу его перенасыщения, несмотря на это, товары ряда категорий необходимы рынку КНР:

- алкогольные и безалкогольные напитки;
- шелуха гречихи;
- металлолом;
- зерновые культуры;
- минеральная вода;
- кедровые орехи;
- образцы тканей—лен, шелк, хлопок;
- фармацевтическая продукция;
- подсолнечное масло;
- древесина и изделия.

Производство гречихи в Китае за последние двадцать лет сократилось в два раза, а потребность растет. Шелуху гречиху ис-

пользуют для кормления скота, в качестве пищевой добавки, при производстве мебели. Объем роста мебельного бизнеса за последние 10 лет увеличился в КНР в два раза.

Импорт из Китая:

- автомобили;
- текстильная продукция;
- мебель, матрасы, подушки;
- одежда и обувь;
- предметы антиквариата.

Китай — основной торговый партнер России с 2008 года. Российские предприниматели заказывают из Китая образцы продукции (мебель, ткань, фурнитура) для дальнейшей продажи в России.

Второй страной-партнером по объёму товарооборота, является Индия. Экономика Индии быстро развивается и открывает возможности для торговли. На сегодня Индия — один из значимых партнеров России во внешней торговле. С 2017 года товарооборот России с Индией показывает положительную динамику роста, а индийские инвесторы вкладывают деньги в новые российские проекты.

Экспорт России в Индию:

- продовольственные товары;
- электрическое оборудование;
- книги, бумага;
- драгоценности.

Импорт из Индии в Россию:

- техника и компьютеры;
- лекарственные препараты.

Как видно из данных, взаимоотношения основных стратегических торговых партнеров Российской Федерации, не пострадали и имеют положительную динамику. Важной задачей на сегодняшний день, является налаживание диалога с целью урегулирования затянувшегося конфликта, сдерживающего расширение торгово-экономических связей, все виды ограничений негативно влияют не только на состоянии экономики России, но и в большей степени, на экономику и социальную обстановку многих стран Западной Европы.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Авцинова А.А., Дробот Е.В., Колесников В.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С. Роль технологичности и сетевых форм организации в условиях цифровой трансформации мировой экономики: дивергенции управленческих систем / Вестник Академии пра-

ва и управления. 2021. № 2 (63). С. 84-89.

3. Алтухов А. И. Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях зарубежных санкций Вестник ГУУ. 2022. № 9. Региональное управление конкурентоспособностью туристических услуг: методология и практика. Симферополь: ЧП Предприятие Феникс, 2022. С. 158-169.

4. Бекбергенева Д.Е. Продовольственная безопасность Российской Федерации / Journal of Economy and Business. 2022. Vol. 4-1 (86). С. 38-43.

5. Касымов Д.Х. Нормативно-правовое регулирование продовольственной безопасности в РФ/ Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 374-376.

6. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А. Пандемия и экономическая безопасность регионов: логистика в условиях ограничений / Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1387-1404.

7. Филипов С.П. Продовольственная безопасность: от теории к практике. Вестник Национальной академии. 2020. № 1. С. 12-19.

8. Широкова О.В., Двуреченская К.А. В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов, 2021. С. 395-400. 9. https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/kakih_proizvodstv_ne_hvataet

10. <https://journal.open-broker.ru/research/vneshnyaya-torgovlya-rossii-itogi-2021-goda/>

11. Верников В.А. Бизнес-планирование стартапов в контексте привлечения венчурных инвестиций. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. № 4 (20). С. 25-32.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 № 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation".

2. Avtsinova A.A., Drobot E.V., Kolesnikov V.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S. The role of technostuctures and network forms of organization in the context of digital transformation of the world economy: divergence of management systems / Bulletin of the Academy of Law and Management. 2021. № 2 (63). P. 84-89.

3. Altukhov A. I. Ensuring the food security of the country in the conditions of foreign sanctions Bulletin of the State University of Management. 2022. № 9. Regional management of the competitiveness of tourism services: methodology and practice. Simferopol: PE Enterprise Phoenix, 2022. P. 158-169.

4. Bekbergeneva D.E. Food security of the Russian Federation / Journal of Economy and Business. 2022 Vol. 4-1(86). P. 38-43.

5. Kasymov D.Kh. Normative-legal regulation of food security in the Russian Federation / Young scientist. 2020. № 4 (294). P. 374-376.

6. Makarov I.N., Drobot E.V., Avtsinova A.A. Pandemic and economic security of regions: logistics under restrictions / Economic relations. 2020. Vol. 10. № 4. P. 1387-1404.

7. Filipov S.P. Food security: from theory to practice. Bulletin of the National Academy. 2020. № 1. P. 12-19.

8. Shirokova O.V., Dvurechenskaya K.A. In the collection: Global problems of modernization of the national economy. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Rep. editor A.A. Burmistrova [i dr.]. Tambov, 2021. P. 395-400.

9. https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/kakih_proizvodstv_ne_hvataet

10. <https://journal.open-broker.ru/research/vneshnyaya-torgovlya-rossii-itogi-2021-goda/>

11. Vernikov V.A. Business planning of startups in the context of attracting venture capital investments. WORLD (Modernization. Innovations. Development). 2020. № 4 (20). P. 25-32.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
и менеджмента, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Актуальные проблемы стратегического планирования в системе высшего образования

Введение. С 2007 года все российские ВУЗы начали работу по двухуровневой системе – бакалавриат и магистратура. Данные изменения, как любая инновация, несли в себе как риски, так и возможности и сложности для самих организаций высшего образования [1; 2]. На этапе данного перехода возникла необходимость разработки и внедрения стратегии развития каждого вуза страны, определения приоритетов и направлений специализации. Возникшие проблемы стратегического управления дополнились сложностями, связанными с укрупнением и оптимизацией учреждений высшей школы. Затем последовали кризис 2008 года, изменение рынка труда, цифровизация и пандемия. Все эти факторы потребовали кардинальных изменений в сфере развития отечественных ВУЗов [3].

На данном этапе управление современным университетом тесно связано с процессом разработки и реализации стратегии достижения конкурентного преимущества на рынке образования. Отвечая на вызовы, связанные с этим процессом, руководители учреждений высшего образования вынуждены пересматривать свои стратегии и методы, приспособляясь к текущим и будущим реалиям [4]. Иерархия формирования стратегии в вузе определяется сложной природой его академической среды, охватывающей разнообразные функциональные области. В современном университете стратегическое планирование включает в себя различные уровни организации, представляя собой многозвенный процесс, идущий сверху вниз и снизу вверх.

Различные стратегии в иерархии университета дополняют друг друга и поддерживают комплексный стратегический план университета.

В последние годы университеты сталкиваются с растущим числом проблем, стоящих перед современной системой образования. Среди них наиболее яркими являются следующие.

- Недостаточно отвечающее современным требованиям качество образования;
- Изменение качественных характеристик профессорско-преподавательского состава вузов;
- Необходимость использования и освоения всеми участниками образовательного процесса возможностей информационных образовательных платформ для электронного обучения, дистанционного формата обучения и др.
- Недостаточная ориентация подготовки специалистов на приобретение инновационных навыков;
- Сложности трудоустройства выпускников образовательных учреждений;
- Необходимость использования онлайн-технологий для образовательного процесса не в качестве дополнительных, а в качестве основных, вызывающая разделение процессов образования и воспитания, приводящая к утрате его эффективности;
- Необходимость непрерывного профессионального образования каждого человека в течение всей жизни, вызванную динамикой научно-технического прогресса, рынка труда, общественных процессов;
- Наличие положительных и отрицательных последствий всепроникающего процесса цифровизации и информатизации, которые необходимо отслеживать и изучать [5].

Данные проблемы характерны для большинства российских ВУЗов, однако, в зависимости от специфики конкретного ВУЗа и региона, они могут быть отдельно дополнены индивидуальными проблемами.

Среди факторов, наиболее сильно оказывающих влияние на отечественную систему высшего образования, можно выделить следующие: изменение рынка труда; несоответствие сложившейся модели образования современным запросам общества; изменение требований работодателей к выпускникам вузов; снижение качества подготовки выпускников; недостаточность обеспечения кадрами системы высшего образования, особенно в регионах; необходимость «непрерывного образования на протяжении всей жизни человека» для успешной деятельности вуза в направлении дополнительного образования, профессиональной переподготовки кадров региона; информатизация и цифровизация образовательного процесса [6].

Подобные факторы и проблемы соответственно задают направления нового развития и одновременно ставят перед высшей школой ряд принципиально новых задач.

Таким образом, высшим учебным заведениям, ориентируясь на цели всей системы высшего образования, приходится иметь дело со множеством аспектов [7]. Кроме того, многие из них не ограничиваются преподаванием и обучением, но также проводят исследования и внедряют инновации, а также осуществляют передачу знаний, направленную на поддержку национальной и региональной экономики и связаны с социальными, культурными, моральными, академическими целями.

Поэтому правительство возлагает на университеты большие надежды. В настоящее время учреждениям высшего образования приходится предлагать новые возможности своим выпускникам в области возможностей трудоустройства, адаптируя их к новым реалиям развития экономики, с учетом политики и инструментов, соответствующих требованиям экономики, основанной на знаниях [8]. С учетом таких требований образовательным организациям необходимы системы управления, позволяющие эффективно контролировать результаты реализации их стратегий.

В качестве первоочередных задач, стоящих перед высшей школой на современном этапе, можно выделить следующие: обеспечение предприятий и организаций квалифицированными кадрами; профессиональная переподготовка кадров в соответствии с меняющимися внешними условиями, требованиями работодателей; обеспечение возможностей для саморазвития студентов и подготовки их к изменениям, адаптации к внешним вызовам; формирование положительного имиджа вуза; формирование на базе вузов центров общественной, образовательной, интеллектуальной жизни города; содействие трудоустройству выпускников; проведение научных исследований и продвижение инноваций; поиск уникальности каждого вуза; патриотическое воспитание студентов [9].

В результате в настоящее время высшие образовательные учреждения должны учитывать концепцию стратегического управления в своей работе, чтобы оправдать ожидания современного общества и предприятий, являющихся основными заказчиками будущих специалистов [10]. Стратегическое управление в университете связано с созданием институциональной политики, направленной на повышение его потенциала адаптации к изменениям, а также на управление развитием высшей школы, осуществляемым в рамках стратегического планирования. Эти политика также направлена на повышение исследовательского и академического развития и улучшение международного привлекательности российского современного университета. В рамках этого процесса руководители высших

учебных заведений должны пересмотреть ранее применяемые стратегии и методы на предмет соответствия текущим и будущим реалиям с их требованиями и проблемами.

Поскольку современное общество все чаще сталкивается с новыми проблемами образования, экологии, социальных услуг и т. д., некоммерческие организации все больше вовлекаются в предпринимательскую деятельность, испытывая сильное давление со стороны необходимости «подражать эффективности» коммерческого предприятия. Стратегическое управление рассматривается как процесс принятия стратегических решений, которые включают «ключевые решения», которые необходимо принять в контексте достижения устойчивого конкурентного преимущества, возникающего в результате набора действий, предпринятых организацией. Эти действия направлены на приобретение и управление организационными ресурсами и возможностями. Создание стратегии рассматривается как важный фактор в получении конкурентного преимущества для организаций [11]. Стратегический управление необходимо для всех типов организаций, поскольку оно предлагает «структурированный процесс анализа» в рамках логического подхода к принятию решений, систематический анализ жизненно важен для процесса разработки стратегии. Однако следует отметить, что ориентированные на получение прибыли предприятия больше озабочены своим расширением и конкурентным соперничеством, тогда как некоммерческие организации больше озабочены стратегиями, которые «собирают деньги» для предоставления услуг, которые способствуют достижению организационных целей, например, увеличения их влияния и признания.

Таким образом, поскольку университеты являются учреждениями, ориентированными на услуги, их стратегическое планирование отличается по сравнению с хозяйствующими субъектами. Так, в высшем образовании очень важны следующие параметры: креативность, инновационность и предпринимательство. Все эти параметры тесно связаны с основными видами деятельности университета: образование, исследования, передача знаний. Оценка, связанная с планированием, на интуитивном уровне принимает две формы: институциональную эффективность и результаты обучения.

Как следует из вышесказанного, основные принципы стратегического управления справедливы как для коммерческих организаций, так и для образовательных учреждений при условии, что достижение целей образования предполагает использование специального подхода к разработке комплекса поддерживающих стратегий [11].

Стратегическое планирование рассматривается как неотъемлемая часть стратегического управления, являясь его основой. Важность стратегического планирования в высших учебных заведениях увеличивается по мере усложнения процедур, выполняемых в университете. Оно включает в себя постановку целей и задач, планирование работы, составление бюджетов, классификацию ресурсов в соответствии с установленными приоритетами, обеспечение совместного управления и т. д. Методы стратегического планирования призваны помочь высшему руководству и менеджерам среднего звена привести свою повседневную деятельность в соответствие с глобальной целью. Стратегическое планирование стимулирует принятие решений на основе поступающих данных и создает основу для повышения эффективности измерений, позволяющих следить за прогрессом и распределять (перераспределять) ресурсы в соответствии с этими целями [9]. Стратегический подход к управлению современным университетом позволяет руководству целостно развивать ВУЗ, используя организационные ресурсы интегрированным образом.

Главными стратегическими направлениями развития вузов сейчас являются следующие: расширение международного сотрудничества (практика студентов за рубежом, повышение квалификации для преподавателей); междисциплинарная подготовка студентов; развитие студенческих инновационных предприятий (создание социальных или некоммерческих организаций); более детальное изучение внутренней среды ВУЗа, ее сильных и слабых сторон, концентрацию на сильных сторонах и кадровом потенциале; практико-ориентированное обучение; планирование целевого обучения; более активное включение школьников в образовательную среду вуза, развитие проектной деятельности с привлечением школьников, студентов, работодателей; учет кадровых потребностей региона; создание «активной» среды для студентов, способствующей раскрытию инновационных, творческих и других способностей; развитие системы дополнительного образования, профессиональной переподготовки кадров региона; сохранение традиций классического высшего образования; обеспечение естественной смены кадров, привлечение молодых преподавателей, в том числе из-за рубежа, в том числе дистанционно [5].

Стратегический подход в системе высшего образования интегрирован в управление современными университетами как ответ на серьезные изменения, происходящие в мире. Поскольку в последние годы роль университетов резко изменилась в экономике, осно-

ванной на знаниях, задачи руководства учреждений образования включают пересмотр внутренней структуры ВУЗов, разработку новых схем управления и принятия решений, и т.д. Управление современным университетом тесно связано с процессом стратегического планирования и, как следствие, разработкой и внедрением в текущую деятельность мероприятий по достижению конкурентного преимущества на рынке образования [1]. Различные стратегии внутри университетской иерархии дополняют друг друга и поддерживают глобальный стратегический план университета.

При этом процесс согласования стратегии требует большого контроля со стороны руководства образовательной организации.

В рамках своих стратегических планов современные российские университеты ориентируют свою деятельность на следующие направления:

- Устойчивость.
- Инновации.
- Обучение на протяжении всей жизни.
- Конкурс талантов.
- Интернационализация.
- Глобализация программ.
- Популяризация исследований.
- Межведомственное и международное сотрудничество.
- Взаимодействие с сообществами.
- Установление стратегических партнерских отношений.
- Разработка внутренних систем обеспечения качества.
- Вклад в общество и социальная ответственность.
- Приобретение внешнего финансирования [2].

Закключение. Таким образом, университеты разрабатывают схожие стратегические цели в контексте достижения научно-исследовательской и академической успеваемости в чрезвычайно конкурентной среде системы современного высшего образования как на международном, так и на национальном (региональном) уровне.

В контексте вышеописанных проблем основными сложностями для руководства ВУЗов, разрабатывающих стратегию развития, являются следующие: а) разрабатываемый подход должен быть интегрирован в управление современным университетом как ответ на серьезные изменения, происходящие в международной среде; б) стратегическое планирование в системе высшего образования охватывает различные уровни управления, поэтому необходимо разработать несколько стратегий в рамках общей стратегии универси-

тета; с) специфические для области стратегии, изложенные в общем стратегическом плане, направлены на достижение совершенства в различных функциональных областях: исследования, образование, кадры и инфраструктура. При этом участие сообщества является важным элементом реализации стратегического плана. Результаты исследования позволяют сделать вывод о сохраняющей актуальности необходимости практико-ориентированного обучения, создания активной и интерактивной образовательной среды для студентов, междисциплинарной вузовской подготовки и переподготовки специалистов, использования возможностей дистанционного формата обучения, в том числе для привлечения профессорско-преподавательского контингента нужной квалификации на постоянной, временной или экспериментальной основе. Обозначенные направления развития вузов региона, их количество и перспективные возможности не оставляют сомнений в необходимости разработки реальных, гибких, выполнимых стратегий развития учреждений высшего образования.

Библиографический список:

1. Леонтьева Л.С., Авилкина С.В. Система высшего образования как стратегический ресурс регионального развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86.
2. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 68-78.
3. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 1. С. 4-8.
4. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Пластичность информационных рисков в обществе эпохи постмодерна // В сборнике: Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2020. С. 345-354.
5. Трофимова Н.Н. Инновационные способы иммерсивного обучения работников предприятий с использованием технологий виртуальной реальности: зарубежный опыт // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 4 (28). С. 143-147.
6. Фейгин А.В. Проблемы высшего образования // StudNet. 2020. № 7.
7. Смирнова А.М., Скрипко Ю.О., Кузнецова В.А. Проблемы высшего образования в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6.
8. Смирнов А.А. Стратегическое планирование в системах обеспечения качества высшего образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2007. № 4.
9. Трофимова Н.Н. Перспективы профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов на основе дистанционного обучения в цифровом формате // Инновации в образовании. 2020. № 6. С. 136-146.
10. Ищук Т.Л. Особенности стратегического планирования в высшей школе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 322.

11. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Методические аспекты инновационного управления человеческим капиталом системы высшего образования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 2 (14). С. 29-33.
12. Батыршина А.Р., Зайниев Р.М. перспективы и особенности развития современной российской системы высшего образования // Гуманизация образования. 2020. № 2.

References

1. Leont'eva L.S., Avilkina S.V. The system of higher education as a strategic resource for regional development // Public Administration. Electronic Bulletin. 2021. № 86.
2. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of the impact of digitalization on the quality of life of the population // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2020. № 4 (63). P. 68-78.
3. Trofimova N.N. Problems and prospects for the formation of the knowledge economy in a post-industrial economy // Business strategies. 2021. V. 9. № 1. P. 4-8.
4. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Plasticity of information risks in the postmodern society // In the collection: Philosophy of Innovation and Sociology of the Future in the Space of Culture: Scientific Dialogue. Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Ufa, 2020. P. 345-354.
5. Trofimova N.N. Innovative methods of immersive training of enterprise employees using virtual reality technologies: foreign experience // Actual problems of economics and management. 2020. № 4 (28). P. 143-147.
6. Feigin A.V. Problems of higher education // StudNet. 2020. № 7.
7. Smirnova A.M., Skripko Yu.O., Kuznetsova V.A. Problems of higher education in Russia // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2010. № 6.
8. Smirnov A.A. Strategic planning in systems for ensuring the quality of higher education // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2007. № 4.
9. Trofimova N.N. Prospects for professional training of highly qualified specialists based on distance learning in digital format // Innovations in education. 2020. № 6. P. 136-146.
10. Ishchuk T.L. Features of strategic planning in higher education // Vestn. Volume. state university 2009. № 322.
11. Alekseeva I.A., Trofimova N.N. Methodological aspects of innovative management of human capital in the system of higher education // Actual problems of economics and management. 2017. № 2 (14). P. 29-33.
12. Batyrsina A.R., Zainiev R.M. prospects and features of the development of the modern Russian system of higher education // Humanization of education. 2020. № 2.

Филиппова О.В.

Кафедра иностранных языков и культуры речи,
Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет.

Назарова Н.П.

Кандидат биологических наук, доцент.
Альметьевский филиал Казанского Национального Исследовательского
Технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ.

Головкин М.В.

Кандидат педагогических наук, доцент.
Альметьевский филиал Казанского Национального Исследовательского
Технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ.

Михайлова О.П.

Старший преподаватель.
Альметьевский филиал КНИТУ-КАИ.

Домничев Д.Ю.

Кандидат экономических наук, доцент.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».
Доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга.

Онлайн-обучение и его развитие в современной цифровой среде

Вдохновленные быстрой цифровизацией во время кризиса Covid-19, специалисты все чаще и чаще исследуют ключевой аспект цифровой трансформации высшего образования – появление цифрового образовательного пространства [8].

Цифровая трансформация высшего образования обсуждалась в последнее десятилетие, и концепция ее развития включает многие аспекты, такие, как управленческая стратегия, асинхронное сотрудничество и использование инструментов коммуникации. Ключевым подходом является переосмысление процесса обучения, обеспечиваемое технологиями, то есть развитие цифрового учебного пространства[5].

Цифровое образовательное пространство – сложное явление,

которое на сегодня не до конца изучено, как эмпирически, так и теоретически. Цифровое образовательное пространство можно рассматривать с нескольких точек зрения; технически, педагогически и организационно. Однако, университеты должны рассматривать это не как нечто совершенно новое и отличное, что можно купить или скопировать, а как решения, основанные на существующих структурах и практиках.

Высшее образование является центральным местом для создания новой экономики знаний в 21 веке, а цифровые технологии являются ключевым средством реализации этого потенциала. В то же время продолжается коммерциализация сектора, особенно в англоязычных странах, где стратегии частного сектора считаются полезными и для высшего образования. Некоторые исследователи утверждают, что университеты отстают от других секторов в цифровизации [6].

Исторически университеты характеризовались децентрализованными организациями для удовлетворения местных и региональных, а также профессиональных потребностей в национальных и международных сетях исследователей. Таким образом, существует неотъемлемое противоречие между стремлением правительств использовать централизованные подходы, в которых доминирует стратегическое мышление, и потребностью различных профессиональных специальностей в самоуправлении и контроле, в которой доминирует стратегическое мышление. оптимизация местных знаний. Таким образом, цифровизация образования осуществляется как сверху вниз, так и снизу вверх. В то время как стратегический уровень сосредоточен на централизации ИТ и управления, чтобы обеспечить более эффективные процессы образовательной среды, академический персонал больше интересуется, как цифровизация может поддержать образование и исследования [5].

Сегодня исследователи говорят о существовании так называемой «двойной цифровизации», основные характеристики которой представлены таблице 1.

Поток цифрового образования ориентирован на процесс и касается цифровых классов и LMS, предоставления цифровых материалов, таких как PowerPoints, видеопрезентации, и передачи результатов обучения, заданий и экзаменов. Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) совершили прорыв в 2012 году и стали общепризнанной коммуникационной технологией для онлайн-обучения [4].

Таблица 1. Основные характеристики двойной цифровизации.

Показатель	Цифровое образование	Цифровые предметы
Основные условия	Преподавание, логистика, менеджмент	Представительство, обучение
Технологии	Zoom, LMS, социальные сети	Различный софт, обучающая аналитика
Управление	Сверху вниз	Вверх дном
Дискурс	Стратегическое управление	Педагогика, автономия

Поток цифровых предметов ориентирован на знания и имеет дело с цифровыми знаниями предметной области. В информатике это программирование, в медицине это могут быть ресурсы электронного обучения, в экономике это могут быть транзакционные данные для изучения эконометрики. Цифровое представление знаний меняет многие дисциплины и позволяет использовать новые формы обучения благодаря двум ключевым возможностям; визуализация информации, данных и идей, а также интерактивность как средство обеспечения обучения инструментами для обработки и исследования информации.

На более глубоком уровне цифровизация предметов переопределяет дисциплины. В биологии это могло бы привести к переходу от изучения природных объектов к ориентации на цифровое представление природных объектов и явлений. В рамках юриспруденции это относится к переходу от книг к цифровым источникам. В медицине речь идет о том, как биология человека представлена в цифровом виде, а в гуманитарных науках могут быть разработаны цифровые корпуса, позволяющие пролистывать большие объемы данных [3].

Продвижение к цифровому учебному пространству в высшем образовании идет медленно. Можно предположить, что ключевой причиной является то, что барьером была двойная цифровизация, то есть неинтегрированное развитие цифрового образования и цифровых предметов. Однако блокировки, вызванные пандемией Covid-19, вызвали у высших учебных заведений разрушительный шок и потребовали от них внедрения коммуникационных технологий, педагогических инноваций и организационного переосмысления для создания цифрового образовательного пространства.

Университет представляет собой место, где обучение проводит-

ся по традиционной схеме. С появлением Интернета люди познакомились с цифровым пространством, т. е. имеют дело с виртуальными объектами через устройства, такие как ПК, мобильные телефоны и игры [1]. Цифровое учебное пространство использует эти услуги, но гораздо более целенаправленно:

– технически – это географически нелокальная среда, предлагающая интегрированные возможности для обучения и общения с помощью цифровых устройств. Возможности создаются крупной технической цифровой инфраструктурой.

Интерактивные онлайн-инструменты позволяют проводить синхронные встречи, осуществлять преподавание, совместное обучение и организацию курсов. Для бесперебойной работы эти решения требуют технических интеграций, часто реализуемых с помощью API, т. е. механизмов, которые защищают и обеспечивают ресурсы для этих взаимодействий.

С педагогической точки зрения это подпространство того, что мы понимаем как пространство обучения, т. е. учащиеся учатся в физическом, гибридном и цифровом пространствах, которые часто взаимодействуют. Это не набор инструментов, а скорее интегрированная среда для глубокого персонализированного обучения и проблемно-ориентированного обучения. Систематическое использование данных для исследования, обучения и размышлений является ключевой частью процесса.

Другие исследователи отмечают, что это позволяет использовать новые методы обучения, а также образовательную аналитику. Цифровое учебное пространство поддерживает совместное обучение, предоставляя механизмы для сложных взаимодействий сверстников и обеспечивает ситуационную осведомленность, визуализируя участников и действия [6];

– организационно – оно выходит за физические и институциональные границы университета. В то время как университеты всегда взаимодействовали с другими частями общества, кампус также является вместилищем, иногда воспринимаемым как башня из слоновой кости, часто расположенным за пределами города. Цифровое пространство обучения открывает новые возможности, такие как более тесное сотрудничество с бизнесом, правительством и другими сообществами.

Было проведено множество исследований эффективности онлайн-обучения, при этом, были проанализированы проблемы и ограничения, которые оно может создать для студентов. Отдельные специалисты утверждают, что онлайн-обучение неэффективно и

проводится неуместно. Они демонстрируют это со ссылкой на несколько факторов, таких как разные интернет-возможности, неспособность педагогов внедрить онлайн-обучение и пр [2].

Другая группа авторов считает, что онлайн-обучение должно быть эффективным в ответ на безотлагательность пандемии; тем не менее, результаты обучения не могут быть реализованы в полном объеме, так как это требует значительных затрат на покупку подходящих интернет-пакетов.

Кроме того, специалисты считают онлайн-обучение эффективным, поскольку оно облегчает использование различных приложений, таких как «Whatsapp», «Zoom» и «Google Classroom».

Еще одна группа специалистов указывает, что проблемы с доступом в Интернет, отсутствие взаимодействия между учителями и учащимися, а также нехватка технологических средств ставят под сомнение эффективность онлайн-общения в процессе обучения. В частности, инфраструктура учреждения играет важную роль в обеспечении того, чтобы онлайн-обучение работало успешно. Плохая инфраструктура будет ограничивать возможность учащихся выходить в интернет. Отношение студентов также влияет на эффективность онлайн-обучения: так, студенты должны улучшать свои навыки межличностного общения и повышать свою адаптируемость к новым информационным технологиям.

В свете вышеупомянутых исследований онлайн-обучение в некоторых местах эффективно. Однако препятствия и проблемы в реализации онлайн-обучения остаются. Среди них – не всегда стабильный интернет в студенческих городках и жилых районах, стоимость интернет-пакетов, проблемы с техническим оснащением вузов и пр. Для их решения существующую инфраструктуру следует обновить, чтобы повысить эффективность онлайн-обучения. Поэтому все заинтересованные стороны, особенно преподаватели и студенты, должны адаптироваться к этой новой норме [3]. Указанная приспособляемость определяется способностью трансформировать текущее поведение в ответ на новую ситуацию. Иными словами, хотя бы того или нет, педагоги и учащиеся должны стремиться к повышению своих знаний и технологий для эффективного управления учебой. Это особенно важно в разрезе внедрения новых технологических подходов к образованию.

Библиографический список:

1. Быстрова Н.В., Уракова Е.А., Данилова П.А. Образовательный процесс с применением сетевых и дистанционных форм обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1.

2. Дьяконова Т.М., Суворова С.И., Бербенец О.А., Подледнова Н.Ш., Иванкова И.О. Перспективы развития онлайн-обучения в высшем образовании РФ // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 1 (203).
3. Панина Е.А. Дистанционное обучение в профессиональном образовании: актуальные вопросы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 1.
4. Ariffin K., Halim N.A. and Darus N.A. Identification of students' strategies in learning English Online. Asian Journal of University Education (AJUE), 2020. № 17 (1). P. 261-268.
5. Berita National. Chronology of Covid-19 in Malaysia. Berita National. Dilayari di laman www.bharian.com.my pada October 28, 2020.
6. Datnou A. The role of teachers in educational reform: a 20-year perspective. Journal Educational Changes, 2020. № 21 (1). P. 109-113.
7. Exail FAA., Afari E. Factors influencing the intention of trainee teachers to use technology: A structural equation modeling approach. Education and Information Technology, 2020. № 25. P. 2681-2697.
8. Ratisvari K. Information and communication technologies in education. Journal of Applied and Advanced research. 2018. P. 3.

References

1. Bystrova N.V., Urakova E.A., Danilova P.A. Educational process with the use of network and distance learning // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 73-1.
2. Dyakonova T.M., Suvorova S.I., Berbenets O.A., Podlednova N.Sh., Ivankova I.O. Prospects for the development of online learning in higher education in the Russian Federation // Uchenye zapiski Lesgaft University. 2022. № 1 (203).
3. Panina E.A. Distance learning in vocational education: topical issues // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2021. № 1.
4. Ariffin K., Halim N.A. and Darus N.A. Identification of students' strategies in learning English Online. Asian Journal of University Education (AJUE), 2020. № 17 (1). P. 261-268.
5. Berita National. Chronology of Covid-19 in Malaysia. Berita National. Dilayari di laman www.bharian.com.my pada October 28, 2020.
6. Datnou A. The role of teachers in educational reform: a 20-year perspective. Journal Educational Changes, 2020. № 21 (1). P. 109-113.
7. Exail FAA., Afari E. Factors influencing the intention of trainee teachers to use technology: A structural equation modeling approach. Education and Information Technology, 2020. № 25. P. 2681-2697.
8. Ratisvari K. Information and communication technologies in education. Journal of Applied and Advanced research. 2018. P. 3.

Мосина В.А.

Магистрант, ФГБОУ ВО

«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами Брянской области

Среди всех потребительских рынков, которые функционируют в экономической системе региона, особое место занимает продовольственный рынок, который выступает ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности, социальной стабильности и национальной безопасности государства [1]. Для достижения этих параметров все социальные группы населения должны иметь возможность приобретать продовольственные товары, что в условиях отсутствия системы распределения продовольствия и возросшей предпринимательской инициативы участников рынка требует формирования полноценной конкурентной среды предприятий розничной торговли [2]. Содействие развитию конкуренции является одним из направлений экономического развития Брянской области [3], что обуславливает актуальность исследования конкуренции областных предприятий розничной торговли продовольственными товарами.

Целью работы является анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами Брянской области. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Розничная торговля выступает одним из наиболее значимых элементов рыночной системы, претерпевшим значительные изменения вследствие влияния следующих факторов [4]:

- введение экономических санкций в отношении России;
- масштабное развитие сетевых и несетевых магазинов;
- развитие конкуренции между отечественными и международными ретейлами;
- сокращение неорганизованной торговли;
- модернизация и цифровизация отечественного рынка;
- увеличение современных форматов торговли (дискаунтеры, супермаркеты, гипермаркеты) с одновременным сокращением доли

традиционных форматов (киоски, открытые рынки, павильоны).

Предприятия розничной торговли функционируют в постоянно меняющейся внешней среде, что приводит к увеличению требований потребителей и конкуренции [5]. В число внешних факторов конкурентоспособности предприятий, наравне с состоянием товарных рынков, деятельность негосударственных и общественных институтов и социально-политической обстановкой, входят меры государственного воздействия.

Государство вмешивается в рыночную экономику ограничено, влияя только на макроэкономические показатели экономического развития и не определяя развития других параметров, таких как структура производства и уровень цен. В то же время формирование условий для развития конкуренции на рынке розничной торговли представляет собой одну из задач региональных органов госвласти, поскольку конкуренция является ключевым механизмом обеспечения пропорциональности, эффективности и динамичности рыночной экономики, оказывающим наиболее благоприятное воздействие на развитие предпринимательства [6]. В целях поддержания конкурентной среды в сфере торговли государство должно устанавливать стабильные и прозрачные правила для ведения предпринимательской деятельности, формируя благоприятные условия для розничной торговли и содействуя соблюдению установленных правил хозяйствующими субъектами. Создавая условия для развития конкуренции в области розничной торговли продовольственными товарами в регионе, органы госвласти решают следующие задачи [7]:

- улучшение конкурентной среды посредством создания недискриминационных и прозрачных условий доступа новых участников на региональный розничный рынок;
- обеспечение физической и ценовой доступности продовольственных товаров для населения посредством формирования комфортных условий для осуществляющих деятельность на потребительском рынке хозяйствующих субъектов;
- увеличение числа торговых организаций и улучшение качества торгового обслуживания.

Для объективного и показательного анализа конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами должна использоваться комплексная методика, основывающаяся на аналитическом, сетевом и предпринимательском подходах [8]. Аналитический подход позволяет получить количественную оценку экономических параметров конкурентной среды, включающих оценку динамики продаж и прибылей предприятия, рыночной

доли компании и совокупного дохода от продаж продукции. Сетевой подход основан на анализе отношений между бизнес-субъектами одной сферы. Предпринимательский подход ориентирован на оценку способности предприятий к поиску и реализации новых рыночных возможностей и оперативному реагированию на угрозы внешней среды.

В России отсутствует единая стандартизированная методика оценки конкурентной среды в регионе, учитывающая все указанные подходы [9]. Для предварительного анализа можно использовать результаты разработанного Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС) в 2013 г. рейтинга субъектов России по степени интенсивности и состояния конкурентной среды, которые были получены на основе показателей по ряду направлений:

- характеристика макроэкономических показателей региона: численность и динамика хозяйствующих субъектов, объём инвестиций, валовой региональный продукт и сальдо миграции;
- характеристика работы регионального антимонопольного органа;
- уровень экономической концентрации на отдельных рынках;
- оценка предпринимателями состояния конкурентной среды на рынках по результатам опроса.

Однако данный рейтинг публиковался ФАС только до 2016 г. включительно. В 2016 г. Брянская область занимала 75 место в рейтинге, в 2015 г. – 35, в 2013 г. – 30 [10]. При этом минимальные показатели регион занимал по субъективной оценке состояния конкурентной среды самими хозяйствующими субъектами. Поскольку ФАС больше не рассчитывает рейтинг интенсивности конкуренции в регионах, для анализа актуального состояния конкурентной среды необходимо оценить доступные показатели. Данные об обороте розничной торговли в Брянской области представлены в таблице 1.

Таблица 1. Оборот розничной торговли в Брянской области [11, 12].

Год	Оборот, млрд рублей	Оборот, в % к аналогичному периоду прошлого года (в сопоставимых ценах)	Доля продовольственных товаров, %
2017	234,4	102,2	45,8
2018	253,2	104,9	45,3
2019	268,2	101,4	46,4

2020	267,9	95,4	49,9
2021	302,9	104,6	46,8
Первое полу- годие 2022 г.	133,1	98,5	–

В таблице 2 отражены данные о структуре розничной торговли продовольственными товарами в Брянской области.

Таблица 2. Структура розничной торговли продовольственными товарами в Брянской области [13].

	2017	2018	2019	2020
Количество предприятий розничной торговли	1559	1385	1385	1385
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млн рублей	107239,2	116357,2	124789,5	133811,1
Индекс физического объёма оборота розничной торговли продовольственными товарами, % к предыдущему году	98,8	105,4	100,7	101,6

Значимым аспектом анализа конкурентной среды является мониторинг и социологические замеры удовлетворённости предпринимателей конкуренцией на рынке посредством комплексной методики, включающей следующие анкеты [14]:

1. Характеристика структуры и динамики количества конкурирующих на рынке хозяйствующих субъектов:

оценка удовлетворённости субъектов предпринимательской деятельности конкурентной средой;

оценка удовлетворённости потребителей качеством продукции и состоянием ценовой конкуренции.

2. Оценка наличия и уровня преодолённости административных барьеров, которые препятствуют появлению новых конкурентов на рынке.

3. Характеристика экономических ограничений конкуренции на рынке.

Таким образом, ключевой проблемой при анализе конкурентной среды в регионах России является отсутствие единой комплексной

методики, учитывающей все факторы. Для реалистичной оценки конкурентной среды в Брянской области требуется разработка стандартизированных подходов, дополняющих методику ФАС в части привлечения к анализу предпринимателей, которые будут давать собственную оценку ситуации. При совместной работе предпринимателей с представителями органов власти могут быть разработаны и реализованы наиболее эффективные мероприятия, направленные на повышение качества конкурентной среды в регионе.

Библиографический список:

1. Коржова Н.Ю., Донская С.П. Оценка ситуации в сегменте розничной торговли продовольственными товарами Волгоградской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. – Брянск, 2021. С. 199-203.
2. Алтухов П.Л. Теоретические аспекты развития розничных торговых сетей на продовольственном рынке // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 80-83.
3. Распоряжение губернатора Брянской области от 16.12.2021 N 1140-пр «Об утверждении перечня товарных рынков по содействию развитию конкуренции в Брянской области и плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Брянской области на 2022-2025 годы» [Электронный ресурс] // Брянская городская администрация. // URL: <https://bga32.ru/uploads/2022/02/bga32-ru-Pril.1-Rassporyazhenie-Gubernatora-Bryanskoj-oblasti-ob-utverzhenii-dorozhnoj-karty-na-2022-2025-gody-compressed.pdf> (Дата обращения: 18.11.2022).
4. Голубенко О.А., Носова Т.С., Тимуш Л.Г. Анализ конкурентоспособности торговых предприятий г. Саратова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 57-61.
5. Ниёзов Д.С. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий розничной торговли // Вестник ТГУПБП. 2018. № 2. С. 67-75.
6. Мазанкова Т.В. Оценка конкурентной среды в розничной торговле Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 83-90. // DOI: 10.22394/1818-4049-2019-89-4-83-90
7. Блинова Т.Н., Торопова Т.А. Развитие конкуренции в сфере торговли: роль государства и бизнеса, методика оценки // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 3. С. 42-48.
8. Бушуева Л.И. Комплексная модель оценки состояния и развития конкурентной среды на региональном рынке потребительских товаров и услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 5. С. 4-9.
9. Бондаренко И.В. Конкурентная среда как стратегический фактор предпринимательского климата региона // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1 (17). С. 24-33.
10. Доклады о состоянии конкуренции [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба. // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii?filter_materials%5Bcentral%5D=true&filter_materials%5Bdocument_types%5D%5B%5D=86&filter_materials%5Bpravo_document%5D=false&page=2 (Дата обращения: 18.11.2022).
11. Социально-экономическое положение России за январь-май 2022 года / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М.: 2022. 294 с.
12. Итоги социально-экономического развития Брянской области [Электронный ресурс] // Правительство Брянской области. // URL: <http://www.bryanskobl.ru/economy->

total (Дата обращения: 18.11.2022).

13. Брянская область. 2021: Статистический сборник. – Брянск: Брянскстат, 2021. – 504 с. Анализ, исследования и мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Ленинградской области / С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова, К.С. Афанасьев, Н.Н. Фролова, Р.А. Шутов, А.А. Журавлев, В.В. Корниченко, Н.Е. Загребельный, Ю.А. Свалова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. 336 с.

References

1. Korzhova N.Yu., Donskaya S.P. Assessment of the situation in the segment of retail trade in food products in the Volgograd region // Statistical analysis of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation: a collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. - Bryansk, 2021. P. 199-203.
2. Altukhov P.L. Theoretical aspects of the development of retail trade networks in the food market // Bulletin of the Kama Social Institute. 2020. № 3 (87). P. 80-83.
3. Order of the Governor of the Bryansk Region dated December 16, 2021 N 1140-rg "On Approval of the List of Product Markets to Promote Competition in the Bryansk Region and the Action Plan ("Road Map") to Promote Competition in the Bryansk Region for 2022-2025" // Bryansk City Administration. // URL: https://bga32.ru/uploads/2022/02/bga32-ru-Pril.1-Rassporyazhenie-Gubernatora-Bryanskoj-oblasti-ob-utverzhenii-dorozhnoj-karty-na-2022-2025-gody_compressed.pdf (11.18.2022).
4. Golubenko O.A., Nosova T.S., Timush L.G. Analysis of the competitiveness of commercial enterprises in Saratov // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018. № 2 (71). P. 57-61.
5. Niyozov D.S. Factors affecting the competitiveness of retail enterprises // Bulletin of TGUPBP. 2018. № 2. P. 67-75.
6. Mazankova T.V. Assessment of the competitive environment in the retail trade of the Khabarovsk Territory // Power and management in the East of Russia. 2019. № 4 (89). P. 83-90. // DOI: 10.22394/1818-4049-2019-89-4-83-90
7. Blinova T.N., Toropova T.A. Development of competition in the sphere of trade: the role of the state and business, assessment methodology // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2018. № 3. P. 42-48.
8. Bushueva L.I. A comprehensive model for assessing the state and development of the competitive environment in the regional market of consumer goods and services // Intellect. Innovation. Investments. 2018. № 5. P. 4-9.
9. Bondarenko I.V. Competitive environment as a strategic factor in the region's business climate // Russian Competition Law and Economics. 2019. № 1 (17). P. 24-33.
10. Reports on the state of competition // Federal Antimonopoly Service. // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii?filter_materials%5Bcentral%5D=true&filter_materials%5Bdocument_types%5D%5B%5D=86&filter_materials%5Bpravo_document%5D=false&page=2 (18.11.2022).
11. Socio-economic situation in Russia in January-May 2022 / Federal State Statistics Service (Rosstat). – M.: 2022. 294 p.
12. Results of the socio-economic development of the Bryansk region // Government of the Bryansk region. // URL: <http://www.bryanskobl.ru/economy-total> (11.18.2022).
13. Bryansk region. 2021: Statistical compendium. - Bryansk: Bryanskstat, 2021. - 504 p. Analysis, research and monitoring of the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Leningrad Region / S.N. Bolshakov, Yu.M. Bolshakova, K.S. Afanasiev, N.N. Frolova, R.A. Shutov, A.A. Zhuravlev, V.V. Kornienko, N.E. Zagrebely, Yu.A. Svalov. - St. Petersburg: Leningrad State University im. A.S. Pushkina, 2019. 336 p.

Нифантьева А.В.

Кандидат педагогических наук, учитель,
средняя школа № 1 с. Омутинское Тюменский район, Тюменская область.

Тимербулатова А.А.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ УВО Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

**Перспективы развития логистического
рынка на примере контейнерных перевозок
как одно из условий регионального развития
Ямало-Ненецкого автономного округа**

Nifantyeva A.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, teacher,
MAOU OSOSH senior school № 1 v. Omutinskoye.

Timerbulatova A.A.

Lecturer of the Department of Foreign Languages,
FGBO UVPO Tyumen Industrial University.

**Prospects for the development
of the logistics market of container transportation
as the condition of sustainable development
of the Yamal-Nenets autonomous district**

Nowadays the container turnover of the ports of the Arctic basin is increasing in absolute terms. In the course of scientific work the analysis of the state of container cargo transportation in the Yamal-Nenets Autonomous District in 2017-2019 was performed. The most difficult moment in the delivery of goods by containers and also the advantages of container transportation from the position of forming a developed logistics services market and the trends and prospects for the development of container transportation in the Yamal-Nenets Autonomous District are defined. Among the features of the development of the logistics infrastructure of the Yamal-Nenets Autonomous District is the subordination of the logis-

tics infrastructure to oil and gas companies, investments in the development of the logistics infrastructure of the region.

The research methods were methods of analysis, synthesis, logical, historical, comparative methods of research.

The information base of the work was the data of Rosstat, the Federal Customs Service, PJSC Transcontainer, JSC Yamal Railway Company, analytical reports of international consulting companies KPMG and Ernst & Young on the management of the transport system in Russia for 2017-2019, as well as articles by Russian scientists: S.P. Katkov, S.S. Kotelnikov, D.A. Krasilnikov, Y.V. Kukushkina, S.S. Kulag, V.A. Melnichuk, N.N. Panasenko, P.V. Yakovlev and others [1;11;12;13;14;15]

The paper considers the advantages of container transportation from the perspective of forming a developed transport services market, presents an analysis of the current state and prospects for the development of container transportation in the Yamalo-Nenets Autonomous District, analyzes the state of container transportation in the Yamalo-Nenets Autonomous District in 2017-2019, identifies trends and prospects for the development of container transportation in the Yamalo-Nenets Autonomous District, identifies the main problems of container transportation management in the Yamalo-Nenets Autonomous District.

The main trends of world development in the XXI century are globalization and regionalization of national economies, which open up additional opportunities for their further development of economies. The industrial economy of developed countries, focused mainly on the production of mass-demand products and reducing its cost intensity, has consistently turned into a service economy, by which the main volume of container traffic falls on foreign trade cargo, for which containers of world operators are used [1, p. 55].

Containerization of the international transport system in recent times is increasingly adapting to the requirements of the service economy, for which the quality and speed of transport services are coming to the fore, while costs are gradually receding into the background. This is facilitated by a reduction in the share of goods from raw materials and primary processing industries while the share of high-tech goods is gradually growing, the geography of transportation is expanding and the structure of trade and economic relations is changing. Requirement strengthening for the transport process, high-quality logistics service, increased speed and safety of cargo delivery have led to the use of the "economy of scale" effect prevailing in the transportation of bulk goods. The emergence of the International container transport system (ICTS) allowed us to use the effect of "economy of scale", thus containers have become a kind of modern kind of bulk cargo.

The greatest economic concern the process of containerization of transshipment processes in Russian ports and terminals is caused by their equipment with engineering structures and technical means necessary for a safe approach, as well as performing operations related to loading containers onto other types of transport. An obstacle to complex development is the factor according to which each type of transport in Russia solves its own industry problems and, as a rule, considers the process of containerization only from its own positions. As a result, in the struggle of modes of transport, the interests of the international cargo owner are overlooked and a comprehensive high-quality container transportation service is not created [1, p. 58].

Effective management of container transportation is impossible without the introduction of modern information technologies. The development and implementation of automated control systems should ensure the solution of the following main tasks: automated accounting of the state of the container fleet and its safety; control over the return of containers from other states, from other modes of transport, from senders and recipients of goods; mutual settlements for the use of containers with railway administrations of other states and with forwarding companies; technical regulation of the container fleet based on the development of a methodology that takes into account the current state of railway transport in market relations; operational management of container traffic, including regulation of empty container flows; accounting and analysis of the work of the container fleet, making management decisions on this basis; automation of technological processes at container points, including solving the tasks of organizing the import and export of containers, registration of transportation documents, etc. [1, p. 61-62]

Thus, the main advantages of container cargo delivery are: cost, control, versatility, level of protection, automation. There are few disadvantages of container cargo delivery. Firstly, the factor of seasonality. Secondly, the container is rented in both directions, but it is not always possible to fill the container on the way back.

Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YANAO) is the 5th largest subject of the Russian Federation (covers an area of 769 thousand square kilometers), is part of the Tyumen region. The population of the district (as of the beginning of 2020) is 544.4 thousand people. The population density is 0.71 people / sq.km. Due to the special climatic conditions, the location of the region as well as the industrial potential, the logistics infrastructure of the region has its own specifics. YANAO belongs to the regions of the Far North. The landscape of the area is mostly flat, including taiga, tundra, many swamps and small lakes. In the west of the district there is a mountain range [2, p. 8].

YANAO belongs to the largest region in Russia by oil and gas reserves. On the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District there are Bovanenkovskoye, Nakhodkinskoye, Urengoyenskoye, Ety-Purovskoye, Khanchaevskoye and other oil, gas condensate, gas fields. The largest Russian oil and gas companies – PJSC Gazprom, PJSC Rosneft, PJSC Gazpromneft and others - are producing on the territory of the Yamal-Nenets Autonomous District. [3, p. 23; 7; 8; 9]

Among the features of the YANAO that determine the development of the logistics infrastructure is the subordination of this to infrastructure to oil and gas companies, investments in the development of the logistics infrastructure of the Yamal-Nenets Autonomous District are carried out in order to increase the efficiency of business processes of the largest Russian TNKs. Transport support of TNK activities in the YANAO is a key success factor in the development and development of mineral deposits and especially in remote areas - the Yamal and Gydan peninsulas, whose logistics infrastructure is developing independently of the unified transport system of the YANAO. Another feature that affects the development of the YANAO transport and logistics system is seasonality. Each type of transport used in the Yamal-Nenets Autonomous District has its own specifics of the seasonal factor (Table 2.1).

Thus, helicopter and railway modes of transport operate in YANAO all year round. However, helicopter delivery is difficult due to the high cost of cargo delivery. Railway transport also operates year-round, but its disadvantage is the geographical limitation of cargo delivery to populated areas. The main direction of the railway: Korotchaev - Novy Urengoy - Nadym and Korotchaev - Novy Urengoy - Yamburg. There is no direct railway connection to the center of YANAO (Salekhard). The last railway station is Labytnangi. The delivery of goods from Labytnanga to Salekhard is carried out on a specially equipped road across the Ob River. However, they do not deliver cargo. From the point of view of container turnover growth, the ports of the Arctic basin became the most developing in 2018-2019. The growth of bulk cargo transshipment is associated with the release of the project of PJSC Novatek for the production of liquefied natural gas. The processing of bulk cargo in the ports of the Arctic basin increased by 41% in 2019, and the total volume of transshipment reached 92.7 million tons.

Table 2.2 shows the dynamics of cargo and container turnover indicators of the ports of the Arctic basin located in the Yamal-Nenets Autonomous District.

As follows from the data presented in Table 2.2, the container turnover of the ports of the Arctic basin is increasing in absolute terms. In 2018, there is an increase in the container turnover of the ports of the Arc-

Table 2.1 Average working hours of transport in the Yamal-Nenets Autonomous District (including work on geographically remote places) [2, p. 9].

Types of transport	Jan	Feb	Mar	Apr	May	Jun	Jul	Aug	Sept	Oct	Nov	Dec	Total
Sea transport													18 weeks
River transport													9 weeks
Road transport													
Car transport													14 weeks
Helicopter transport													47 weeks
Car+ barges													23 weeks
Railway transport													47 weeks

Table 2.2 Dynamics of cargo turnover and container turnover in 2017-2019 in the seaports of the Arctic basin of the Yamalo-Nenets Autonomous District, million tons. [4, p. 45]

Indicators	2017	2018	2019	absolute measurements		relative measurements	
Cargo turnover of ports of the Arctic basin, million tons	49,7	73,4	92,7	23,7	19,3	47,69%	26,29%
Container turnover of ports of the Arctic basin, million TEU	0,149	0,151	0,161	0,002	0,01	1,34%	6,62%
Container turnover of ports of the Arctic basin, million tons	3,22	3,26	3,48	0,04	0,22	1,34%	6,62%
The coefficient of containerization of cargo turnover of the ports of the Arctic basin, %	6,48%	4,44%	3,75%	-2,03%	-0,69%	-31,38%	-15,58%

tic basin by 0.04 million tons, and in 2019 – by 0.22 million tons. This is a positive trend. However, the coefficient of containerization of cargo turnover of the ports of the Arctic basin is decreasing from 6.48% in 2017 to 3.75% in 2019. The reason for the decrease in the containerization coefficient is a sharp increase in bulk cargo due to the full production capacity of the enterprises of PJSC Novatek. The main cargoes that are transported in containers are timber cargoes, chemical products, solid minerals and other bulk cargoes that are transported by rail. Table 2.3 shows the dynamics of freight turnover of the Yamal-Nenets Autonomous District by rail.

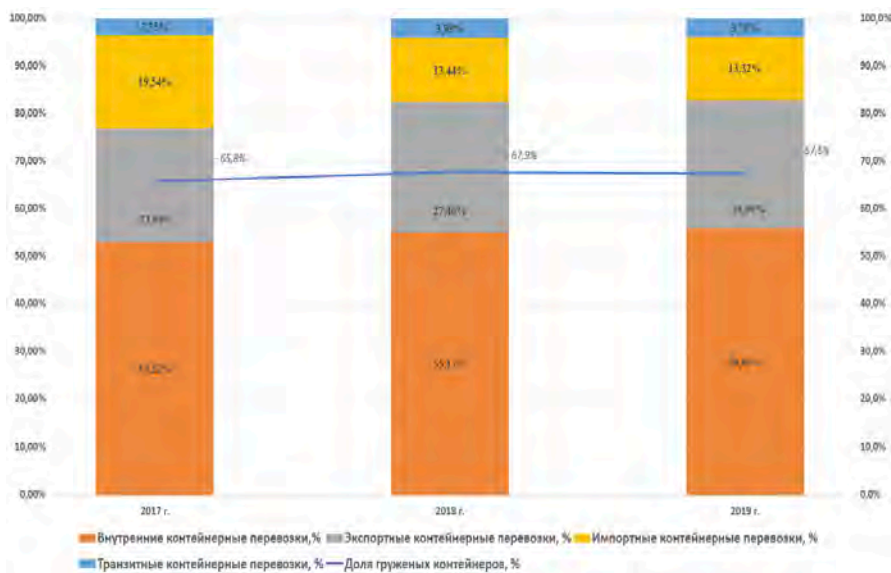
Table 2.3 Dynamics of freight turnover of the Yamal-Nenets Autonomous District by rail in 2017-2019, million tons. [4, p. 54].

Indicators	2017	2018	2019	absolute measurements		relative measurements	
Freight turnover of the general use Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, million tons	14,5	15,6	16,1	1,1	0,5	7,59%	3,21%
Container turnover of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, million TEU	0,15	0,16	0,18	0,01	0,02	6,67%	12,50%
Container turnover of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, million tons	3,24	3,46	3,89	0,216	0,432	6,67%	12,50%
Containerization rate of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, %	22,34%	22,15%	24,15%	-0,19%	2,00%	-0,85%	9,01%

The coefficient of containerization of cargo turnover by the YANAO railway is at a fairly high level (on average at the level of 22.88%), which is explained by the peculiarity of cargo delivery to the northern regions, as well as active cooperation of this type of transport with container operators, the largest of which is PJSC Transcontainer. Modern container operators organize intermodal transportation and consumers of the Yamal-Nenets Autonomous District have the opportunity to receive cargo delivery “door-to-door”. Another feature of container transportation of the YANAO is that the enterprises of the region participate in foreign trade turnover actively. The structure of container turnover on YANAO railway transport is shown in Figure 2.1.

The share of loaded containers on the YANAO railway practically does

not differ from the average in Russia (according to PJSC Transcontainer, the average share of container loading is 66.3% in 2019). However, a distinctive feature of the structure of container turnover on the YANAO railway is the extremely low level of transit cargo (the average for 2017-2019 is 3.68%). On average, the share of transit cargo in the structure of container turnover in Russia is 12.5%. The reason for the low share of transit container turnover by the Yamal-Nenets Autonomous District railway is that the city of Labytnangi is the end point of the railway route, and the transportation of goods from other regions through the territory of the YANAO for loading into the seaport of the Arctic Basin is unprofitable, since it will require the use of various modes of transport. Thus, more than 50% of the container turnover of the YANAO is domestic container transportation, the share of foreign trade turnover accounts for 40.22%. There is no data on the dynamics of the containerization coefficient of the YANAO's foreign trade turnover by rail, however, according to the Russian Railways information center, which provides information throughout Russia, the average level of the containerization coefficient of export-import car-

внутренние - domestic; экспортные - export; импортные - import;
 транзитные контейнерные перевозки - transit cargo transportations;
 доля груженых контейнеров - share for loaded containers

Figure 2.1 Structure of container turnover on the YANAO railway in 2017-2019, % [5, p. 63].

go turnover by type of goods is: timber cargo - 13%, chemical products - 16%, paper and paper products - 10%, ferrous metals - 18%, automotive products - 8%, construction goods - 30%, metal products - 24%, industrial equipment - 14%, food and non-food consumer goods - 45%. Thus, the coefficient of containerization depends not only on the type of transport used but also on the type of goods that are the subject of cargo transportation.

The key container operator that operates not only in the Yamal-Nenets Autonomous District, but also throughout Russia is PAO Transcontainer. PAO Transcontainer owns and leases 83.4 thousand large-tonnage containers, as well as 30.6 fitting platforms that are used to transport containers by rail. Currently, PAO Transcontainer has almost completely abandoned working with medium-tonnage containers (gross weight from 3 to 10 tons) and completely abandoned working with low-tonnage containers (gross weight less than 3 tons). The use of low-tonnage and medium-tonnage containers is unprofitable, since the costs of handling cargo in low-tonnage and medium-tonnage containers are approximately equal to the cost of cargo transportation services in these types of containers. [6, p. 15]

PAO Transcontainer in the Yamalo-Nenets Autonomous District works with almost all major logistics companies – the Northern Railway (a branch of Russian Railways), AO Yamal Railway Company, AOSalekhard River Port, MPP Sabetta and other logistics operators. Basically, AO “YAZDK” serves the direction of activity along the lines of: “Korotchaevo - Novy Urenгой - Nadym and Korotchaevo - Novy Urengoy - Yamburg”. Currently, the projects of AO “YAZDK” are the restoration of the Korotchaevo-Igarka line, the construction of the Midnight-Obskoye-2 railway line, as well as the restoration of the operation of the Obskaya-Salekhard-Nadym line.

The material and technical base of AO “YAZDK” includes a container site located in Novy Urengoy. Based on the annual reports of AO “YAZDK”, it can be concluded that the company’s revenues from the provision of container site services are increasing every year. The services of the container site of Novy Urengoy include loading and unloading operations, technical maintenance of containers, as well as legal services. [3, p. 34]

However, among the shortcomings of the activities of AO “YAZDK” it can be noted that the logistics company does not provide forwarding services for the delivery of containers to the place of loading or unloading. The most difficult moment in the delivery of goods by containers is the determination of the delivery price. JSC “YAZDK” determines the delivery price only in agreement with PJSC “Transcontainer”. The peculiarity of the YANAO is that a significant volume of cargo turnover falls on road transport. There are a large number of trucking companies involved in container cargo turnover in the region. One of the largest companies is LLC “Autoir”. Thus, the pros-

pects for the development of container transportation in the Yamal-Nenets Autonomous District are conditioned by the following main points: increase in capital investment for the development of the logistics infrastructure of the YANAO due to the growth of oil and gas production in the region; lower prices for container transportation within the region, as the development of logistics infrastructure will lead to an increase in the number of logistics operators, and, consequently, to increased competition for consumers; increase in number of container terminals in the region; increase in number of container traffic due to the implementation of the SSHH (Northern Latitudinal Passage) project, which should link the western and eastern parts of the Autonomous Okrug, and the Northern Railway with the Sverdlovsk Railway. Currently, this project is being implemented by the Russian Government with the participation of the largest Russian oil and gas producing companies - PJSC Gazprom, PJSC Novatek. The growth of investments in the development of the logistics infrastructure of the Yamal-Nenets Autonomous District due to the growth of oil and gas production in the region.

The main problems in the field of container transportation management in the YANAO are related to the following factors:

1. Special climatic zone, which makes it impossible to carry out cargo turnover in all settlements of the Yamal-Nenets Autonomous District. It makes necessary to build conventional cargo storages and storages for bailment in these settlements, which negatively affects the cost of products, the variety of assortment and availability of products for the local population.

2. The difficulty of achieving stability in the time of cargo deliveries within the region. The achieving stability in the timing of cargo deliveries depends on a large number of factors, including climatic conditions, seasonality, and the activities of multinational companies in the region. The role of the latest factor remains significant, since with the generally undeveloped logistics infrastructure of the YANAO, the output of subsidiaries of Russian TNK operating in the YANAO to full production capacity.

3. The low level of containerization is generally characteristic of Russian logistics.

4. The capacity of the transport system. To increase the containerization of cargo turnover, it is necessary to increase the capacity of the transport system, which is possible only if serious investments are made in the industry. The capacity of the transport system is a more serious factor limiting containerization than a decrease in effective demand;

5. Reduction of effective demand. This problem is complex and depends on both external and internal factors. The sanctions war, the fall in the ruble exchange rate, as a whole led to the fact that many enterprises were unable to operate. In addition, the abandonment of low-tonnage containers

has led to the fact that small enterprises have become more likely to use road delivery than cargo delivery by rail. Thus, the development of container turnover in the YANAO is impossible without large-scale investments in the logistics infrastructure of the region. Such a project as the SSHH should have a positive impact on increasing cargo flow through the region.

Container cargo transportation is carried out within the framework of the CTS (container transport system) which is a complex of various technical means, facilities and technologies for the transportation and processing of containers. The main advantages of container cargo delivery are: 1. cost - in comparison with other cargo delivery option; 2. delivery; control – modern information systems maintain control; 3. universality- the containers have standard dimensions, which facilitates processing by various logistics operators not only in Russia, but also abroad; 4. the level of protection - containers are the reliable solution for the cargo storage; 5. automation - in container transportation, mechanisms are used that allow speeding up the process of cargo delivery, but also the business processes of the logistics operator.

The analysis of container traffic in the Yamal- Nenets Autonomous District in 2017-2019 showed the following:

1. The container turnover of the ports of the Arctic basin is increasing in absolute terms. In 2018, there is an increase in the container turnover of the ports of the Arctic basin by 0.04 million tons, and in 2019 – by 0.22 million tons. This is a positive trend. However, the coefficient of containerization of cargo turnover of the ports of the Arctic basin decreases from 6.48% in 2017 to 3.75% in 2019. The reason for the decrease in the containerization coefficient is a sharp increase in bulk cargo due to the full production capacity of the enterprises of PAO Novatek. The main cargoes that are transported in containers are timber cargoes, chemical products, solid minerals and other bulk cargoes that are transported by rail [5;7;8].

2. The peculiarity of container transportation of the YANAO is that the enterprises of the region actively participate in foreign trade turnover. As of the end of 2019, the enterprises of the Yamal-Nenets Autonomous District work with 44 countries of the world for export, and with 54 countries for import. If we exclude oil and petroleum products from the structure of export container turnover then the second most important export container turnover will be the supply of solid minerals and ferrous metals.

3. The share of loaded containers on the YANAO railway practically does not differ from the average in Russia (according to PJSC Transcontainer, the average share of container loading is 66.3% in 2019). However, a distinctive feature of the structure of container turnover on the YANAO railway is an extremely low level of transit cargo. On average, the share of transit cargo in the structure of container turnover in Russia is 12.5% [5;7;8]

The prospects for the development of container transportation in the Yamal - Nenets Autonomous District are determined by the following main points:

1. Increased investments in the development of the logistics infrastructure of the YANAO due to the growth of oil and gas production in the region;
2. Lower prices for container transportation within the region, as the development of logistics infrastructure will lead to an increase in the number of logistics operators, and, consequently, to improvement of competition for the consumers;
3. The increasing number of terminal of container terminals in the region;
4. The increasing number of container traffic due to the implementation of the SSHH (Northern Latitudinal Passage) project, which should link the western and eastern parts of the Autonomous Okrug, and the Northern Railway with the Sverdlovsk Railway. Currently, this project is being implemented by the Russian Government with the participation of the largest Russian oil and gas producing companies - PAO Gazprom, PAO Novatek. The Government of the Yamalo-Nenets Autonomous District and OAO "Russian Railways" also participate in the project.

Библиографический список / References

1. Panasenko N., Yakovlev P. Containerization of the international transport system. // Astrakhan State Technical University. Series: Marine Engineering and Technology, 2017. № 10. P. 55-62.
2. Katkova S., Gopkalo O. YANAO transport system: specific competition or synergy? // Seaports, 2017. № 9. P. 6-11.
3. KPMG Analytical report. Overview of the Russian transport sector in 2019.
4. GOST R 52202-2004 "Cargo containers. Terms and definitions".
5. Annual Report of Yamal Railway Company JSC for 2019.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2019).
7. Statistical data of the Department of the Federal State Statistics Service for the Tyumen region, KhMAO-Yugra and YaNAO. // URL: https://tumstat.gks.ru/ofstat_ynao (12.02.2019)
8. Data of the Federal Customs Service for Foreign Trade of the Yamal-Nenets Autonomous District in 2017-2019. // URL: <http://customs.go.v.ru/statistic> (15.03.2021)
9. Annual Report of PJSC Transcontainer for 2019.
10. Overview of the Russian cargo transportation industry in 2019 (Ernst&Young analytical report).
11. Kotelnikov S., Gozbenko V. Research of the container transportation market taking into account the expansion of the nomenclature of transported goods. // Modern technologies. Systemanalysis. Modeling, 2018. № 11. P. 65-72.
12. Krasilnikov D. Container transportation: constraints and prospects. // Transport of the Russian Federation. Journal of Science, Practice, Economics, 2017. № 5. P. 109-113.
13. Kukushkina Y. Improving the organization of container transportation on the railways of Russia. // Izvestia of the St. Petersburg University of Railways, 2017. № 2. P. 54-59.
14. Kulaga S. Features of the formation of logistics systems and material flow management in the oil and gas industry in the overall development of the Yamal-Nenets Autonomous District. // Moscow Scientific Review, 2017. № 2. P. 34-51.
15. Melnichuk V., Samarin A. Prospects for the development of the YANAO transport complex. // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. Socialand Economic Geography, 2018. № 3. P. 8-13.

Химичев В.В.

Студент, Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации,
факультет международных экономических отношений, профиль.

Тенденции использования цифровых валют в условиях глобализации мировой экономики

Концепция цифровых валют центральных банков (далее ЦВЦБ) появилась еще в 1987 году – тогда ее предложил американский экономист Джеймс Тобин. Долгое время Центробанки воспринимали идею ее выпуска скептически, однако все изменили следующие факторы:

Криптовалюты выводят денежное обращение за рамки центральных и коммерческих банков. Государства видят в этом угрозу финансовой устойчивости и пытаются сохранить контроль. Кроме того, на фоне распространения коронавируса вопрос, как снизить долю наличных денег, стал еще более актуальным. Сейчас возможность выпускать ЦВЦБ изучают 110 стран или более половины центральных банков мира. Особое внимание экспертов и аналитиков сосредоточено на следующих проектах:

Китай. Эксперименты начались еще в 2014 году. Официальной целью назвали сокращение расходов на обращение банкнот и усиление госконтроля за денежной массой. Процесс значительно ускорился на фоне возможных санкций со стороны США — в системно значимом Bank of China предположили, что это может привести к отключению от SWIFT. Сейчас расплатиться цифровыми юанями можно уже в некоторых провинциях. Источники Financial Times утверждают, что власти даже требуют и от других американских компаний организовать прием местной ЦВЦБ до официального запуска¹.

США. Соединенные Штаты активно занимаются разработкой нового финансового инструмента, который уже критикуют представители ответственных органов. В мае 2021 г. появилась информация, что в стране будет запущено как минимум пять пилотных программ для тестирования цифрового доллара. По словам главы Федеральной резервной системы (ФРС) Джерома Павелла, китай-

1 First Look: China's Central Bank Digital Currency / Binance research. 2019 [Электронный ресурс]. // URL: <https://research.binance.com/en/analysis/china-cbdc> (Дата обращения: 05.09.2022).

ская модель непригодна для США, поскольку позволит властям следить за транзакциями граждан. Кроме того, он отметил, что гораздо важнее все сделать правильно, а не торопиться².

Евросоюз. Европейский Центробанк (ЕЦБ) начал консультации по цифровому евро только в 2020 году. Пилотный проект запустили в 2021 г., исследования будут длиться два года. За это время необходимо решить вопросы дизайна, вариантов распространения и использования. В ЕЦБ подчеркивают, что европейская ЦВЦБ будет дополнять наличные деньги, но не заменять ее. В конце октября была создана консультативная группа, куда вошли представители европейских банков, финтех-стартапа Stripe и ИКЕА. Отдельные страны поддерживают эксперименты с ЦВЦБ: так во Франции протестировали выпуск облигаций, номинированных в цифровом евро. Однако сама идея до сих пор подвергается критике. К примеру, член правления ЕЦБ Йенс Вайдман считает, что ЦВЦБ может дестабилизировать финансовую систему во время кризиса³.

Цифровая валюта, как средство обмена, платежа и сбережений, имеет некоторые общие черты как с бумажными, так и с электронными деньгами. Однако наряду с этим существует ряд отличий, главным из которых является сочетание свойств бумажных денег и электронной системы оплаты, что позволяет беспрепятственно осуществлять платежи и переводы (Таблица 1).

Изучение идеи внедрения Центробанками своих цифровых валют стало весьма популярной тенденцией, что обусловлено стремительным ростом инновационных решений на финансовых рынках, возникновением новых платежных сервисов и технологий, тенденциями к обеспечению прозрачности, увеличению скорости и комфорта проведения расчетов, сокращением удельного веса наличных в обращении в развитых странах.

МВФ характеризует ЦВЦБ как цифровую форму фиатных денег, которая выпускается Центробанком, выполняя функции законного средства платежа⁴. Относительно классической трактовки денег, следует отметить, что они выполняют такие основные функции (Рисунок 1).

2 Miedema J. et al. Designing a CBDC for universal access. Bank of Canada. Staff Analytical Note. 2020. № 10. // URL: <https://doi.org/10.34989/san-2020-10>

3 Цифровые валюты и будущее денежной системы. - Банк международных расчетов. // URL: <https://www.bis.org/speeches/sp210127.pdf>

4 Casting Light on Central Bank Digital Currency, IMF Staff Discussion Note, Tommaso Mancini Griffoli, Maria Soledad Martinez Peria, Itai Agur, Anil Ari, John Kiff, Adina Popescu, Celine Rochon, November 12, 2018 // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/Casting-Light-on-Central-Bank-DigitalCurrencies-4623>

Таблица 1. Компаративный анализ экономически организационных особенностей обращения цифровых валют, бумажных и электронных денег⁵.

Сравнительный признак	Цифровые валюты ЦБ	Электронные деньги	Бумажные деньги
Требование наличия эмитента	Да	Да	Да
Внутренняя стоимость	Нет	Нет	Нет
Средство хранения стоимости	Да, инфляционный риск присутствует	Да, но с инфляционным риском и риском ликвидности	Да, но с инфляционным риском
Средство обмена	Да	Да (ограниченное)	Да
Средство платежа (официально признано)	Да	Да	Да
Технические предпосылки эмиссии	Непосредственно зависит от развития ИКТ в стране	Нет	Нет
Порядок эмиссии	Централизованный	Централизованный	Монопольный

⁵ Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (5). С. 133-149.

Источник эмиссии	ЦБ	Частное	Общественное
Правила эмиссии	Эмиссия на основе инфляционного таргетирования	Эмиссия на основе эквивалентного обмена на другие денежные формы	Эмиссия на основе инфляционного таргетирования
Объем эмиссии	Гибкий	Относительно гибкий	Гибкий
Стоимость эмиссии	Средняя	Низкая	Низкая
Изменение условий эмиссии	Да	Да	Да
Способность к фальсификации	Нет	Нет	Да
Чувствительность их покупательной способности к инфляции	Да	Да	Да
Возможность аннулирования платежа	Да	Да	Да

Рисунок 1. Основные функции денег.

ЦВЦБ, смотря на схему использования, должны качественно исполнять все функции фиатных денег. Так, находящиеся на счетах ЦВЦБ могут являться средством обращения (*поскольку счета ЦВЦБ открываются в Центробанке и в коммерческих банках в качестве партнерства частного сектора и государства*). Начисление процентов по ЦВЦБ реализует функции накопления ценности, соответствующей норме прибыли прочих безрисковых активов, например краткосрочных государственных ЦБ.

Большинство Центробанков согласно стратегическим целям и задач формируют платежную архитектуру своих систем ЦВЦБ учитывая критерии доступности, доходности идентификации⁶. Также ЦВЦБ может предоставлять дополнительные преимущества в сравнении с безналичными и наличными деньгами: повышенную надежность, т.к. все счета (т.е. учетные записи) хранятся в Центробанке.

Деньги, которые хранятся в электронном виде, подразделяются по следующим видам (Рисунок 2).

С точки зрения внедрения и применения ЦВЦБ рассматривается четыре базовых ее типа и варианта коллаборации⁷:

- 1) цифровая форма наличности (наиболее известная) - по сути, имеет типичные для наличных свойства (анонимная и на нее не начисляются проценты), является цифровым эквивалентом наличности;
- 2) предназначена исключительно для использования хозяйству-

⁶ Central Bank Digital Currencies: assessing implementation possibilities and impacts, Working Paper, March 2017 BBVA // URL: https://www.bbvaresearch.com/wpcontent/uploads/2017/09/WP_CBDC_mod.pdf

⁷ Miedema J. et al. Designing a CBDC for universal access. Bank of Canada. Staff Analytical Note. 2020. № 10. // URL: <https://doi.org/10.34989/san-2020-10>

по платежной технологии (или типу верификации)	• классическая (централизованная) • технология распределенных реестров (децентрализованная)
по стоимостному признаку	• фиксированная стоимость единицы ЦВЦБ в единицу фиатных денег • переменная стоимость единицы ЦВЦБ в единицу фиатных денег
по доступности	• широкая доступность использования • ограниченная доступность использования
по идентифицируемости	• идентифицированные • анонимные

Рисунок 2. Классификация видов цифровых валют.

ющими субъектами и может использоваться в целях осуществления межбанковских расчетов;

3) депозитный инструмент денежно-кредитной политики, когда валюта используется как средство накопления и на нее начисляются проценты;

4) эквивалент счета для физического лица, открытого в Центробанке, представляет собой счет для физического лица, который открывается и ведется центральным банком.

Каждое государство имеет собственную специфику денежного обращения, денежно-кредитной политики Центробанка, а также доступности платежных услуг.

Например, в России, в результате введения цифрового рубля можно ожидать перераспределение части дохода процентного в направлении владельцев текущих (расчетных) счетов либо депозитов. Стремясь избежать чрезмерного перераспределения высоколиквидных пассивов в цифровые рубли и для сохранения возможности заработка на подобных пассивах, коммерческие банки будут вынуждены повысить ставки на остатки по этим счетам (зарплатным, текущим, расчетным)⁸.

Для сохранения вкладов в качестве источника дохода банкам не понадобится увеличивать ставки до уровня текущих рыночных ставок (*по коротким ставкам денежного рынка в настоящее время*

8 Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. Финансы: теория и практика. 2019. С. 6-17.

A1 - без начисления процентов по таким счетам (нулевые процентные расходы банков по таким счетам). Этот сценарий задает верхнюю границу процентного дохода банков по таким счетам

A2 - с начислением процентов по таким счетам (процентные расходы банков соответствуют процентным ставкам по вкладам физических лиц до востребования и сроком до 30 дней)

Рисунок 3. Основные сценарии при начислении процентов по прочим счетам физических лиц.

ориентиром выступает ключевая ставка в 4,25%), т.к. по остаткам на кошельках с цифровыми рублями Банк России не начислит проценты, во избежание конкуренции с банками по ресурсам, формируемым из сбережений граждан. Исходя из того, проводится ли начисление процентов по прочим счетам физических лиц, можно выделить следующие сценария (Рисунок 3).

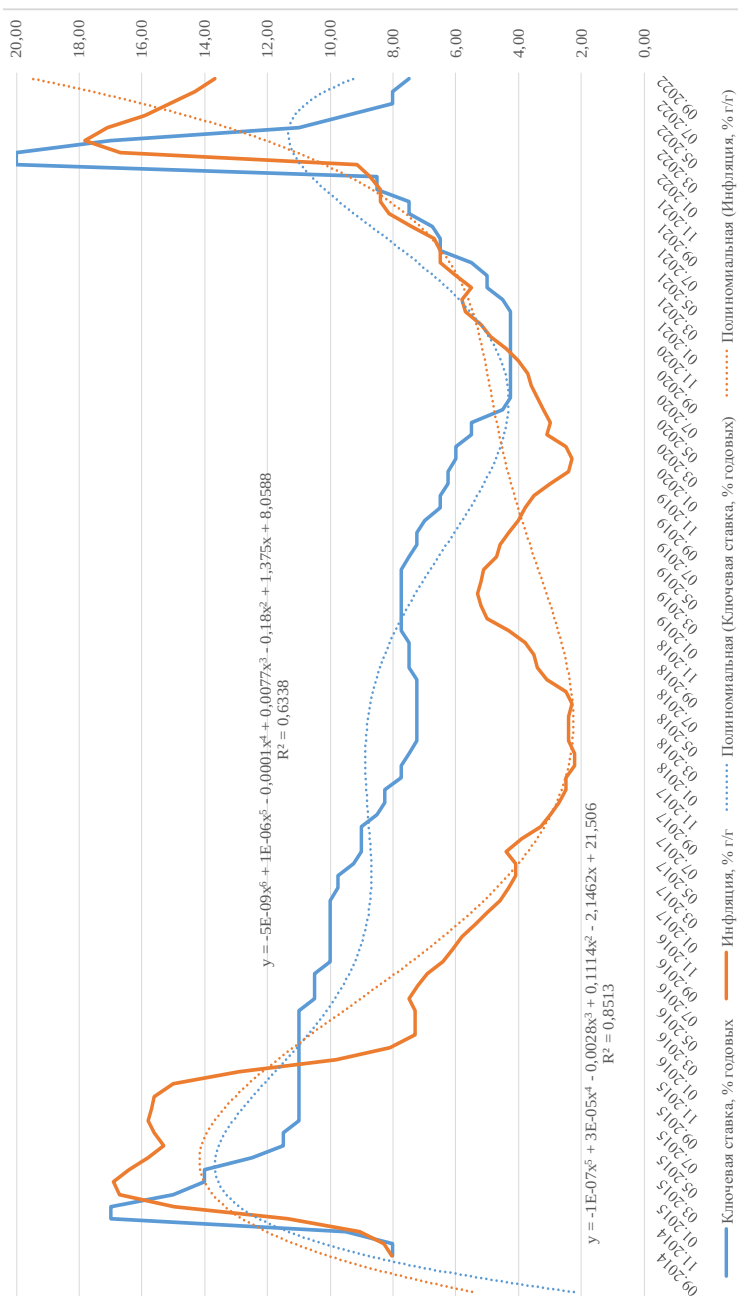
Расчет чистого дохода для отдельных групп банков представлен в Таблице 3.

Таблица 3. Расчет для отдельных групп банков.

	Крупнейшие банки		Три крупнейших банка		На санации (на 1.01.2020)		С иностранным капиталом		Банки с базовой лицензией		Банки с универсальной лицензией	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Медиа	11,8	29,5	16,6	46,5	6,2	3,7	5,7	6,2	20,1	33,5	9,6	16,6
Среднее	13,9	31,6	15,0	43,9	6,2	14,6	11,2	19,0	24,8	39,7	14,6	26,8

Примечание. I - доля в ЧПД, %; II - доля в сальдированном финансовом результате, %.

Надо также учитывать и влияние уровня инфляции, ключевой ставки на формирование доходов банков (Рисунок 4). Согласно построенным линиям тренда и уравнениям, ожидается в будущем рост уровня инфляции (с вероятностью 85%) и снижения ключевой ставки (с вероятностью 63%).

Розничная двухуровневая модель с включением финансовых организаций в качестве участников расчетов выступает приоритетной т.к. позволяет воспользоваться эффектами двухуровневой системы задействуя инфраструктуру финансовых учреждений для обслуживания клиентов. Банк России предполагает открытие кошельков для казначейства и финансовых организаций. Финансовые организации, в свою очередь, открывают кошельки клиентам на базе цифрового рубля, осуществляя по ним расчеты (Таблица 4).

Таблица 4. Различие отдельных моделей по реализации цифрового рубля.

Ключевые Аспекты	Модель А	Модель В	Модель С	Модель D
Доступность для населения и бизнеса	нет	да	да	да
Уменьшение издержек в экономике	нет	да	да	да
Привлечение инфраструктуры финансовых учреждений для работы с клиентами	нет	нет	да	да
Открытие кошельков, реализация операций финансовыми организациями на базе цифрового рубля	нет	нет	нет	да

Ключевые аспекты в процессе реализации цифрового рубля согласно модели D систематизированы на Рисунке 5.

Использование цифрового рубля будет способствовать частичному замещению и наличных и безналичных средств. Этот эффект проявляется также в том, что цифровая валюта в электронных кошельках населения будет включаться в денежную массу аналогично денежному агрегату M0, замещая наличные средства. Безналичные будут конвертированы в цифровые рубли в результате появления альтернативных способов проведения онлайн-платежей (P2P, B2B) сервисам GooglePay и ApplePay.

Подобная замена традиционных наличных повлияет на балансы кредитных учреждений: сократятся остатки средств на счетах

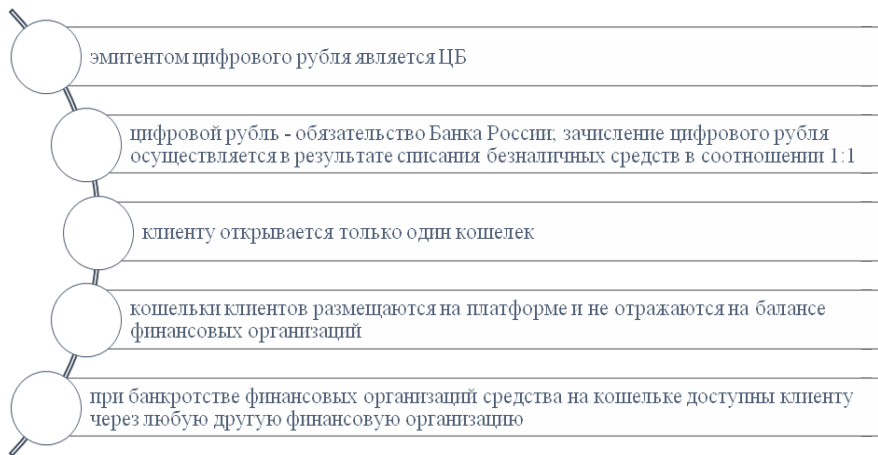

Рисунок 5. Ключевые аспекты реализации цифрового рубля.

клиентов и при этом уменьшится объем средств на корсчетах банков в Банке России.⁹ По оценке Банка России, это может вызвать негативное влияние - потере ликвидности банков. По отдельным прогнозам, предполагаемый отток ликвидности колеблется от 2 до 10 трлн руб. (Таблица 5). Согласно законам о банковской деятельности, потеря ликвидности способствует уменьшению выдаваемых кредитов.

По оценкам ЦМАКП, уменьшение кредитного портфеля предполагается порядка 4-5%. В первую очередь, данная угроза актуальна для корпоративных клиентов (компаний), поскольку этот актив в значительной степени фондируется из средств до востребования, что будут конвертироваться в цифровые рубли.

Соответственно, на следующий год после введения цифрового рубля в РФ, структура балансов коммерческих банков может трансформироваться следующим образом (Рисунок 6).

Стратегический риск для кредитных учреждений был бы велик, если бы ЦВЦБ были приняты в широком масштабе. Если бы потребители имели доступ к процентной ЦВЦБ, и если бы они могли легко и безопасно перемещать такой инструмент, им не понадобился бы банковский счет.

Более того, если они воспринимаются безопаснее традиционной валюты, ЦВЦБ могут еще больше ослабить бизнес-обоснование традиционных финансовых учреждений.

⁹ Концепция цифрового рубля. Доклад Банка России / Центральный банк Российской Федерации. 2021. [Электронный ресурс]. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (Дата обращения: 02.09.2022).

Таблица 5. Прогнозы потери ликвидности банковской системы на начальной стадии внедрения цифрового рубля.

Эксперт	Ожидаемый отток ликвидности (трлн. рублей)
Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова	10
Сбербанк ^{10, 11}	2-4
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)	9
ВТБ4	менее 9

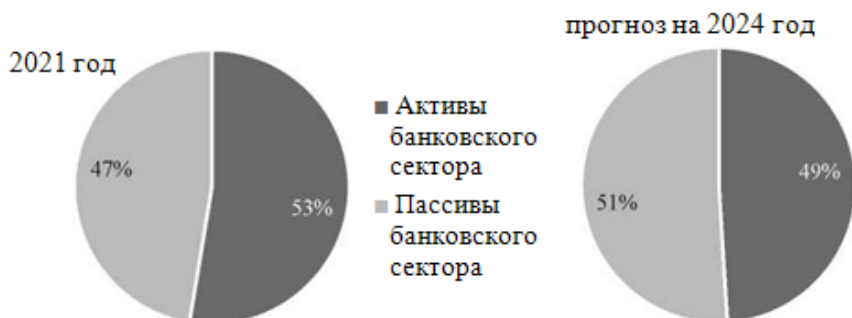

Рисунок 6. Ожидаемая структура баланса комбанков до и после введения цифрового рубля.

В свою очередь, необходимость в ЦВЦБ зависит от многих не только экономических факторов, но и институциональной, социально-психологической и законодательной природы.

¹⁰ Сбербанк допустил отток 4 трлн рублей / Ведомости. 2020. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/12/15/851086-sberbank-dopustil-ottok-4-trln-rublei-iz-bankovskogo-sektora-iz-za-tsifrovogo-rublya> (Дата обращения: 02.03.2022).

¹¹ ВТБ считает, что внедрение цифрового рубля при корректной ДКП не повлияет на инфляцию / INTERFAX.RU. 2021. [Электронный ресурс]. // URL: www.interfax.ru/business/753639 (Дата обращения: 12.10.2022).

Выводы

1. Появление цифровых валют Центральных банков кардинальным образом изменит текущую мировую финансовую систему, существенно снизит транзакционные издержки и обеспечит безопасность переводов как внутри стран, так и между ними.

2. Помимо этого, ЦВЦБ обеспечит создание дорогостоящих платформ для осуществления переводов, тем самым, стимулируя появление современной платежной инфраструктуры.

3. Немаловажным фактором при проектировании ЦВЦБ является возможность расчета в национальных валютах. В настоящее время, данный вопрос активно обсуждается и лоббируется на международных площадках.

ЦВЦБ обладают как рядом преимуществ, так и определенными недостатками, но их внедрение все-таки закономерно. Соответственно мировому обществу целесообразно уже сейчас определить пути наилучшей адаптации и поддержания конкурентной позиции на внутреннем рынке, и на международном.

Библиографический список:

1. Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (5). С. 133-149
2. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. Финансы: теория и практика. 2019. С. 6-17.
3. Цифровые валюты и будущее денежной системы. - Банк международных расчетов. // URL: <https://www.bis.org/speeches/sp210127.pdf>
4. ВТБ считает, что внедрение цифрового рубля при корректной ДКП не повлияет на инфляцию / INTERFAX.RU. 2021. // URL: www.interfax.ru/business/753639 (Дата обращения: 12.10.2022).
5. Концепция цифрового рубля. Доклад Банка России / Центральный банк Российской Федерации. 2021. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (Дата обращения: 09.2022).
6. Сбербанк допустил отток 4 трлн рублей / Ведомости. 2020. // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/12/15/851086-sberbankdopustil-ottok-4-trln-rublei-iz-bankovskogo-sektora-iz-za-tsifrovogo-rublya> (Дата обращения: 02.03.2022).
7. Casting Light on Central Bank Digital Currency, IMF Staff Discussion Note, Tommaso Mancini Griffoli, Maria Soledad Martinez Peria, Itai Agur, Anil Ari, John Kiff, Adina Popescu, Celine Rochon, November 12, 2018// URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/Casting-Light-on-Central-Bank-DigitalCurrencies-4623>
8. Central Bank Digital Currencies: assessing implementation possibilities and impacts, Working Paper, March 2017 BBVA // URL: https://www.bbvaresearch.com/wpcontent/uploads/2017/09/WP_CBDC_mod.pdf
9. Miedema J. et al. Designing a CBDC for universal access. Bank of Canada. Staff Analytical Note. 2020. № 10 // URL: <https://doi.org/10.34989/san-2020-10>
10. First Look: China's Central Bank Digital Currency / Binance research. 2019. // URL: <https://research.binance.com/en/analysis/china-cbdc>

References

1. Sakharov D.M. Central Bank Digital Currencies: Key Features and Impact on the Financial System. Finance: theory and practice. 2021. № 25 (5). P. 133-149
2. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Risks and chances of the digital economy in Russia. Finance: theory and practice. 2019. P. 6-17.
3. Digital currencies and the future of the monetary system. - Bank for International Settlements. // URL: <https://www.bis.org/speeches/sp210127.pdf>
4. VTB believes that the introduction of the digital ruble with the correct monetary policy will not affect inflation / INTERFAX.RU. 2021. // URL: www.interfax.ru/business/753639 (10.12.2022).
5. The concept of the digital ruble. Report of the Bank of Russia / Central Bank of the Russian Federation. 2021. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (09.2022).
6. Sberbank allowed an outflow of 4 trillion rubles / Vedomosti. 2020. // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2020/12/15/851086-sberbankdopustil-ottok-4-trln-ruble-iz-bankovskogo-sektora-iz-za-tsifrovogo-rublya> (03.02.2022).
7. Casting Light on Central Bank Digital Currency, IMF Staff Discussion Note, Tommaso Mancini Griffoli, Maria Soledad Martinez Peria, Itai Agur, Anil Ari, John Kiff, Adina Popescu, Celine Rochon, November 12, 2018// URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/Casting-Light-on-Central-Bank-Digital-Currencies-4623>
8. Central Bank Digital Currencies: assessing implementation possibilities and impacts, Working Paper, March 2017 BBVA // URL: https://www.bbva-research.com/wp-content/uploads/2017/09/WP_CBDC_mod.pdf
9. Miedema J. et al. Designing a CBDC for universal access. Bank of Canada. Staff Analytical Note. 2020. № 10 // URL: <https://doi.org/10.34989/san-2020-10>
10. First Look: China's Central Bank Digital Currency / Binance research. 2019. // URL: <https://research.binance.com/en/analysis/china-cbdc>

Виноградова И.В.

Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет,
старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Филатов М.А.

ВГТУ (Воронежский государственный технический университет).

Старовойтов А.А.

Студент (бакалавр) Факультет экономики и управления. ФГБОУ ВО
«Российский государственный социальный университет».

Повесьма Л.А.

Университет Мировых Цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Фадеев А.В.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
Краснодарский университет МВД России.

Проблемы социализации иностранных граждан в российском обществе в условиях цифровизации

Проект постановления правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710» разработан с целью нормативного обеспечения создания цифровой платформы миграционных процессов и трудовых ресурсов, реализуемой для преодоления барьеров в предоставлении свободы перемещения граждан государств – членов Евразийского экономического союза, в том числе трудовых ресурсов, а также услуг, поиска вакансий и упрощения процедуры трудоустройства иностранных граждан в Российской Федерации. Указанный проект получил реализацию в рамках Постановления Правительства РФ от 17.08.2021 N 1361 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710».

Согласно данному постановлению, трудовому мигранту становятся доступны:

– автоматизированное предоставление по его запросу необходимых сведений о нем, обмен которыми осуществляется между государственными органами и органами местного самоуправления;

- направление заявки на корректировку необходимых сведений о нем в случае их недостоверности и (или) неточности;
- сохранение необходимых сведений о нем в единой системе идентификации и аутентификации;
- организация доступа к необходимым сведениям о нем с его согласия страховых и кредитных организаций, работодателей - юридических лиц при направлении сведений и документов в целях трудоустройства; использование необходимых сведений о нем, содержащихся в единой системе идентификации и аутентификации и в государственных и муниципальных информационных системах, для автоматизированного заполнения заявлений о предоставлении государственных и муниципальных услуг (получение ИНН, СНИЛС и т.д.);
- автоматизированное обновление сохраненных необходимых сведений о нем в единой системе идентификации и аутентификации в случае внесения в них изменений [4].

В этой связи, мигранты позиционируются как пользователи государственных цифровых сервисов.

В последние десятилетия во всем мире наблюдается значительный рост использования цифровых государственных услуг. Исследования цифрового правительства имеют несколько направлений, которые касаются принятия гражданами цифровых услуг и выбора гражданами каналов связи для контакта с государственными органами. Кроме того, исследования цифрового разрыва изучают причины и последствия отсутствия у граждан доступа к информационным технологиям (ИТ) и ограниченных навыков в области ИТ.

Недавние исследования показывают, что граждане в развитых странах в целом обладают профессиональными цифровыми навыками и имеют высокий уровень доступа к цифровым технологиям. Однако говорить о 100% цифровой грамотности всех граждан не представляется возможным. Если говорить о мигрантах, прибывающих в Россию, то достаточно часто они не обладают необходимыми цифровыми и техническими навыками, которые позволили бы им самостоятельно осуществлять взаимодействие с государственными цифровыми сервисами [2]. Соответственно, они могут испытывать затруднения в области цифрового самообслуживания.

Цифровизация часто представляется как мера экономии для государственного сектора. Его сторонники также утверждают, что это принесет дополнительные преимущества, такие как повышение доступности и улучшение государственных услуг для граждан и предприятий. Стратегия цифровизации любой страны и связанные с ней программные документы сосредоточены в первую очередь на пере-

ходе от традиционных к цифровым формам запросов, особенно электронной почте, и связанных с этим экономических последствиях.

Подобная стратегия предполагает значительную экономию административных расходов в государственном секторе как прямой результат обязательных цифровых коммуникаций и самообслуживания. Ожидается, что эта экономия станет результатом повышения внутренней эффективности в рамках государственного управления и перехода от традиционных форм общения, таких как письма, телефонные звонки и личные встречи, к цифровой почте и цифровому самообслуживанию. Таким образом, получатели государственных услуг теперь должны выполнять несколько рабочих задач, которые ранее выполняли профессиональные соработники.

Цифровизация государственных услуг повлекла за собой реформирование понятия «административное бремя». Понятие административного бремени было введено Burden et al., и они определяют его как «индивидуальный опыт реализации политики как обременительный». Первоначально термин использовался для анализа трудностей, с которыми сталкиваются работники государственного сектора при реализации и выполнении задач политики [3]. После суть понятия была расширена и позиционируется как составная концепция, которая сочетает в себе идеи государственного управления, социальной психологии и поведенческой экономики для описания «затраты на обучение, психологию и соблюдение требований, которые граждане испытывают при взаимодействии с правительством».

Сосредоточение внимания на точке зрения гражданина важно, поскольку многие предыдущие исследования были сосредоточены на бремени, с которым сталкиваются бюрократы. Административное бремя делится на три компонента. Концепция затрат на обучение касается времени и усилий, которые гражданин должен потратить, чтобы узнать о характере программы, услуги или выгоды. Кроме того, гражданин должен понимать и определять, что требуется для получения права, какие условия необходимо выполнить и как получить доступ. Второй компонент, затраты на соблюдение, касается работы и ресурсов, необходимых для достижения статуса правомочности, например, предоставления правильной информации и документации, оплаты сборов или транспортных расходов для доступа к услуге, а также уклонения от дискреционных требований администраторов или реагирования на них. Последний аспект, психологические издержки, касается психологических последствий (например, стресса и фрустрации) потери власти и автономии из-за навязчивого административного надзора. Это также

может быть связано с разочарованием в связи с затратами на обучение и соблюдение требований, процедурами, которые считаются несправедливыми или ненужными, и стигмой, возникающей в результате подачи заявки и участия в непопулярных программах.

В дополнение к этим трем компонентам административную нагрузку также можно понимать как косвенную, сконструированную и распределительную. Во-первых, административное бремя - это издержки, которые несут граждане при взаимодействии с государством, что, в свою очередь, влияет на их понимание и восприятие правительства [1]. Административное бремя, таким образом, является следствием – оно влияет на то, смогут ли люди осуществлять основные права гражданства, получать доступ к преимуществам, которые могут улучшить качество их жизни, и изменять эффективность государственной политики. Во-вторых, административное бремя создается потому, что оно является результатом действий государства, например, разработки и реализации политики.

На самом деле административное бремя часто неизбежно и иногда служит законным и оправданным инструментом политики для достижения идеологических целей, например, предотвращения мошенничества и обеспечения доступа к государственной службе только правомочных граждан. Однако административное бремя также может быть непредвиденным и непреднамеренным следствием непонимания лицами, определяющими политику, последствий их решений.

Административное бремя направлено на одни группы в большей степени, чем на другие, и те, кто больше всего нуждается в государственных услугах, как правило, больше всего страдают от бремени. Как следствие, административное бремя может усугубить структурное неравенство в обществе.

Административное бремя понимается как индивидуальный опыт, что создает проблемы для эмпирических исследований темы и требует новых способов исследования взаимодействия граждан с правительством. Исследователи предполагают, что человеческий капитал, такой как образование, деньги, социальные сети, интеллект, психологические ресурсы и здоровье, влияет на то, как люди страдают от административного бремени и справляются с ним [2]. Эта идея также исследуется другой группой авторов, которые представляют модель того, как когнитивные ресурсы граждан, в частности исполнительное функционирование, влияют на опыт административного бремени.

Исполнительное функционирование – это нейропсихологическая конструкция, которая относится к способности человека:

- 1) рассуждать и генерировать цели и планы;

2) сохранять сосредоточенность и мотивацию для достижения целей и планов;

3) гибко изменять цели и планы в ответ на изменяющиеся непредвиденным обстоятельствам.

Все эти способности необходимы для определения, понимания и соблюдения государственных программ, услуг и льгот. На исполнительную функцию отрицательно влияет переживание людьми дефицита (например, отсутствие денег, времени или социальной поддержки), проблемы со здоровьем (например, психические проблемы, депрессия, физическая боль, употребление лекарств и наркотиков) и снижение когнитивных функций (например, возрастное снижение когнитивных функций).

Исследователи демонстрируют, что люди с низкими исполнительными функциями, как правило, испытывают больше административного бремени при взаимодействии с правительством: низкие исполнительные функции могут негативно повлиять и усилить опыт людей в отношении затрат на обучение и соблюдение требований, а также их способность справляться с психологическими издержками, связанных с взаимодействием с государственными службами. В свою очередь, это влияет на возможность доступа уязвимых лиц к услугам, льготам и правам, что снижает их гражданские способности и доверие к правительству [5]. Проще говоря, бедные, больные и пожилые люди, а также мигранты обычно находят взаимодействие с правительством более обременительным, чем другие.

Исследования также показывают, как административное бремя может усугубить плохие условия жизни уязвимых лиц. Поскольку административное бремя затрагивает одних граждан больше, чем других, особое внимание следует уделять тем, у кого ограниченные ресурсы, – в частности, мигрантам, и службам, специально предназначенным для оказания им помощи.

Исследование административного бремени основано на наборе нормативных предположений, которые мы соответственно наследуем, когда применяем эту аналитическую линзу. В частности, можно предположить, что обслуживание мигрантов в области государственных цифровых услуг упрощается, когда государственные услуги видны, доступны, легко соблюдаются и вызывают уважение.

По этим причинам, хотя административное бремя может быть необходимо для защиты критически важных общественных ценностей, бремя должно быть сведено к минимуму, насколько это возможно. Одним из способов снижения административной нагрузки является расширение использования административных данных и

информационных технологий при предоставлении услуг.

Точно так же цифровое самообслуживание и цифровое правительство прямо не обсуждаются в литературе по административной нагрузке. Тем не менее, есть исследования, проведенные учеными в области цифрового правительства, изучающими административное бремя и связанные с ними явления. Например, литература по цифровому правительству включает исследования по смежным темам, таким как автоматизация предоставления государственных услуг, цифровое неравенство и административные компетенции, необходимые для использования цифровых услуг.

Таким образом, существует большой потенциал для раскрытия характера административного бремени в отношении опыта мигрантов в цифровом самообслуживании путем объединения информации об административном бремени с более свежим опытом цифрового правительства. Необходимо учитывать, что сложность процесса обслуживания в сочетании со стрессом и необходимостью иметь дело с новой жизненной ситуацией, делает этот конкретный набор услуг, вероятно, обременительным для некоторых граждан административным бременем.

Библиографический список:

1. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. – Москва: ИЗиСП: Норма : Инфра-М, 2019. 392 с.
2. Воробьева О.Д. Методологические и организационные подходы к интеграционным процессам иммигрантов в России // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник документов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 451 с.
3. Лепшокова З.Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа): монография. – Москва: Грифон, 2012. 190 с.
4. Мартынова М.Ю. Школьное образование в адаптации мигрантов (зарубежные и российские модели) // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 173-195.
5. Москалькова Т. России нужна паспортная амнистия и избирательный кодекс // Парламентская газета. 2019. 11–20 июня.

References

1. Andrichenko L.V., Plugina I.V. Migration legislation of the Russian Federation: development trends and application practice: monograph. - Moscow: IZiSP : Norma : Infra-M, 2019. 392 p.
2. Vorobieva O.D. Methodological and organizational approaches to the integration processes of immigrants in Russia // Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: a collection of documents. - Stavropol: Publishing House of the North Caucasus Federal University, 2018. 451 p.
3. Lepshokova Z.Kh. Adaptation strategies of migrants and their psychological well-being (on the example of Moscow and the North Caucasus): monograph. - Moscow: Grifon, 2012. 190 p.
4. Martynova M.Yu. School education in the adaptation of migrants (foreign and Russian models) // Bulletin of the Russian nation. 2014. № 2.P. 173-195
5. Mosalkova T. Russia needs a passport amnesty and an electoral code // Parliamentary newspaper. 2019. June 11–20.

Иваненко И.А.

Доктор педагогических наук, доцент, Стерлитамакский филиал
ГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Осин Р.В.

Кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Полякова Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Левовиц Н.В.

Доцент, кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Логистики и маркетинга»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Белобородов М.М.

Ассистент кафедры Педагогике и социально-экономических дисциплин,
Институт ветеринарной медицины ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ.

Социализация мигрантов в современном российском обществе: направления и проблемы

Современное общество динамично развивается, а происходящие в нем процессы в большинстве случаев не подлежат контролю и регулированию, вследствие чего формируется проблематика, основные направления которой наглядно отражены на рисунке 1:

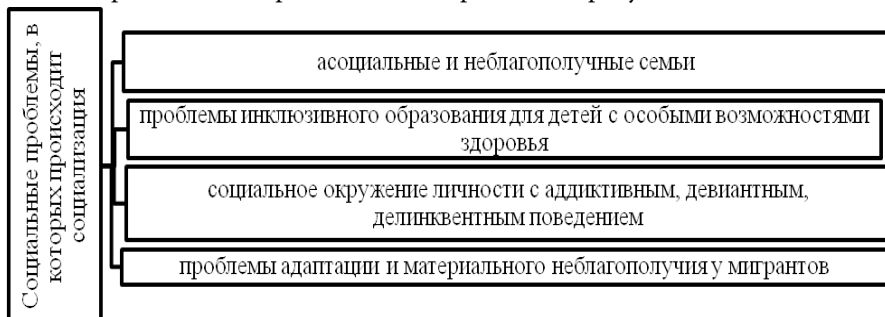

Рисунок 1. Социальные проблемы, в которых происходит социализация [4].

Наиболее острой проблемой, которая требует урегулирования по средствам прямого государственного вмешательства, является социализация мигрантов.

Указанная статья исследования обуславливает формирование понятийного аппарата, в том числе термина «Мигрант», под которым стоит понимать лицо, целенаправленно под воздействием ряда внешних и внутренних факторов, осуществившее переезд на новое место жительства. В свою очередь субъектом миграции может выступать как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства.

В связи с тем, что термин мигрант имеет достаточно широкий смысл, на практике для его конкретизации используют уточняющие прилагательные, такие как трудовой, вынужденный и т.д., что обуславливает цели, задачи миграции, в том числе ее причины [3]. Тематика миграции является наиболее актуальной в последние десятилетия ввиду политических и экономических событий, подталкивающих людей к смене места жительства, в том числе продолжению рода на новых территориях, что обусловило феномен миграции в разрезе поколений. Проще говоря мигрантами так же считаются дети индивидов, которые сменили место жительства, однако не принимали в нем участия.

По мнению большинства научных и практических деятелей, интенсивность процессов трудовой миграции постепенно нарастается, а их социализация остается в зародышевом состоянии. Среди основных причинных факторов низкого уровня социализации мигрантов называется проблематичность и сложность их интеграции в устоявшееся общественные устои в разрезе социальных, культурных, нравственных норм.

Следовательно, указанная проблематика является актуальной научной тематикой, требующей урегулирования по средствам создания и активной апробации теоретической и методологической базы.

В целях полноты и всесторонности указанной научной статьи обратимся к историческому опыту становления и развития социализации мигрантов. Как показывают исторические факты, достаточно длительное время иностранные граждане активно включались в процесс трудовой миграции, однако никаких сопутствующих мер, которые направлены на их адаптацию не предпринималось.

Длительное игнорирование и замалчивание острой социальной проблемы привело к прямому государственному вмешательству по средствам нормотворческой деятельности и лоббирования интересов и задач миграционной политики, смысловая нагрузка которых заключается в формировании условий для адаптации к правовым,

социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в стране иностранных граждан при помощи создания институтов и механизмов социальной и культурной адаптации.

На сегодняшний день активно прорабатывается тематика трудовой миграции в разрезе выработки правового эффективного механизма социализации ее субъектов по средствам проведения грамотной миграционной политики.

Далее перейдем к изучению моделей интеграции мигрантов, для чего обратимся к научным трудам ученого политолога С.В. Рязанцева, согласно которых она обуславливается наличием трех основных аспектов[4], которые наглядно отражены на рисунке 2:

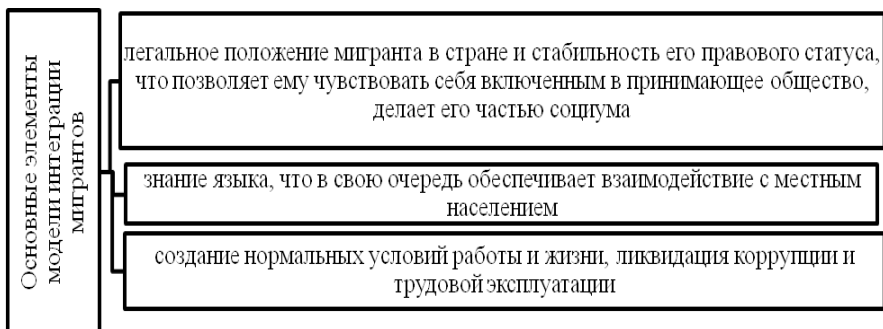

Рисунок 2. Основные элементы модели интеграции мигрантов.

Немного иной точки зрения придерживается ученый О.Д. Воробьев, который в своих научных трудах высказывает мнение о необходимости создания и активной апробации новой и наиболее эффективной теоретико-методологической базы в комплексе инструментальной, в основе которых будет лежат классификация субъектом миграции в разрезе целей их перемещения. Кроме того, по мнению ученого, доминантное место среди воздействующих на адаптацию факторов, имеет правовое регулирование процесса миграции с последующим наделением ее субъектов перечнем необходимых прав и обязанностей, в том числе социально-важных, которые дают возможность беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность [2].

Далее обратимся к научным работам ученого Лепшиковой, согласно которым миграционная политика должна основываться на коммуникации субъектов интеграции, а равно мигранта и нового общества, при этом необходимо сохранить баланс в разрезе мировоззренческой идентичности мигранта и ценностей/норм нового для

него общественного устройства, к которому доминантное положение должно оставаться за последним.

Далее перейдем к формированию понятийного аппарата тематики исследования, в том числе термина «ассимиляция», который раскрывается по средствам ряда систематизирующих аспектов, образующих понятие – это сложный общественный процесс, который трансформирует мигранта в полноценного члена принимающего общества [5] .

Далее перейдем к нормативно-правовому регулированию процесса социализации мигрантов, для чего обратимся к постулатам Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, одной из главных задач которой является создание и развитие механизма адаптации иммигрантов, прибывших по различным причинам на территорию РФ и проходящих адаптацию а в дальнейшем и интеграцию в общество (пункт 21.ж).

На сегодняшний день современное научное сообщество активно обсуждает комплекс действующей проблематики в разрезе социализации мигрантов, основным элементом которой является отсутствие четкого правового регулирования, в том числе распределения контролирующих и надзорных функции среди исполнительных органов.

Если проанализировать устаревшую законодательную базу в разрезе социализации и адаптации мигрантов, то можно наглядно проследить осознанность государством проблематики в указанной сфере, что подтверждается включением вопросов лоббирования миграционной политики в большинстве Федеральных миграционных программах. Однако, после озвучивания проблемного комплекса, конкретные эффективные действия не предпринимались либо сводились к решению более узкого направления (вынужденные переселенцы).

Дальнейший этап развития миграционной политики характеризуется доминированием проблем незаконной миграции и их урегулированием по средствам прямого государственного участия при помощи законотворческой деятельности и грамотной внешней политики, что так же оставляло тему социализации и адаптации мигрантов не затронутой.

Современная проблематика обусловлена работой исполнительных органов и распределением между ними функциональной нагрузки, а именно между Министерством внутренних дел (далее по тексту - МВД РФ) и Федеральным агентством по делам национальностей (далее по тексту - ФАДН РФ).

Существенные изменения в сфере реализации государственной

миграционной политики были произведены по средствам реформирования, результатом которого стало упразднение Федеральной миграционной службы и интеграция указанных полномочий МВД РФ. В свою очередь ФАДН РФ были вверены полномочия по реализации государственной миграционной политики, основным проблемным направлением которой на сегодняшний день является отсутствие четкого правового регулирования в разрезе механизмов. Основной причиной указанного направления является отсутствие дублирующих муниципальных/региональных органов у ФАДН РФ и их перераспределение в разрезе действующих исполнительных органов, как федеральных, так и муниципальных [3].

Если говорить о нынешнем состоянии развития миграционной политики, то для нее характерно динамичное развитие, лоббирование важных и проблемных направлений на самом высоком уровне. В качестве весомого аргумента можно привести создание Совета по межнациональным отношениям под началом Президента РФ и его активным участием, и ратификация положений Концепции государственной миграционной политики.

По мнению большинства научных и практических деятелей процесс адаптации и социализации мигрантов должен обуславливаться участием общественных организаций/объединений, имеющих национально-культурный уклон (диаспоры). Проще говоря, помогать мигрантам адаптироваться к новым социальным реалиям должны их соотечественники, которые успешно прошли этот процесс, в результате чего возрастет авторитет диаспор и их лидеров и понизится сложность исходного процесса.

По нашему мнению результативность указанной научной статьи состоит в выявлении острой проблематики сферы социализации и адаптации мигрантов, требующей законодательного урегулирования в разрезе создания главенствующего нормативно-правового акта, нормы которого будут призваны урегулировать отношения, возникающие в ходе осуществления исходных процессах.

Нормы действующего миграционного законодательно достаточно поверхностно затрагивают некоторые аспекты социализации и адаптации мигрантов и не учитывают этимологию происходящих процессов и их классификацию. Наиболее остро вопрос необходимости нормотворческой деятельности стоит в разрезе разработки и апробации новой методологической базы адаптации/социализации.

Таким образом, социализация и адаптация мигрантов является неотъемлемым и важным элементом успешного общественного и государственного развития, что обуславливает необходимость грамот-

ного и эффективного законодательного регулирования по средствам нормотворческой деятельности. Учитывая пирамидальную систему законодательных актов РФ, в целях эффективности и результативности необходима разработка и ратификация основополагающего нормативно-правового акта, а равно Федерального закона, который сконцентрирует в себе нормы, призванные урегулировать отношения, возникающие в процессе социализации мигрантов, и их адаптации. Кроме того, необходимо разработать новую теоретическую и методологическую базу миграционной политики РФ, в том числе установить основные принципы и инструменты реализации миграционной политики. [2] .

Однако без прямого государственного участия и взаимодействия/ слаженной работы всех уполномоченных государственных органов эффективность и результативность миграционной политики в разрезе ее задач не будет достигнута.

Библиографический список:

1. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. – Москва: ИЗиСП: Норма: Инфра-М, 2019. 392 с.
2. Воробьева О.Д. Методологические и организационные подходы к интеграционным процессам иммигрантов в России // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник документов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 451 с.
3. Корсаков К.В. Модели общественной интеграции, адаптации и аккультурации трудящихся-мигрантов в современном мире // Миграционное право. 2019. № 2. С. 20-23
4. Лепшокова З.Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа): монография. – Москва: Грифон, 2012. 190 с.
5. Москалькова Т. России нужна паспортная амнистия и избирательный кодекс // Парламентская газета. 2019. 11–20 июня.

References

1. Andrichenko L.V., Plugina I.V. Migration legislation of the Russian Federation: development trends and application practice: monograph. - Moscow: IZiSP: Norma: Infra-M, 2019. 392 p.
2. Vorobieva O.D. Methodological and organizational approaches to the integration processes of immigrants in Russia // Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants: a collection of documents. - Stavropol: Publishing House of the North Caucasus Federal University, 2018. 451 p.
3. Korsakov K.V. Models of social integration, adaptation and acculturation of migrant workers in the modern world // Migration law. 2019. № 2. P. 20-23
4. Lepshokova Z.Kh. Adaptation strategies of migrants and their psychological well-being (on the example of Moscow and the North Caucasus): monograph. - Moscow: Grifon, 2012. 190 p.
5. Mosalkova T. Russia needs a passport amnesty and an electoral code // Parliamentary newspaper. 2019. June 11–20.

Кудисова Е.А.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Бирский филиал).

Домничев Д.Ю.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)». Доцент кафедры Экономической безопасности,
аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент.

Захаров М.М.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Осин Р.В.

Кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Годунова Г.Н.

НИУ МГСУ, кафедра «Комплексная безопасность в строительстве».

Использование цифровых образовательных ресурсов в организации социализации и обучения мигрантов

Использование различных цифровых обучающих платформ в педагогическом процессе также становится все более актуальной необходимостью. Это связано с тем, что обучающиеся должны не только приобретать знания, но и становиться активными участниками учебного процесса, создателями новых инноваций, технологий и технологических решений. Наиболее перспективным достижением цифровизации в области образовательной деятельности выступает цифровое персонализированное обучение.

Персонализированное обучение — амбициозное обещание обучения с помощью компьютеров. Персонализированные системы цифрового обучения позволяют педагогам адаптировать свои инструкции к потребностям и характеристикам отдельных учащихся [2]. Обратная связь играет решающую роль в сценариях персонализированного обучения. Специалисты утверждают, что адаптивная обратная связь является одной из наиболее часто используемых и исследуемых целей адаптации в цифровом обуче-

нии. Ученые утверждают, что адаптивная и персонализированная обратная связь может повысить заинтересованность обучающихся в результатах обучения и дать им возможность самостоятельного получения знаний.

Уровень информации в сообщениях обратной связи является одной из ключевых концепций исследования обратной связи и моделирования обратной связи. Недавние публикации, теоретические модели и аналитические основы адаптивной обратной связи основаны на литературе о разработанной, конкретной или информативной обратной связи. Так, исследователи отличают, например, развернутую обратную связь от простой проверочной обратной связи (например, знание результата). Она резюмирует исследование обратной связи и утверждает, что тщательно продуманная обратная связь может повысить успеваемость учащихся, если она предоставляется в управляемых единицах, а сообщение обратной связи включает в себя конкретные ссылки на цели и успеваемость обучающегося.

Исследователями предложена модель разработки информативной обратной связи с преподавателем в мультимедийном обучении. Они утверждали, что три аспекта обратной связи способствуют ее информативной ценности: функция обратной связи (когнитивная, метакогнитивная или мотивационная), содержание обратной связи (оценочный компонент, информативный компонент: подсказки, подсказки, объяснения) и представление обратной связи. (время, график, адаптивность) [1]. Хотя адаптивность — это только один аспект представления обратной связи, в общей структуре уже обсуждаются критические аспекты дизайна и оценки адаптивной обратной связи.

Компьютерные технологии и дистанционное обучение рассматриваются как важнейшие компоненты организации подготовки мигрантов в выполнении их различных заданий.

Электронное обучение включает в себя дистанционное обучение и преподавание с использованием цифровых платформ, определяемых Интернетом, компакт-дисками, мобильными телефонами и даже телевидением. Как следствие множества возможностей, доступных сегодня, существует множество способов электронного обучения. В этой связи специалисты определяют три категории занятий: индивидуальные курсы, которые обучающиеся проходят без присутствия сверстников; интерактивные занятия, организованные аналогично очным курсам; и обучающие игры, в которых задача интерпретации и усвоения знаний выполняется с помощью симуляционного опыта.

Однако при организации образовательного процесса в условиях цифровизации у обучающихся возникает ряд проблем, которые в значительной степени снижают эффективность образовательного процесса.

Технические проблемы также представляют собой очень сложную задачу для обучающихся, особенно если они не разбираются в ремонте своих компьютеров, ноутбуков, используемых гаджетов и т.п. Кроме того, если в ближайшей доступности нет доступных поставщиков услуг, им нужно затрачивать время на поиск мастерской по ремонту.

Медленное интернет-соединение может создать много проблем для обучающихся, помимо использования данных только для того, чтобы они могли заниматься онлайн-обучением. Если у отдельных обучающихся прерывается связь во время онлайн-занятий, им обычно трудно снова присоединиться к аудиторному занятию. Это одна из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются как обучающиеся, так и преподаватели при проведении онлайн-обучения.

Неравный доступ к информационным и коммуникационным технологиям, т. е. цифровое неравенство, является фундаментальной проблемой цифрового обучения [4]. Единого определения цифрового разрыва не существует, но рамки цифрового разрыва обычно определяют четыре важных области: отношение, доступ, навыки и типы использования. Хотя доступ к технологиям не является проблемой в развитом мире, пробелы в навыках и использовании все еще существуют.

Цифровые технологии и их использование на семинарах в дистанционном обучении могут иметь положительные преимущества для процесса обучения, например, новые способы взаимодействия для учащихся и учителей. Однако исследователи утверждают, что «*наличие* (физический доступ), *доступность* (удобство использования) и *приемлемость* (расширение социальных возможностей)» таких форматов обучения может быть трудным для учащихся, которые с ними не знакомы. Открытость, характеризующая движением за открытые образовательные ресурсы, может фактически увеличить цифровой разрыв.

Еще одним понятием, затронутым в обсуждении цифрового разрыва, является охват цифровыми технологиями. Концепция охвата цифровыми технологиями рассматривает действия, которые необходимы для того, чтобы все люди и сообщества, в том числе наиболее обездоленные, могли иметь доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и использовать их. В настоящее

время все еще сохраняется разрыв между отдельными лицами, организациями и сообществами в их доступе к цифровым технологиям и их использовании. Пандемия Covid-19 выявила такое неравенство во всем мире, что делает более важным его исследование. Рамки цифрового охвата и цифрового разрыва могут обсуждаться в тесной связи друг с другом, потому что: «...цифровой охват фокусируется на степени наличия доступа к технологиям и их использования, он тесно связан с цифровым разрывом, который фокусируется на разрыв в доступе к технологиям и их использовании».

Доступ к цифровым технологиям можно определить как более широкое понятие, описывающее способность человека использовать технологическую поддержку для участия в жизни общества. То, что ограничивает людей, также меняется вместе с обществом и технологиями. Доступность может меняться с течением времени, и определенные барьеры со временем изменились. Например, охват цифровыми технологиями всех обучающихся, независимо от их обстоятельств, требований к обучению и потребностей является серьезной проблемой в текущих научных дискуссиях.

Цифровизация изменяет временную и пространственную гибкость, и, таким образом, прежние барьеры в обучении снижаются, но в то же время учащиеся сталкиваются с новыми барьерами (например, техническими барьерами, отсутствием рабочего места дома) [3].

Рассмотрим основные барьеры, которые препятствуют организации социализации и обучения мигрантов с использованием цифровых технологий.

1. Низкая материальная обеспеченность.

Практически каждый второй мигрант чувствует себя психологически обремененным материальным положением. Причинами меньшего количества денег являются потеря работы с частичной занятостью и низкий уровень заработной платы. В этой связи они не всегда могут позволить себе приобрести компьютер или ноутбук для участия в онлайн-обучении.

2. Технические проблемы.

Технические проблемы варьируются от слабого интернет-соединения до сломанных частей оборудования и неисправного программного обеспечения. Множество технических проблем возникает из-за непонимания технологий и компьютерных приложений. Кроме того, скорость интернета играет немалую роль в том, как быстро вы посещаете занятия. Таким образом, наличие высокоскоростного подключения к Интернету подходит для эффективного, действенного и безупречного онлайн-обучения.

3. Недостаток компьютерных знаний.

Дистанционное обучение требует владения хотя бы некоторыми базовыми компьютерными знаниями. К сожалению, многие студенты не обладают достаточными знаниями и навыками, такими как MS Word, MS Excel и PowerPoint. Недостаток компьютерных знаний может затруднить использование учащимися приложений, связанных с общением, соответствующих значков и учебных материалов.

4. Забота о родственниках.

Мигранты, которые несут ответственность за заботу о родственниках, должны лучше распоряжаться временем, которое у них есть для обучения, или с большим трудом посещают курсы, чем мигранты, у которых нет этой задачи. Например, посещение продолжительного семинара или группового курса может быть невозможно из-за серьезных ограничений во времени.

5. Уход за детьми.

«Примирение» семьи и учебы является центральным компонентом политики гендерного равенства в системе образования. Однако цифровизация обеспечивает большую гибкость как с точки зрения пространства, так и времени, и что именно время с 20:00 до 0:00 используется большинством респондентов с детьми. Предоставление учебных материалов в режиме онлайн (слайды, записи лекций) является основой для преодоления мелких препятствий на пути к совмещению семьи и учебы.

6. Обучение в вынужденной изоляции.

Изолированное цифровое обучение приводит к многочисленным негативным аспектам. Самомотивация, самодисциплина и собственная инициатива становятся все более важными, а это означает, что человек должен эффективно корректировать свои собственные учебные привычки, чтобы свести к минимуму стресс и ощущение перегрузки на работе.

7. Коммуникационные барьеры.

Многие мигранты жалуются на отсутствие прямого общения с педагогом в процессе обучения. Многие из них хотели бы получить поддержку по вопросам, связанным с контентом.

Таким образом, можно заключить, что в эпоху цифровизации существует ряд проблем в рамках социализации мигрантов. Указанные проблемы связаны, в первую очередь, с возможностью получать услуги на различных государственных цифровых сервисах, они возникают по причине недостаточной компьютерной грамотности соискателей или из-за сложности построения таких сервисов, разобраться в алгоритме которых человеку, для которого язык, на

котором функционируют такие сервисы, не является родным, очень сложно.

Вторая проблема связана с организацией участия иностранных граждан в образовательных онлайн- курсах. Существует ряд проблем, которые не позволят мигрантам осуществлять образовательную деятельность в цифровой среде полноценно. Причинами здесь выступают отсутствие стабильного выхода в сеть Интернет, необходимых технических средств и навыков работы с ними и пр.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки направлений расширения возможностей мигрантов в области социализации в эпоху цифровизации посредством разработки подходов, позволяющих оптимизировать данный процесс и его качественную и техническую организацию.

Библиографический список:

1. Сангра А., Влачопулос Д., Кабрера Н. и Браво С. На пути к всеобъемлющему определению электронного обучения. Центр электронного обучения UOC (Universitat Oberta de Catalunya), Барселона. 2011.
2. Рахим Б.Р. и Хан Массачусетс Роль электронного обучения в кризисе Covid-19. Международный журнал творческих исследовательских мыслей, 2020. № 8. С. 3135-3138.
3. Коэн Э. и Ныч М. Объекты обучения и электронное обучение: информационная научная точка зрения. Междисциплинарный журнал электронных навыков и обучения на протяжении всей жизни, 2006. № 2. С. 23-34. // URL: <https://doi.org/10.28945/399>
4. Чунг К. и Кейбл Дж. Восемь принципов эффективного онлайн-обучения: десятилетние уроки, извлеченные в обучении управлению проектами. Мировой журнал PM, 2017. № 6. С. 1-16.

References

1. Sangra A., Vlachopoulos D., Cabrera N. and Bravo S. Towards a comprehensive definition of e-learning. UOC e-learning center (Universitat Oberta de Catalunya), Barcelona. 2011.
2. Rakhim B.R. and Khan Massachusetts The role of e-learning in the Covid-19 crisis. International Journal of Creative Research Thoughts, 2020. № 8. P. 3135-3138.
3. Cohen E. and Nych M. Learning objects and e-learning: an informational scientific point of view. Interdisciplinary Journal of Electronic Skills and Lifelong Learning, 2006. № 2. P. 23-34. // URL: <https://doi.org/10.28945/399>
4. Chung K. and Cable J. Eight principles of effective online learning: ten years of lessons learned in project management training. PM World Magazine, 2017. № 6. P. 1-16.

Лю Ян*Ассистент. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургская
государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.*

Снижение затрат на лечение депрессии за счет применения музыкальной терапии

В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни населения мира увеличивается, и ожидается, что численность людей в возрасте 60 лет и старше увеличится с 1 миллиарда в 2020 году до 2,1 миллиарда к 2050 году [4]. **Проблемы среди пожилых людей.** Не вылеченная депрессия оказывает негативное влияние на физическое здоровье, когнитивные функции и качество жизни. Хотя фармакологические вмешательства доказали свою эффективность и были рекомендованы в нескольких руководствах по клинической практике при депрессии, они сопровождаются нежелательными побочными эффектами. Доказано, что несколько не медикаментозных подходов, включая музыкальную терапию, эффективны при лечении людей с депрессией [6].

Хотя термин «музыкальная терапия» широко используется для музыкальных вмешательств, существуют две основные категории музыкальных вмешательств, т.е. музыкальная терапия и музыкальная медицина. В литературе музыкальная терапия определяется как клиническое и научно обоснованное использование музыкальных вмешательств для достижения индивидуальных целей в рамках терапевтических отношений сертифицированным профессионалом, прошедшим утвержденную программу музыкальной терапии [5]. Кроме того, музыкальная терапия делится на два типа на основе музыкальных взаимодействий, т.е. активную и рецептивную. В активном методе участники «творят музыку», например, играют на музыкальных инструментах, поют и импровизируют; в рецептивной музыкальной терапии участники «получают» (например, слушают) музыку. Вмешательства, основанные исключительно на непосредственном воздействии музыки и не зависящие от отношений между клиентом и терапевтом, называются музыкальной медициной [6].

Результаты исследований продемонстрировали положительное влияние музыкальных вмешательств на когнитивные функции и психические результаты. Однако, несмотря на наличие этих доказа-

тельств, до сих пор неясно, какой тип музыкального вмешательства при депрессии является наиболее эффективным.

Согласно сравнительным результатам, полученным на основе современных данных, проведение музыкальной терапией более 60 минут в неделю музыкальным терапевтом оказалось наиболее эффективной функцией музыкального вмешательства для уменьшения депрессии у пожилых людей. Вторым эффективным подходом выступает музыкальная медицина, предусматривающая более 60 минут в неделю. Достоверность доказательств была от высокой до умеренной по сравнению с другими особенностями музыкального вмешательства [7].

Исследователи отмечают, что предоставление активной музыкальной терапии терапевтом, не занимающимся музыкой, или другие виды музыкальных вмешательств любыми терапевтами существенно не отличались от обычного лечения в снижении показателей депрессии у людей среднего и пожилого возраста, если интенсивность вмешательства составляла менее 60 минут в неделю [2].

Среди имеющихся систематических обзоров музыкальных вмешательств при депрессии лишь несколько исследовали влияние различных видов музыкальной терапии. Два мета-анализа, в которых был проведен анализ подгрупп музыкальной терапии и музыкальной медицины, показали, что музыкальная медицина оказывает более сильное влияние на уменьшение симптомов депрессии, чем музыкальная терапия. Однако отдельные авторы признали, что методы музыкальных вмешательств и характеры музыкальных вмешательств связаны с терапевтическим эффектом.

Превосходный эффект активной музыкальной терапии на депрессию, по-видимому, является многофакторным, что, возможно, связано с ее активной формой, которая помогает участникам общаться с терапевтом или другими людьми и выражать тяжелые чувства [1]. Определенный метод активной музыкальной терапии, такой как пение, улучшает эмоциональное состояние, а также иммунитет, самочувствие, физическую и физиологическую работоспособность, и качество жизни. Было высказано предположение, что использование музыкальных инструментов дает участникам возможность для выражения эмоций, вызывает положительные состояния настроения и улучшает психологическое и физическое качество жизни.

В отличие от простого прослушивания музыки, как в музыкальной медицине, рецептивная музыкальная терапия включает в себя взаимодействие с терапевтом, чтобы выбрать подходящую музыку для отдельных клиентов, а также различные подходы во время прослушивания музыки, такие как вспоминание воспоминаний и переживаний,

связанных с музыкой, и специальные образы, связанные с музыкой [4].

Однако более высокий эффект музыкальной медицины по сравнению с рецептивной музыкальной терапией, выявленный в этом исследовании, предполагает, что терапевтический эффект музыкальной медицины в основном является результатом музыки, а не прямого взаимодействия с терапевтом. Исследователи продолжают дальнейшие испытания, сравнивающие музыкальную медицину и рецептивную музыкальную терапию, чтобы подтвердить наши результаты косвенного сравнения.

Несмотря на классификацию «высокой» интенсивности, фактическое время, в течение которого люди среднего и пожилого возраста слушают музыку, в исследовании музыкальной медицины (210 минут в неделю), по-видимому, выше, чем время в исследованиях рецептивной музыкальной терапии (варьируется от 120-195 минут в неделю). Это совпадает с результатами предыдущего метаанализа, который показал, что эффекты музыкальной терапии связаны с количеством сеансов [5].

Один из проведенных метаанализов показал, что музыкальная терапия с большим количеством времени на сеанс может оказывать более сильное терапевтическое воздействие на депрессию. Высокоинтенсивные музыкальные вмешательства связаны с более высокими оценками эффекта по сравнению с низкоинтенсивной музыкальной терапией и музыкальной медициной. Кроме того, исследователи отмечают, что активная музыкальная терапия у немusicalного терапевта, рецептивная музыкальная терапия и музыкальная медицина в течение менее 60 минут в неделю существенно не отличались от обычного лечения [7].

Предоставление активной музыкальной терапии музыкальным терапевтом, который является экспертом в этой области, позволяет субъектам лечения участвовать в нескольких музыкальных мероприятиях, специально разработанных для удовлетворения индивидуальных потребностей и возможностей. В частности, активная музыкальная терапия низкой интенсивности может значительно снизить показатели депрессии, когда она проводится музыкальным терапевтом, тогда как проведение немusicalным терапевтом не показало существенных отличий от обычного лечения.

Авторы, которые провели в своем сетевом метаанализе исследование немедикаментозных вмешательств для пожилых людей, сообщали, что эффект музыкального вмешательства на улучшение депрессивных симптомов (средняя разница, MD 2,6; 95% достоверный интервал, CrI 0,84, 4,35) был выше, чем другие не медикаментозные

вмешательства, такие как когнитивно-поведенческая терапия (MD 1,27; 95% CrI 0,23, 2,38), аэробные занятия (MD 1,84; 95% CrI 0,39, 3,36) и тренировки с отягощениями (MD 1,72; 95% CrI 0,06, 3,42). Тем не менее, результаты исследования были получены только из 5 испытаний музыкальных вмешательств, и в них использовался групповой подход к групповому музыкальному вмешательству с различными характеристиками [3].

Музыкальная терапия значительно уменьшает депрессию у пациентов с невротическими расстройствами. Доказательства подчеркивали положительное влияние музыки на мозг в различных аспектах, включая обучающее внимание, эмоции и познание, а также как провоцирование ощущений и удовольствия. Было показано, что у пациентов с невротическими расстройствами музыкальное вмешательство улучшает деструктивное поведение и когнитивные функции.

Необходимо сказать, что даже в рамках одного и того же метода музыкальной терапии существуют вариации в протоколах вмешательства. Однако было бы невозможно иметь идентичные музыкальные интервенции, поскольку позиции авторов различаются между собой. Поэтому целесообразно классифицировать тему музыкальных вмешательств, основанных на взаимодействии с музыкой, как активную музыкотерапию, рецептивную музыкотерапию и музыкальную медицину. Даже в рамках одного и того же метода музыкальной терапии [7].

Медицина музыки высокой интенсивности по собственному желанию испытуемых, как отмечают авторы, оказалась второй по эффективности функцией музыкального вмешательства. Следовательно, разумно рассматривать это как альтернативный подход в условиях ограниченных ресурсов, поскольку он требует менее значительных экономических и альтернативных издержек. Тем не менее, дальнейшая экономическая оценка этого музыкального вмешательства была бы полезной в качестве подтверждающего доказательства этой рекомендации.

Таким образом, результаты исследования роли и возможностей музыкальной терапии служат доказательством одного из немедикаментозных методов лечения депрессии. Областью, заслуживающей дальнейшего изучения, является сравнение эффектов других типов вмешательств при депрессии, таких как фармакологические и нефармакологические.

Активная музыкальная терапия более 60 минут в неделю у музыкального терапевта является наиболее эффективным музыкальным

вмешательством в лечении депрессии у пожилых людей. Низкая интенсивность музыкальных занятий, активная музыкальная терапия в течение менее, чем 60 минут в неделю, музыкальные занятия, проводимые не музыкальным терапевтом, или другие музыкальные вмешательства, проводимые любым специализированным терапевтом, как отмечено в литературе, не оказывают положительного влияния на снятие депрессии. Соответственно, для достижения максимального результата и снижения затрат на лечение депрессии специалистам необходимо тщательно подходить к выбору протокола музыкальных вмешательств для достижения наилучшего результата при депрессии.

Библиографический список:

1. Костюкова А.С., Войтова М.С., Белая Е.И., Павлова М.О., Звонарева С.Д., Амонова Ш.С. Терапия искусством // Смоленский медицинский альманах. 2020. № 1.
2. Оленская Т.Л., Марченко А.А., Шебеко Л.Л., Врагов А.В., Марченко Е.А. История и современные тенденции музыкотерапии // Здоровье для всех. 2015. № 2.
3. K. Zhao, Z.G. Bai, A. Bo, I. Chi A systematic review and meta-analysis of music therapy for the older adults with depression Int J Geriatr Psychiatry, 2016. № 31. P. 1188-1198.
4. F.C. Gabriel, DO de Melo, R Fráguas, NC Leite-Santos, RA Mantovani da Silva, E Ribeiro Pharmacological treatment of depression: a systematic review comparing clinical practice guideline recommendations PLoS One, 2020. № 15.
5. S. Aalbers, L. Fusar-Poli, R.E. Freeman, et al. Music therapy for depression Cochrane Database of Systematic Reviews. 2017.
6. Gold C., Solli H.P., Krüger V., Lie S.A. Dose-response relationship in music therapy for people with serious mental disorders: systematic review and meta-analysis Clin Psychol Rev, 2009. № 29. P. 193-207.
7. W.J. Yang, Y.M. Bai, L. Qin, et al. The effectiveness of music therapy for postpartum depression: a systematic review and meta-analysis Complement Ther Clin Pract, 2019. № 37. P. 93-101.

References

1. Kostyukova A.S., Voitova M.S., Belaya E.I., Pavlova M.O., Zvonareva S.D., Amonova Sh.S. Art therapy // Smolensk medical almanac. 2020. № 1.
2. Olenkaya T.L., Marchenko A.A., Shebeko L.L., Vragov A.V., Marchenko E.A. History and modern trends in music therapy // Health for everyone. 2015. № 2.
3. K. Zhao, Z.G. Bai, A. Bo, I. Chi A systematic review and meta-analysis of music therapy for the older adults with depression Int J Geriatr Psychiatry, 2016. № 31. P. 1188-1198.
4. F.C. Gabriel, DO de Melo, R Fráguas, NC Leite-Santos, RA Mantovani da Silva, E Ribeiro Pharmacological treatment of depression: a systematic review comparing clinical practice guideline recommendations PLoS One, 2020. № 15.
5. S. Aalbers, L. Fusar-Poli, R.E. Freeman, et al. Music therapy for depression Cochrane Database of Systematic Reviews. 2017.
6. Gold C., Solli H.P., Krüger V., Lie S.A. Dose-response relationship in music therapy for people with serious mental disorders: systematic review and meta-analysis Clin Psychol Rev, 2009. № 29. P. 193-207.
7. W.J. Yang, Y.M. Bai, L. Qin, et al. The effectiveness of music therapy for postpartum depression: a systematic review and meta-analysis Complement Ther Clin Pract, 2019. № 37. P. 93-101.

Ананченкова П.И.

Кандидат экономических наук, профессор кафедры Экономики труда и управления персоналом ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».

Котовская М.Г.

Доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Коришунов А.М.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Кузнецов М.Ю.

Руководитель отдела ординатуры и аспирантуры ГБРУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения города Москвы».

Обучение безработных в корпоративных образовательных системах: зарубежный опыт

Современный российский (как и многие зарубежные) рынок труда испытывает серьезное влияние со стороны общеэкономических процессов, происходящих не только на территории Российской Федерации, но и в глобальном, общемировом масштабе, что, с одной стороны, приводит к сокращению численности персонала действующих хозяйствующих субъектов и – как следствие – повышение безработицы; а с другой стороны – повышает требования к персоналу, уровню их профессиональной компетентности, что актуализирует необходимость переподготовки безработных граждан по программам, в наибольшей степени отвечающим потребностям работодателей.

Конвенция о содействии занятости и защите от безработицы и рекомендации, принятые Генеральной конференцией Международной организации труда (1988г., г. Женева) ориентируют каждое государство на активную политику развития человеческих ресурсов путем профессиональной ориентации и профессионального обучения, защиты от безработицы и создание полной, продуктивной и свободно избранной занятости граждан.

Закон «О занятости населения в Российской Федерации» (1991) декларировал статус безработного, права граждан на трудоустройст-

во и профессиональное обучение, определил, что профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка безработных должны «осуществляться в образовательных учреждениях профессионального и дополнительного образования, учебных центрах государственной службы занятости или иных образовательных учреждениях, образовательных подразделениях организаций в соответствии с заключенными со службой занятости договорами» (ст. 23 п. 2).

Активная политика занятости населения, предполагающая организацию профессионального обучения и переподготовки безработных граждан, должна быть ориентирована на создание соответствующей образовательной среды. Традиционно образовательные услуги для безработных граждан реализуются образовательными организациями по заказу органов государственной службы занятости населения на основе заключенных с ними договоров.

Однако, существуют примеры иных подходов к организации условий для профессионального обучения и переобучения безработных граждан – на основе интеграции государственных органов занятости населения и коммерческих структур посредством предоставления доступа безработным к корпоративному обучающему контенту: учебным программам, курсам, учебно-методическим и дидактическим материалам и пр.

Рассмотрим примеры зарубежной практики организации профессионального обучения безработных граждан в системах корпоративного обучения.

Интересной представляется программа Digital Skills For Tomorrow Jobs («Цифровые навыки для рабочих мест завтрашнего дня»)¹, инициированная и впервые реализованная в Малайзии в первое десятилетие нового века и в дальнейшем распространенная по всей Юго-Восточной Азии. Изначально эта программа рассматривалась как инициатива по подготовке безработных молодых людей по к работе в XXI веке, но в настоящее время она доступна и другим категориям граждан. Эта программа обеспечивает обучение цифровым навыкам для наиболее востребованных рабочих мест в области анализа данных, обработки данных, разработки, разработки программного обеспечения и ИТ-поддержки.

Особенностью этой программы является то, что реализуется она на основе партнерства отдельных коммерческих компаний и органов государственной системы содействия занятости. Со стороны корпоративного сектора участниками являются филиалы таких известных на локальном и международном рынках ИТ-компаний, как Microsoft, Cloud Swift, Junior Achievement Malasia и другие.

1 Digital Skills For Tomorrow's Jobs. // URL: <https://myfuturejobs.gov.my/upskilling-reskilling> (Дата обращения: 1.12.2022)

Программа обеспечивает достижение 2 целей:

- оказание помощи малазийцам в повышении квалификации и цифровых навыков для наиболее востребованных рабочих мест;
- повышение возможностей трудоустройства лиц, ищущих работу, в ИТ-сфере.

Первая цель достигается в отношении безработных граждан, чье эффективное трудоустройство затруднено в силу отсутствия сформированных цифровых навыков. Как правило, это граждане предпенсионного возраста, граждане, завершившие отбывание срока заключения в учреждениях пенитенциарной системы, инвалиды, внутренние мигранты, прибывшие в урбанизированные агломерации из дальних провинций, где занятость фокусируется преимущественно в сельском хозяйстве и не требует цифровых компетенций.

Вторая цель реализуется в отношении иной категории граждан. Это безработные граждане, имеющие базовое профессиональное образование в ИТ-области, но по тем, или иным причинам, недостаточное для трудоустройства по специальности.

В рамках программы коммерческие компании - участники предоставляют открытый доступ к корпоративным программам обучения всем желающим, подавшим заявку на участие в обучении посредством регистрации в органах занятости. В свою очередь органы занятости аккумулируют заявки от безработных на тематические курсы, осуществляют профориентационные и консультационные мероприятия, помогают с выбором программ, проводят в случае необходимости, первичное тестирование для определения базовых цифровых навыков соискателей и их способность к освоению более продвинутых компетенций, необходимых для эффективного трудоустройства в ИТ-отрасли.

В соответствии с условиями участия в программе органы занятости обязаны предоставить не менее 5 вакансий соискателям, успешно освоившим корпоративные учебные программы и подтвердившие уровень новых цифровых компетенций сертификатом.

В настоящее время программа расширила сферу своего влияния, а компании, участвующие в программе обучения безработных, предоставляют отдельные корпоративные курсы к освоению, размещая их в открытом доступе, через платформу e-LATiH - ведущая в Малайзии платформа-агрегатор обучения, которая предлагает всем малазийцам неограниченный доступ к БЕСПЛАТНЫМ онлайн-курсам, отвечающим требованиям различных отраслей промышленности. Доступ к курсам, размещенным на платформе, открыт для всех малазийцев без каких-либо минимальных возрастных ограничений.

Опыт программы Страхование занятости (Employment Insurance)²,

2 Employment Insurance (EI) and courses or training programs. // URL: <https://>

реализуемой служба занятости и социального развития Канады, показывает, что эффективное взаимодействие государства и коммерческого сектора посредством корпоративного обучения безработных граждан обеспечивает эффективное трудоустройство.

Программа страхования занятости (EI), позволяет безработным гражданам пройти обучение, реализуемое коммерческими компаниями, получая при этом пособие и имея практически гарантированные перспективы трудоустройства. Речь идет об учебных программах, стимулирующих трудоустройство в отдельных трудodefицитных отраслях: рыболовство, оленеводство, сельское хозяйство, лесное хозяйство и пр.

Участниками программы выступают коммерческие и государственные компании, ведущие коммерческую деятельность в отдельных отраслях, занятость в которых характеризуется более сложными и опасными условиями работы и относительно низкой заработной платой. Такие компании проводят собственное обучение безработных граждан, предоставляя им корпоративные ресурсы для развития навыков и компетенций. Провинции, территории в лице органов государственной власти, осуществляющие политику занятости, и организации коренных народов имеют право по своему усмотрению предлагать заявителям дополнительную поддержку и консультации по трудоустройству.

Безработным, участвующим в программе, предоставляется право пройти обучение непосредственно в компаниях, на рабочих местах, которые потенциально могут быть в дальнейшем заняты соискателем. Обучающийся вместе с официальными сотрудниками компании выходит в море для отлова рыбы, перегоняет скот, или участвует в вырубке и/или посадке зеленых насаждений на территориях нефтедобычи и пр. Такое обучение по своей сути является обучением на рабочем месте без отрыва от производства и позволяет в очень сжатые сроки освоить необходимые навыки.

Органы государственной власти обеспечивают финансирование затрат на подготовку безработных в условиях корпоративных обучающих систем. Механизм финансирования следующий:

- компания размещает в службе занятости населения заявку на подбор кадров на соответствующие вакансии, определяет базовые требования к соискателям и предоставляет программу внутрифирменного обучения кадров для этой вакансии;
- орган занятости населения объявляет набор на программу обучения с возможностью последующего трудоустройства;
- безработные, стоящие на учете в службе занятости, желающие пройти обучение и готовые, в случае необходимости, организовать

www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/ei/ei-list/courses-training.html (Дата обращения: 2.12.2022).

переезд к месту работы, подают заявку на участие в программе;

- орган службы занятости проводит первичную оценку кандидата (данные медицинских осмотров, наличие профессиональных дипломов, сертификатов и иных документов, подтверждающих наличие каких-либо навыков и компетенций (например, лицензии на допуск к работам с электричеством и пр.);

- отобранные кандидаты проходят обучение в компании, срок которого не должен превышать 3 месяцев;

- по итогам обучения компания проводит отбор среди обученных кадров и оформляет с ними срочный трудовой договор продолжительностью не менее 18 месяцев;

- орган службы занятости на период проведения обучения всем участникам обеспечивает выплату пособия по безработице, а по окончании обучения выплачивает компании, трудоустроившей безработного по итогам обучения, субсидию, покрывающую затраты на его подготовку.

Следует отметить, что не смотря на низкий уровень заработной платы в компаниях, участвующих в данной программе, она пользуется высокой популярностью. Среди нематериальных методов мотивации персонала и стимулирования трудоустройства новых работников, компании предоставляют служебное жилье, оплату медицинской страховки и страхование жизни, предоставляет дополнительные выходные и отгулы, а также иные корпоративные бонусы, компенсирующие низкий уровень зарплаты при высоком уровне сложности и рискованности выполняемых работ.

Проблема нехватки навыков у отдельных категорий безработных граждан ЮАР решаются на основе интегрированных корпоративно-университетских программ и сочетают в себе курсы с обучением и подготовкой на рабочем месте. Обучение безработной молодежи, например, поддерживается структурированным или институциональным обучением. Таким образом, это дает возможность безработным выпускникам колледжей и университетов, получившим диплом об образовании, участвовать в корпоративных учебных программах, способствующих ап- и рескиллингу и получить национально признанную квалификацию. Одним из провайдеров такого обучения является Boston City Campus & Business College³ - лидер в области организации корпоративного обучения для разных категорий потребителей, и по многочисленным наградам за выдающиеся достижения, является одним из ведущих учебных заведений Южной Африки.

Некоторые из ведущих компаний Южной Африки участвуют в обучении безработной молодежи по широкому спектру дисциплин. Одним из результатов участия в обучении становится тот вклад, ко-

3 Boston city campus // URL: www.boston.ac.za (Дата обращения: 2.12.2022)

торый корпорации вносят в экономику, повышая квалификацию тех, кто находится в неблагоприятном положении, безработных или занятых в настоящее время.

Соглашения об обучении заключаются между учащимся (сотрудником), Компанией (работодателем) и поставщиком обучения (Boston City Campus & Business College), при этом каждая сторона заинтересована в успехе учебного мероприятия. Эти программы обучения имеют множество других преимуществ для всех вовлеченных сторон. При этом участие компании заключается в предоставлении права соискателю пройти обучение в корпоративном учебном центре по программам корпоративного обучения сотрудников, или в колледже – по программам, аккредитованным компаниями.

«Компании, проводящие корпоративное обучение, получают значительные налоговые льготы. С финансовой точки зрения это означает, что работодатель может потребовать 80 000 реалов из своей валовой прибыли за каждого сотрудника, прошедшего корпоративную программу обучения, и за каждого сотрудника с ограниченными возможностями они получают 120 000 реалов в качестве скидки от Налоговой службы SA. Обучение - это реальный способ привить навыки и получить опыт работы на рабочем месте, в то же время решая задачу снижения безработицы среди молодежи», - говорит Деониты Деймонс, HOD Learnerships в Бостоне, «Жизненно важно, чтобы эти усилия включали в себя существенное финансовое вознаграждение для компании».

Обучение по корпоративным программам длится до 12 месяцев, при этом 30% составляют знания, основанные на контактных формах работы с учащимися, а 70% - опыт отработки профессиональных навыков, основанный на обучении на рабочем месте.

Для компаний встает вопрос о том, какой поставщик обучения наилучшим образом удовлетворит потребность в расширении возможностей своих сотрудников. На это Деймонс говорит, что «во-первых, все дело в успешном размещении. Например, корпоративные программы обучения в Бостоне настолько успешны, что для обучения по взысканию долгов достигается 70% зачислений. Также важно обеспечить большую гибкость, особенно при том, что обучение может быть запланировано на выходные или по сменной программе, или путем предложения программы по месту работы работодателя. Не менее важным является объем предлагаемых различных программ»⁴.

В настоящее время колледж предлагает 46 различных интегрированных программ под эгидой корпоративно-образовательного взаимодействия, направленных на содействие отдельным категориям безработных граждан в формировании профессиональных компе-

4 Там же.

тенций и успешного трудоустройства.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что проблема дефицита профессиональных навыков у работников и как следствие – невозможность обеспечить себе устойчивую занятость в зарубежных странах решается не только посредством государственных инициатив, реализуемых уполномоченными органами, деятельность которых направлена на снижение безработицы и содействие занятости. Корпоративный сектор также может участвовать в обучении безработных по программам, традиционно реализуемым во внутреннюю корпоративную среду – сотрудникам.

По нашему мнению, подобная практика имеет хорошие перспективы развития и расширения.

Отсутствие возможностей получения образования и профессиональной подготовки ранее сказывалось не только на возможности трудоустройства граждан, но и на работодателях и устойчивости их бизнеса. Дефицит навыков, особенно в области цифровых технологий, математики и естественных наук как таковых, означает, что сотрудникам трудно понимать, использовать и применять новейшие производственные и информационные системы. Обучение является предпочтительным вмешательством для многих безработных, оказавшихся в ситуации, когда отсутствие необходимых навыков при наличии базового профессионального образования, затрудняет поиск работу и трудоустройство.

Корпоративные системы обучения сотрудников выполняют функцию «возмещения ущерба». Это помогает сотруднику и потенциальному сотруднику эффективно продвигаться к трудоустройству и дальнейшему развитию. И это касается навыков, необходимых практически во всех сферах бизнеса.

Когда речь идет не о сотрудниках, а о безработных, которые потенциально могут быть трудоустроены в компанию, предоставление им доступа к корпоративным обучающим ресурсам позволяет в дальнейшем сократить период адаптации этого работника в компании уже после заключения с ним трудового договора.

Компании ускоряют развитие сотрудников и достижение стратегических целей, используя надлежащим образом структурированные программы обучения на рабочем месте. При разработке программ обучения для безработных в рамках формальной занятости особенно важно учитывать следующее:

- безработные свободны от какой-либо политики на рабочем месте и более открыты для изучения новых подходов;
- цель обучения - превратить учащихся в продуктивных и независимых работников, которые будут полезными сотрудниками и уве-

ренными в себе людьми с новыми навыками;

- члены сообщества должны узнать о нормах, ценностях и взглядах, которые требуются в официальной рабочей среде на благо общества и их собственной возможности трудоустройства;

- сообщества, обладающие отличными знаниями в отрасли и необходимыми навыками, приносят большую пользу работодателю, поскольку это способствует инновациям и повышению производительности;

- программы обучения вносят вклад во все аспекты жизни общества, включая области обучения, имеющие национальное значение;

- обучение максимально увеличивает элемент развития навыков в системе показателей компаний;

- безработные учащиеся доступны для программ полного дня, что ускоряет их развитие и достижение необходимых результатов;

- безработными учащимися легче управлять, потому что у них, как правило, нет трудовых обязательств, которые «мешают» обучению.

Таким образом, практика организации профессионального обучения безработных граждан в корпоративных системах обучения имеет большие перспективы для внедрения и распространения, в том числе – в рамках практической деятельности органов государственной службы занятости населения по реализации активной политики занятости.

Библиографический список / References

1. Ананченкова П.И., Бураков В.И., Спасенникова М.Г. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами. *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 3. С. 9.

Ananchenkova P.I., Burakov V.I., Spasennikova M.G. Corporate training as a tool for human resource management. *Baikal Research Journal*. 2019. Vol. 10. № 3. P. 9.

2. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2016. № 47. С. 176-183.

Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the system of the employment service. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.

3. Гриднев А.А., Ананченкова П.И. Кадровый консалтинг для малого бизнеса: основные услуги и виды деятельности. *Путеводитель предпринимателя*. 2013. № 20. С. 70-76. Gridnev A.A., Ananchenkova P.I. Personnel consulting for small businesses: basic services and activities. *Entrepreneur's Guide*. 2013. № 20. P. 70-76.

4. Boston city campus // URL: www.boston.ac.za (Дата обращения: 2.12.2022 г.).

5. Digital Skills For Tomorrow's Jobs. // URL: <https://myfuturejobs.gov.my/upskill-reskilling> (Дата обращения: 1.12.2022)

6. Employment Insurance (EI) and courses or training programs // URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/ei/ei-list/courses-training.html> (Дата обращения: 2.12.2022).

Емалетдинова Г.Э.

Кандидат исторических наук,
кафедра всеобщей истории и философских дисциплин.
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Домничев Д.Ю.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)». Доцент кафедры Экономической безопасности,
аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент.

Сабодаш О.А.

Старший преподаватель, Кафедра педагогики и педагогических технологий,
ГАОУ ВО ЛО Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

Галиакберова В.Н.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Улитин Е.В.

Кандидат технических наук, доцент кафедры
Педагогики и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО
Южно-Уральский государственный аграрный университет.

**Взаимодействие педагогов и обучающихся
при организации образовательного процесса
в дистанционном формате**

В период распространения коронавирусной инфекции обучение в дистанционном формате достаточно быстро стало нормой жизни для различных ступеней системы образования, поскольку вынужденная изоляция не должна была стать причиной разрыва связей между обучающимися и организациями образования, что стало бы причиной снижения обученности и качества знаний в целом[4].

Достаточно быстрый переход на дистанционный формат образования был обусловлен обновлением и развитием сетевых информационных технологий, которые способствовали глубокой интеграции предметных курсов и информационных технологий. Для организации онлайн-обучения стали применяться такие платформы, как Zoom, Skype и FaceTime. Опыт организации онлайн-обучения в эпоху развития коронавирусной инфекции показал, что образова-

тельные организации готовы к такой форме обучения, а результаты онлайн-обучения могут быть достаточно высокими и отвечать требованиям стандартов образования.

Одним из вопросов, который подвергается всестороннему изучению в связи с организацией образовательного процесса в дистанционном формате, выступает взаимодействие педагогов и обучающихся. Есть мнение, что по сравнению с традиционным образованием взаимодействие учителя и ученика в онлайн-образовании является важным фактором, влияющим на результаты обучения обучающихся [1].

В процессе обучения взаимодействие педагога и обучающихся осуществляется через различные ситуации, формы и содержание, разнообразно, что дает полное представление о личных характеристиках сторон. С точки зрения теории взаимодействия специалисты определяют поведение взаимодействия педагога и обучающегося как многоформный, многосодержательный и разноширотный процесс. Соответственно, сущностью взаимодействия сторон образовательного процесса выступает определенная система взаимодействия [2]. Основываясь на концепции взаимодействия педагога и обучающегося, необходимо отметить, что такое взаимодействие в онлайн-образовании относится к процессу, который способствует преподаванию и обучению в контексте онлайн-обучения, в котором указанные выше стороны играют свои роли и применяют определенные Интернет-инструменты.

Взаимодействие педагога и обучающегося в онлайн-обучении осуществляется в интерактивной форме и интерактивном содержании. Было высказано мнение, что взаимодействие учителя и ученика в форме взаимодействия в онлайн-обучении включает три типа взаимодействия: «обучающиеся и содержание обучения», «обучающиеся и педагоги» и «обучающиеся и обучающиеся». На этом основании уточняется, что «Интернет + обучение» – это информационное взаимодействие между педагогами и обучающимися в конкретной среде, отражающее переход от одностороннего к многонаправленному взаимодействию. Этот уровень отражается на качестве вопросов, разрешаемых в учебной аудитории. Исследования показали, что доля вопросов высокого уровня, которые могут принести лучший эффект обучения по сравнению с вопросами, разрешаемыми офлайн, в классе, значительно увеличилась [5].

На уровне интерактивного контента «обучающийся-педагог» множество индикаторов, таких как приобретение знаний, развитие способностей, эмоциональное наизидание и установление ценности, составляют систему интерактивного контента. Специалисты указывают, что эффективная учебная деятельность является одним из основных условий обучения. Благодаря разработке и внедрению

эффективных учебных мероприятий может происходить активный процесс обучения, и могут достигаться лучшие результаты обучения.

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что эффективное взаимодействие педагога и обучающегося является необходимым условием глубокого обучения в контексте онлайн-образования; это самый сильный фактор в опыте онлайн-обучения, и именно он играет решающую роль во взаимодействии педагогов и обучающихся. Эффект различных интерактивных стратегий в дистанционном обучении основан на совместных усилиях педагогов и обучающихся [3].

Теория социального взаимодействия относится к процессу, посредством которого люди совершают социальные действия по отношению к другим и друг другу и участвуют в реактивных социальных действиях; он подчеркивает интерактивное поведение, которое имеет место в определенных контекстах, которые влияют на психологию и поведение обеих сторон. Кроме того, влияние социального взаимодействия часто необходимо реализовать через изменения окружающей среды. Сосредоточив внимание на перспективе взаимодействия педагога и обучающегося, можно заключить, что степень взаимодействия педагога и обучающегося в онлайн-образовании через благоприятную учебную атмосферу повышает уровень участия последних в обучении (т. е. степень вложений в обучение), способствуя эффекту обучения.

Согласно конструктивизму, знания обучающегося получаются в определенном контексте с помощью других, с использованием необходимой информации, а также путем построения смыслового контекста. Атмосфера в учебной аудитории является фактором, влияющим на достижение индивидуальных целей.

Среда обучения может быть сосредоточена на мастерстве, усилиях или производительности и способностях, что влияет на целевое позиционирование педагогических способностей преподавателя. Успешное преподавание является результатом совокупного влияния переменных, таких как педагоги, обучающиеся, семья, школа, общество, регион, история и культура. Это исследование группирует выбор нескольких переменных в «психологическую атмосферу» как важную опосредующую переменную в механизме влияния на взаимодействие педагога и обучающегося. Хорошая двусторонняя коммуникация между сторонами образовательного процесса может сократить психологическую дистанцию между ними, а также побудить обучающихся сформировать позитивную коллективную атмосферу учения.

Кроме того, специалисты обнаружили, что позитивная атмосфера в классе способствует повышению эффективности обучения при обучении в классе. Атмосфера в классе влияет на субъективное вос-

приятие обучающимися окружающей среды, а восприятие ими учебной среды оказывает важное влияние на их успеваемость. Данная атмосфера может позволить обучающимся, которые не находятся под непосредственным контролем и получают онлайн-обучение, более активно участвовать во взаимодействии с педагогами и включаться в обучение в классе, что помогает им быстро войти в курс дела и в конечном итоге достичь высокого уровня обучения [5].

Исследователи предлагают вариант обобщения концептуальной модели трехмерного вовлечения в обучение: поведенческий ввод, обучающий эмоциональный вклад и обучающий когнитивный ввод. Кроме того, были предложены две важные характеристики участия обучающихся в обучении: эффективность вклада и удовлетворенность учащихся своим статусом обучения и школьными условиями [4].

Для достижения целей обучения педагогам необходимо играть различные роли. Диалог между педагогами и обучающимися, обратная связь с обучающимися и оценка педагогов являются конкретными проявлениями этого процесса.

Психологическая атмосфера учебных занятий и вовлеченность в обучение обеих сторон могут иметь цепной опосредующий эффект между взаимодействием учителя и ученика и эффектом обучения. Множественные медиаторы проявляют последовательные эффекты, образующие цепочку медиаторов, которая формирует модель цепного опосредования.

Уровень взаимодействия педагогов и обучающихся не только напрямую влияет на эффекты обучения, но создает опосредующий эффект психологической атмосферы и вовлеченности в обучение и цепной опосредующий эффект психологической атмосферы-вовлеченности в обучение. Повышение уровня взаимодействия между педагогом и обучающимися может улучшить эффект обучения, атмосферу в онлайн-классе и вовлеченность в процесс обучения, а также способствовать построению нового типа отношений между педагогом и обучающимися.

Специалисты отмечают, что взаимодействие педагога и обучающихся является важным фактором, влияющим на результаты обучения в онлайн-образовании. Взаимодействие между учащимися и учителями оказывает значительное положительное влияние на удовлетворенность онлайн-учащихся обучением, а также на эффекты обучения. Уровень взаимодействия учителя и ученика оказывает положительное влияние на вовлеченность в процесс обучения и психологическую атмосферу.

Взаимодействие педагога и обучающегося играет положительную

роль в организации благоприятной атмосферы в классе, помогает учащимся формировать правильное отношение к обучению и улучшает результаты обучения. Особенно это отмечается в сфере высшего образования. Например, педагоги должны добавлять больше интерактивных занятий в учебный процесс и своевременно публиковать результаты оценки обучения, чтобы улучшить синхронное взаимодействие между педагогами и обучающимися, что может помочь последним размышлять о своей работе в обсуждении в аудитории, улучшать свое отношение к обучению и методы и повышать эффективность обучения [2].

Исследования показали, что улучшение психологической атмосферы и повышение уровня вовлеченности обучающихся в онлайн-обучение могут помочь повысить эффективность обучения. Основываясь на этом механизме, в процессе обучения онлайн-образования дизайн взаимодействия педагога и обучающегося достигает цели повышения успеваемости учащихся и максимального эффекта обучения за счет улучшения психологической атмосферы, тем самым повышая энтузиазм обучающихся и их вовлеченность в обучение [3].

Таким образом, в связи с непрерывным развитием онлайн-образования условия преподавания и обучения будут продолжать меняться. Поэтому в будущем необходимо уделить пристальное внимание на построении способности учителей к диалогу в онлайн-образовании, сосредоточиться на побуждении к более глубокому обучению для достижений значительных результатов в преподавании и обучении.

Библиографический список:

1. Драндров Д.А., Драндров Г.Л. Дистанционное обучение: состояние и перспективы развития // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3 (116).
2. Прохоров Д.И. Направления внедрения онлайн обучения // ФМО. 2020. №3-1 (25).
3. Улуян Е.П. Новые роли учителя. Онлайн-переформатирование коммуникативной образовательной среды // Образовательная политика. 2020. №4 (84).
4. I.A. Khan Electronic learning management system: relevance, challenges and preparedness JETIR, 2020. № 7 (5). P. 471-480.
5. Nagar S. Assessing students' perception toward e-learning and effectiveness of online sessions amid COVID-19 lockdown phase in India UGC CARE J., 2020. № 19 (13). P. 72-291.

References

1. Drandrov D.A., Drandrov G.L. Distance learning: state and development prospects // Bulletin of ChSPU im. AND I. Yakovlev. 2022. No. 3 (116).
2. Prokhorov D.I. Directions for the implementation of online learning // FMO. 2020. № 3-1 (25).
3. Ulunyan E.P. New teacher roles. Online reformatting of the communicative educational environment // Educational Policy. 2020. № 4 (84).
4. I.A. Khan Electronic learning management system: relevance, challenges and preparedness JETIR, 2020. № 7 (5). P. 471-480.
5. Nagar S. Assessing students' perception toward e-learning and effectiveness of online sessions amid COVID-19 lockdown phase in India UGC CARE J., 2020. № 19 (13). P. 72-291.

Мочалов Д.В.

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Кафедра хореографического искусства.

Мурзагалина Г.М.

Кандидат экономических наук, доцент, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Касимова М.И.

Доцент, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Кафедра хореографического искусства.

Сабодаш О.А.

Старший преподаватель, Кафедра педагогики и педагогических технологий, ГАОУ ВО ЛО Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

Домничев Д.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». Доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент.

Воспитание и образование подрастающего поколения в свете ориентации на инновационные цифровые технологии

Образование – это процесс передачи знаний, формирования квалификации и навыков, умение применять полученные знания, умения и навыки в жизни и направлен на подготовку обучающихся к дальнейшей жизни и трудовой деятельности [1].

Образовательный процесс – это совокупность взаимоотношений между учащимися и преподавателями, направленная на достижение поставленной цели и приводящая к изменению индивидуальных качеств личности ученики.

Роль воспитательных средств в обучении нельзя недооценивать, и в настоящее время не будет преувеличением сказать, что цифровые технологии являются основным средством образовательного процесса. Цифровые технологии способствуют формированию знаний, навыков, квалификации и вознаграждения студентов, а также обе-

спечивают эффективность образовательного процесса в целом.

Цифровые технологии находятся в центре современных образовательных дискуссий и политики). Существует предвзятая повестка дня, которая рассеивает потенциал информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании, как если бы результаты были автоматическими. Эта повестка дня не принимает во внимание, что одной из самых больших проблем в достижении полного педагогического потенциала ИКТ являются школьные социальные контексты и действующие лица, которые фактически используют их ежедневно. Результат, который мы видим, представляет собой несвязанную речь между ожидаемым достижением (обществом) и реальностью школ [3].

ИКТ могут дать много важных результатов. Однако их полный потенциал будет реализован только в том случае, если интеграция технологий в образование будет согласована с образовательным проектом каждой школы.

В соотношении образования и техники школа нередко отстает. Образовательные технологии, как правило, разрабатываются профессионалами, не относящимися к научному сообществу, — преподавателями, студентами, менеджерами и т. д., которые исключены из этого процесса. С другой стороны, государственные и социальные требования вынуждают их использовать эти технологии в своих классах.

На основе раскрытия природы и противоречий цифровых технологий учителя начинают понимать себя как активных субъектов и возможности вмешательства в способы образовательных технологий в своей школе.

Исследователи пришли к выводу, что цифровизация в школе может быть сложным процессом. Инициативы по цифровизации имеют проблемы с обеспечением устойчивости в школах, а внедренные и используемые технологии, как правило, поддерживают прежние практики, а не ведут к изменениям и развитию.

Основанные на фактических данных исследования цифровой трансформации в практике преподавания часто бывают небольшими, и процессы часто управляются отдельными энтузиастами и зависят от них [2].

Системы деятельности проходят относительно длительные циклы качественных преобразований. По мере обострения противоречий системы деятельности отдельные ее участники начинают сомневаться и отклоняться от ее установленных норм. В некоторых случаях это перерастает в совместное видение и преднамеренные коллективные усилия по изменению. Экспансивная трансформация совершается, когда предмет и мотив деятельности переосмысливаются, охватывая

радикально более широкий горизонт возможностей, чем в предыдущем способе деятельности.

В контексте школы и цифровизации трансформации могут принять форму новых знаний и практик преподавания, обучения, общения и организации работы в школе.

Внедрение мультимедийных уроков в образовательный процесс полезно во всех отношениях. Чтобы заинтересовать обучающихся в учебном процессе с использованием мультимедийных средств, необходимо сделать акцент на следующие опорные аспекты:

- текст;
- графику;
- анимацию;
- голос;
- видео.

Текст и графика являются основными компонентами мультимедийных систем. Текст без графики не привлекает внимание человека и не может надолго остаться в его памяти.

Цвет – важная составляющая текста и изображения. Человеческий глаз оказывает прямое эстетическое влияние на выбор цвета и композиции. Это, в свою очередь, является основной опорой в доставке выбранной информации читателю, а также ее в хранении в памяти [5].

Еще одним важным инструментом, влияющим на качество восприятия информации, является анимация. В отличие от текста и графики это определенные средства массовой информации, основанные на движении во времени. Визуальный эффект анимации проявляется на каждом этапе образовательного процесса. Анимации обычно принимают такие формы, как движение объекта по экрану, объект состоит из управляемого пользователем движения и полных файлов анимации.

Голос учителя считается главным инструментом в донесении информации до учащихся. Мультимедийная система требует использования речи, музыки или специальных звуковых эффектов. Речь, используемая для обучения, должна быть лаконична и интегрирована со средствами массовой информации. В качестве дополнения к тексту необходимо использовать звуковые эффекты. Видеофайлы используются для того, чтобы убедиться, что информация, предоставляемая в процессе обучения, достоверна или способствует визуализации донесения до обучающихся тех или иных образовательных концепций.

На сегодняшний день, с помощью цифровых технологий, педагоги могут использовать наиболее эффективную форму представления материалов, соответственно, возможности обучения значительно расширяются, а качество обучения повышается.

Также сегодня педагоги могут общаться с коллегами, другими образовательными учреждениями и школами по всему миру. У них есть возможность участвовать в вебинарах, видеоконференциях, онлайн-беседах. Цифровые технологии в образовании – это способ создания современной образовательной среды на основе цифровых технологий. Именно благодаря такому дистанционному общению педагоги могут обмениваться с коллегами опытом, а также брать на вооружение наиболее перспективные мультимедийные технологии и использовать их при разработке планов учебных занятий или во внеклассной деятельности [1].

В нашей повседневной жизни цифровые технологии развиваются с огромной скоростью. Деловая активность многих отраслей переходит на цифровые системы: больницы, предприятия общественного питания, образовательные учреждения. Специалисты все активнее работают над переносом школьной программы в электронный вид, особенно это стало актуальным в период распространения коронавирусной инфекции и объявления общего локдауна. Благодаря информационным технологиям, образовательный процесс не был прерван и дети смогли в полном объеме обучаться различным предметам, не выходя из дома.

В наш век глобализации объем использования Интернета будет также увеличиваться по мере того, как наша система образования переходит на цифровой вид. Учащиеся смогут изучать материалы на образовательных платформах, выполнять задания и использовать удаленные цифровые библиотеки для получения необходимой информации.

Современная форма и содержание школьного образования коренным образом отличается от прежней системы школьного образования. Цифровизация образования – это название процесса перехода к электронной образовательной системе.

Уже сейчас многие онлайн-платформы и приложения созданы для получения знаний. С их помощью учащиеся смогут освоить учебный материал, не выходя из дома, используя интернет, а также проверить свои знания через онлайн-олимпиады и тесты.

Сегодня школы оснащены современными технологиями. В каждом учебном заведении есть компьютеры, электронные доски, а также оптоволоконный интернет для доступа к образовательной информации. Учителям современного периода следует внимательно изучить систему образования, которая обновляется и оцифровывается. Данный подход в корне может изменить суть педагогической профессии [1].

Таким образом, цифровизация системы образования дает возможность самостоятельно изучать образовательные материалы. В этом процессе преподаватель выполняет функции помощника, маршрутизатора. Опираясь на цифровые технологии, система образования предполагает самостоятельную работу, она предполагает, что учащиеся должны стремиться к знаниям с раннего возраста, добиваться их собственными силами и трудолюбием. Соответственно, цифровизация системы образования еще больше укрепит способность будущих студенты думать самостоятельно.

Профессия педагога считается одной из самых сложных профессий. Много энергии и усилий тратится на воспитание подрастающего поколения. Оцифровка образования поможет школьникам в будущем лучше ориентироваться в информационном мире. Поэтому красочное предоставление учебных материалов с помощью цифровых технологий не только повысит интенсивность деятельности учащихся, но и позволит хорошо сохранять данные в памяти. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования.

Библиографический список:

1. Бейлин М.В. Цифровые технологии и трансформация образовательного процесса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1.
2. Киселёва Е.И., Сагалакова А.В., Долгих Е.А. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в образовательных организациях // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 8-1.
3. Кувшинов С.В. Цифровые образовательные технологии и медиаресурсы в современном учебном процессе // Школьные технологии. 2010. № 1.
4. Мамажонов У.М. Цифровые технологии: их роль в образовательном процессе // Проблемы современного образования. 2022. № 5.
5. Северин Н.Н., Дубровский В.Ю., Тримасов Р.Е. Цифровые технологии в образовательном процессе // Эпоха науки. 2020. № 22.

References

1. Beilin M.V. Digital technologies and transformation of the educational process // Big Eurasia: development, security, cooperation. 2021. № 4-1.
2. Kiseleva E.I., Sagalakova A.V., Dolgikh E.A. The use of information technologies and information and telecommunication networks in educational organizations // Scientific interdisciplinary research. 2020. № 8-1.
3. Kuvshinov S.V. Digital educational technologies and media resources in the modern educational process // School technologies. 2010. № 1.
4. Mamazhonov U.M. Digital technologies: their role in the educational process // Problems of modern education. 2022. № 5.
5. Severin N.N., Dubrovsky V.Yu., Trimasov R.E. Digital technologies in the educational process // Epoch of Science. 2020. № 22.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
и менеджмента, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Система оценки рисков в области управления персоналом в условиях высокой неопределенности и динамики внешних изменений

Современные организации работают в условиях нестабильности, серьезной конкуренции, высокой динамики внешнеэкономических факторов, экономических и политических потрясений, которые трудно предвидеть. Такие условия, несомненно, создают дополнительные возможности для развития и успеха на рынке, но, с другой стороны, несут в себе значительные риски. Эти риски относятся почти ко всем областям управления. Область управления человеческими ресурсами также подвержена влиянию со стороны внутренних и внешних изменений, влияющих на качество HR-процессов. Кадровые риски стали неотъемлемой частью управления деятельностью компании, в то время как человеческие ресурсы являются незаменимым ключевым фактором для бесперебойной работы любого предприятия [1].

Учитывая важность человеческого капитала для экономики знаний, становится очевидным, что вопросы, связанные с кадровым риском, заслуживают внимания не только академических кругов, но и руководителей-практиков [2]. Исследования показывают, что хотя высшее руководство осознает кадровый риск, он не считается ключевым фактором, влияющим на деятельность компании. HR-риск воспринимается и как шанс, и как угроза для успешной деятельности организации на рынке. Каждый этап управления человеческими ресурсами способен служить потенциальным источником риска, который может повлиять на результаты бизнеса. Тем не менее, в отличие от рыночных и правовых рисков, являющихся приоритетными в системе современного риск-менеджмента, риски, связанные с персоналом, кажутся недооцененными [3].

Наиболее серьезным HR-риском для современной компании выступает сама деятельность руководителей высшего и среднего звена, включая HR-менеджеров, которым не хватает способности систематически анализировать внешнюю и внутреннюю бизнес-среду, оценить основ-

ные движущие силы изменений в этих условиях и преобразовать их в бизнес-стратегии или предвидеть их стратегические последствия [2].

Реализацию стратегий на данном этапе развития экономики определяют прежде всего сами люди и сложившаяся в организации корпоративная культура. От того, находятся ли в компании нужные люди на нужных местах и могут ли эти люди выполнять свою работу в условиях развивающегося бизнеса и высокой динамики внешних изменений, во многом зависит успех компании на рынке, ее конкурентоспособность и устойчивость [4]. Менеджеры по персоналу должны привлекать необходимые таланты и создавать среду, в которой сотрудники смогут эффективно работать.

Типичными кадровыми рисками с этой точки зрения являются:

- отсутствие нужных талантов в нужных местах;
- неспособность привлекать и удерживать ключевые таланты;
- производительность, которая не соответствует заранее установленным стандартам;
- мероприятия по обучению и развитию, которые не повышают эффективность работы;
- отсутствие конструктивного климата в компании [4].

Следующим сложным моментом в деятельности компании всегда выступает внедрение новой бизнес-стратегии. Стратегическое управление означает разработку бизнес-стратегии и ее последующую реализацию. HR-менеджеры должны принимать участие в разработке бизнес-стратегии, четко представлять роль и функцию HR-практиков в управлении, а также помогать в реализации стратегии. Наиболее распространенными HR-рисками в этом случае будет отсутствие стратегического или бизнес-плана, который преобразуется в различные стратегические цели или проекты, либо нечетко сформулированные требования к HR-практикам, либо неэффективное управление талантами, неграмотно проработанные политика, правила и процедуры компании [5].

Реализация операций в ходе текущей деятельности также несет в себе риски. Важными моментами на этом этапе выступает наличие для их выполнения необходимых специалистов с требуемыми квалификацией и компетенциями, четко определенные бизнес-стандарты производительности, а также наличие адекватной системы измерения эффективности и управления, предполагающие, что менеджеры по персоналу должны принимать активное участие в разработке и внедрении системы управления эффективностью деятельности компании [6]. В этой области типичные HR-риски – это отсутствие четко определенных операций и задач или необходимого персонала для их выполнения.

Важное значение имеют также и дополнительные риски, связан-

ные с отсутствием четко определенных стандартов работы и систем измерения и управления эффективностью [7]. Например, многие проблемы, связанные с человеческим фактором, изначально вытекают из непродуманного или неграмотно проведенного отбора персонала, начиная с отсутствия проверок резюме кандидатов и заканчивая подбором персонала, не соответствующего ключевым требованиям и критериям должности. Практика показывает, что зачастую организациям трудно справиться с проверкой квалификации должным образом в процессе найма и отбора [8].

Компании, решающие проблему HR-рисков проактивно, основное внимание уделяют активному внедрению программ по снижению и управлению кадровыми рисками [9]. В таком случае ключевым компонентом эффективного управления кадровыми рисками становится вовлечение всего персонала в создание и поддержание культуры безопасности.

Еще одной важной проблемой и серьезным источником риска является проблема удержания сотрудников в компании, тогда как нехватка навыков выступает вторым по величине риском, за которым следует неэффективное руководство в целом, способствующее высокой текучести кадров [10].

Система оценки кадровых рисков представляет собой концептуальную модель для систематической разработки и планирования кадровых рисков. Для эффективно работающей системы оценки необходимо разработать рамки оценки рисков управления человеческим фактором, обеспечивают основу для планирования, оценки и внедрения управления рисками, связанными с человеческим фактором.

При этом внутри организации для эффективного управления рисками необходима четко выстроенная система координации, коммуникации и партнерских отношений между различными отделами и подразделениями (например, между отделом охраны труда и техники безопасности и производственным отделом). Во внешней среде организации могут понадобиться различные партнерские отношения с ключевыми заинтересованными сторонами для получения нужной информации и/или поддержки для управления рисками, связанными с человеческим фактором (например, с Департаментом труда, поставщиками или отраслевыми органами). Процессы управления кадровыми рисками при этом находятся в центре структуры и подразумевают четко проработанные процессы и практики, необходимые организации для управления рисками человеческого фактора [11]. Ключевым вопросом в этом случае выступает вопрос о том, включают ли в полной мере процессы управления рисками эффективное

управление кадровыми рисками. Таким образом, приведение кадровой политики в соответствие с общей стратегией бизнеса необходимо для эффективного управления кадровыми рисками [12]. В этом случае линейные менеджеры должны учитывать все риски, связанные с персоналом, в процессе осуществления деятельности. Большинство рисков в бизнесе, прямо или косвенно, являются следствием возникновения рисков, связанных с человеческим фактором. Таким образом, можно смело утверждать, что кадровые риски выступают одним из ключевых источников бизнес-рисков.

Задача руководителей HR-служб при этом - добиться правильного понимания методологии управления рисками, а затем своевременно и грамотно выявлять, снижать и управлять HR-рисками. Неспособность управлять кадровыми рисками может поставить под угрозу устойчивость компаний в целом.

Система оценки рисков в области управления персоналом подразумевает оценку нескольких видов рисков, связанных с человеческим фактором. К ним относятся:

- 1) Мотивационный риск;
- 2) Риск развития;
- 3) Оценочный риск;
- 4) Риск увольнения;
- 5) Риск непредвиденных прогулов;
- 6) Риск неэффективного управления талантами [13].

Важным кадровым риском выступает мотивационный риск, связанный с ошибками, допущенными при стимулировании вновь принятых на работу сотрудников, и представляющий собой угрозу оптимальному использованию человеческого капитала. Недостаточная компетентность и отсутствие мотивации могут способствовать неудовлетворительной эффективности работы. Однако мотивационный риск связан не только с низким уровнем мотивации, но и с избыточным напряжением, снижающем производительность труда испытывающего его сотрудника.

Риск развития связан с трудовыми затратами. Инвестиции в основные компоненты человеческого капитала, т.е. в знания и навыки, могут стать будущим источником дохода как для работника, так и для инвестора. Однако и они требуют затрат. Как следствие, динамичная, турбулентная среда порождает более высокие инвестиционные риски [14].

Оценочный риск является результатом правильного внедрения системы периодической оценки сотрудников и надлежащего хода самого процесса оценки, подразумевающих разработку надлежащих критериев, методов и инструментов оценки и объективную интер-

претацию ее результатов [15]. Таким образом, система периодической оценки может стать важнейшим элементом повышения эффективности компании. С другой стороны, сам процесс оценки также может стать основой для ряда ошибок, угрожающих эффективности всего процесса управления человеческими ресурсами.

Риск увольнения возникает, когда предприниматель принимает решение о сокращении персонала. Увольнения могут не только снизить стоимость операций компании, но и привести к затратам, связанным с их эффективностью [1]. Тем не менее, риск увольнения имеет и нематериальную сторону. Способ увольнения сотрудников формирует отношения между бывшими работниками и работодателями и влияет на мнение остальных сотрудников компании, что является элементом брендинга работодателя и влияет на его имидж (среди заказчиков, подрядчиков, деловых партнеров). Как следствие, увольнение сотрудника может быть нейтральным, положительным или отрицательным явлением для обеих сторон, в зависимости от способа реализации процесса увольнения [14].

Риск непредвиденных прогулов (или риск неожиданного невыхода на работу) на практике проявляется как риск, с которым сталкивается каждая компания и который невозможно точно спрогнозировать или полностью избежать. Однако можно предсказать вероятность неожиданной неявки на работу приблизительно на месячный период. Для такого прогноза самым надежным источником информации является прошлый опыт работы человека. Анализ прошлого опыта показывает, насколько человек надежен и ответственен. В результате такого анализа система создает более точные программы на определенный период и может сделать вывод о способе выполнения обязательств каждого человека, который представляет собой разрыв между требованиями к нему и их выполнением [10]. В результате она может помочь установить и достичь реалистичной месячной производительности, которая может быть использована для расчета следующего рабочего периода.

Риски, связанные с управлением талантами, включают в себя:

- 1) Риск провала обучения;
- 2) Риск потери талантливых сотрудников;
- 3) Риск увеличения стоимости развития талантов;
- 4) Риск разглашения коммерческой тайны [13].

Факторы и стимулы, связанные с риском, можно условно разделить на две категории - организационные и человеческие факторы. Организационные факторы - это структуры и процессы, которые влияют на культуру организации и включают в себя рамки реаги-

рования, рамки коммуникации и дизайн ролей/должностей. Человеческие факторы также включают характеристики человека, которые следует учитывать в рамках процесса управления рисками [2]. Человеческие факторы включают в себя когнитивные способности, такие, как способность к краткосрочной памяти и стратегии решения проблем, а также почти все характеристики, которые влияют на поведение, связанное с риском. Индивидуальные различия, когнитивные стили, установки, ценности и убеждения - вот лишь некоторые из факторов, которые можно рассматривать в связи с поведением, связанным с риском [7].

Учитывая важность принятия разумных рисков, ведущих к творчеству и инновациям, которые сегодня жизненно необходимы любой организации в связи с меняющимися условиями и высококонкурентной средой, важно, чтобы специалисты по человеческим ресурсам выполняли следующие действия для продвижения разумных рисков в организации:

- оказание помощи в перепроектировании рабочих мест / планов и процедур для преодоления барьеров, мешающих справиться с негативным принятием риска;

- расширение границ безопасности;

- повышение эффективности процессов отбора и найма персонала, включая рассмотрение условий управления рисками в процессах отбора и найма персонала;

- проведение первичного обучения по вопросам риска (предоставление подробных сведений о видении, ценностях и стратегии организации, связанных с управлением рисками и внутренним контролем, а также о способах их воплощения в индивидуальные обязанности сотрудников).

- внедрение программ развития и обучения, включающих желаемые элементы процессов управления рисками;

- контроль за включением в должностные инструкции конкретных обязанностей по управлению рисками;

- обеспечение того, чтобы системы управления эффективно включали элемент управления рисками, а системы штрафов и вознаграждений были включены в показатели эффективности управления рисками.

- обеспечение соответствия систем управления человеческими ресурсами принципам управления рисками [8].

Закключение. Организации, не учитывающие влияние HR-рисков на свой бизнес, рискуют устойчивостью конкурентоспособностью на рынке.

Для достижения целей компании необходимым условием является сознательное управление рисками человеческих ресурсов, снижающее любые последствия потенциальных неблагоприятных и неожиданных событий, которые в противном случае могли бы привести к потерям человеческого капитала компании.

Только надлежащее управление рисками человеческих ресурсов может способствовать превращению рисков в возможности. Правильная идентификация кадрового риска является неотъемлемой частью сознательного управления в современных условиях, и, самое главное, ключевым этапом в процессе эффективного управления рисками.

Библиографический список:

1. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Современные тенденции применения телематики и геймификации в страховании в России // В сборнике: Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией М.М. Шабановой. 2019. С. 106-115.
2. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Формирование человеческого капитала в ВУЗах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики // Экономика образования. 2020. № 2 (117). С. 30-38.
3. Лысенко Ф.А. Кадровые риски на этапе набора и отбора персонала // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 3.
4. Дутова И.В., Родина Т.Е. Инновационные пути развития предприятия в конкурентных условиях рынка // В сборнике: Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие. материалы V Республиканской научно-практической конференции. Отв. редактор А.В. Ярошенко. 2020. С. 280-285.
5. Ибрагимова П. А., Гусайниева Х. Г. Кадровая безопасность: риски, угрозы, пути совершенствования // РППЭ. 2021. № 5 (127).
6. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в образовательной среде: формирование инновационных кадров для новой экономики // Психология человека и общества. 2022. № 4 (45). С. 36-44.
7. Азаренко Н.Ю., Лысенко А.Н. Роль человеческого капитала в процессе инновационного развития высокотехнологических машиностроительных предприятий // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 5. С. 224-228.
8. Дмитриев Н.Д. Место рентного подхода в методах оценки интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1205-1211.
9. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 1. С. 4-8.2.
10. Родина Т.Е., Подольная Е.В. Кадры и образование в области цифровой экономики // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 466-470.
11. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 68-78.
12. Лысенко А.Н. Опыт управления социальными инновациями // В сборнике: Управление социальными инновациями. Сборник научных статей. Ответственный редактор Е.А. Ильина. 2019. С. 190-194.
13. Гурьянов П.А. Экономика знаний для подготовки кадрового потенциала для

малого предпринимательства в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-5. С. 875-878.

14. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Методические аспекты инновационного управления человеческим капиталом системы высшего образования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 2 (14). С. 29-33.

15. Бунковский Д.В. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности // В сборнике: Социокультурные аспекты деятельности силовых структур. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 22-25.

References

1. Makarenko E.A., Pesotsky A.B. Modern trends in the use of telematics and gamification in insurance in Russia // In the collection: Problems of the development of the national economy in the context of global innovative transformations. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Collection of scientific papers. Edited by M.M. Shabanova. 2019. P. 106-115.
2. Alekseeva I.A., Trofimova N.N. Formation of human capital in universities for high-tech industries in the context of industrial innovation and the digital economy // Educational Economics. 2020. № 2 (117). P. 30-38.
3. Lysenko F.A. Personnel risks at the stage of recruitment and selection of personnel // Humanitarian scientific journal. 2021. № 3.
4. Dutova I.V., Rodina T.E. Innovative ways of enterprise development in competitive market conditions // In the collection: Resource saving. Efficiency. Development. materials of the V Republican scientific-practical conference. Rep. editor A.V. Yaroshenko. 2020. P. 280-285.
5. Ibragimova P. A., Gusaynieva Kh. G. Personnel security: risks, threats, ways of improvement // RPPE. 2021. № 5 (127).
6. Dmitriev N.D. Intellectual capital in the educational environment: the formation of innovative personnel for the new economy // Psychology of man and society. 2022. № 4 (45). P. 36-44.
7. Azarenko N.Yu., Lysenko A.N. The role of human capital in the process of innovative development of high-tech machine-building enterprises. Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov. 2016. № 5. P. 224-228.
8. Dmitriev N.D. The place of the rental approach in the methods of assessing intellectual capital // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 6 (143). P. 1205-1211.
9. Trofimova N.N. Problems and prospects for the formation of a knowledge economy in a post-industrial economy Business strategies. 2021. Vol. 9. № 1. P. 4-8.2.
10. Rodina T.E., Podolnaya E.V. Personnel and education in the digital economy // In the collection: Challenges of the digital economy: results and new trends. Collection of articles of the II All-Russian scientific-practical conference. 2019. P. 466-470.
11. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of the impact of digitalization on the quality of life of the population // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2020. № 4 (63). P. 68-78.
12. Lysenko A.N. Experience in managing social innovations // In the collection: Management of social innovations. Collection of scientific articles. Managing editor E.A. Ilyin. 2019. P. 190-194.
13. Guryanov P.A. Economics of knowledge for the training of human resources for small business in Russia // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 12-5. P. 875-878.
14. Alekseeva I.A., Trofimova N.N. Methodological aspects of innovative management of human capital in the system of higher education // Actual problems of economics and management. 2017. № 2 (14). P. 29-33.
15. Bunkovskiy D.V. Ensuring the safety of business activities // In the collection: Socio-cultural aspects of the activities of law enforcement agencies. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Irkutsk, 2020. P. 22-25.

Мысляева Н.С.

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории
Отечества и методики преподавания истории, Стерлитамакский филиал
ГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Домничев Д.Ю.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)». Доцент кафедры Экономической безопасности,
аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент.

Ананьина Л.Н.

Удмуртский государственный университет.

Тропникова Н.П.

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
Педагогики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО
Южно-Уральский государственный аграрный университет.

Антоненко А.И.

Дальневосточный федеральный университет.

Социализация и педагогическая поддержка: особенности взаимодействия

Указанная научная статья обуславливает формирование понятийного аппарата тематики исследования, в том числе термина социализация, которое раскрывается по средствам ряда систематизирующих аспектов и звучит следующим образом - сложный и многоуровневый процесс, в рамках которого у индивида под воздействием внешних и внутренних факторов происходит становление мировоззрения в разрезе общества, его явлений и процессов, как глобального, так и внутригосударственного уровней, в комплексе с усвоением социальных ценностей различной этимологии (общечеловеческие, мировоззренческие и т.д.).

Большинство ученых и практических деятелей высказывают обоснованное мнение о том, что на сегодняшний день процесс социализации подрастающего поколения обусловлен комплексной проблематикой, главной из которой является беспрепятственное и прямое воздействие на указанную целевую аудиторию множества не-

гитивных факторов, вследствие чего мировоззрение субъектов формируется в негативном аспекте и влияет на успешность становления индивида в обществе [3].

В научной литературе подобного рода негативное воздействие общества на индивида именуется термином «Контрсоциализация» и имеет достаточные простые и эффективные пути блокирования. Основным направлением в решении описанной выше проблематики является апробация в отношении индивида механизма педагогической поддержки, что подразумевает доминирование положительно-общественного влияния.

Благодаря прогрессивной работе современного научного общества намечены основные тенденции в разрезе усовершенствования, развития и глобализации педагогической поддержки, как инструмента выработки социально-ориентированного мировоззрения у подрастающего поколения. Однако для получения положительных результатов, в том числе социального отклика, необходимо проделать сложную работу при непосредственном государственном участии, основными направлениями которой является создание современной теоретической и методологической базы, а равно механизмов социализации и ее основных инструментов [2].

В целях полноты и всесторонности указанной научной статьи обратимся в научной литературе и трудам ученых философов в разрезе тематики исследования, которые датированы периодом античной философии и по настоящее время.

Ввиду достаточной изученности феномена социализации, в научной литературе имеется высокая концентрация фундаментальных научных трудов, касающихся проблематики социализации, в том числе педагогической поддержки социализации личности.

Первые упоминания о социализации индивида и ее проблематике встречаются в трудах таких древних ученых как Аристотель, Платон, И. Кант, Ф. Гегель, которые в дальнейшем выступили фундаментом для развития и становления педагогической поддержки социализации личности.

В трудах древних ученых зачастую отражались постулаты, смысловая нагрузка которых заключалась в необходимости соблюдения индивидом общественных норм и правил, что сформировало первые подходы к изучению социализации, в том числе педагогической поддержки.

Основным источником постулатов социологии выступили научные труды такого научного деятеля, как И. Кант, доминирующей из которых является «Концепция о категорическом императиве». Согласно постулатов концепции, процесс социализации подросткового

поколения в первую очередь должен основываться на принципах педагогической поддержки, которая в свою очередь обуславливает выработку у субъекта принципиальности при выборе правильного решения.

Далее перейдем к научным трудам Гегеля, согласно которым педагогическая поддержка личности в первую очередь обуславливается разнообразием мнений/идей в разрезе личностной свободы от пороков различной этимологии и доминирования духовности [1]. Следовательно, основополагающим фактором социализации является формирование духовности индивида и ее углубление, поскольку она выступает в роли основного инструмента, который приводит к осознанию индивидом социального бытия и вырабатывает у него со социально-ориентированное мышление, по средствам которого возникают благие намерения и в дальнейшем реализуются.

Перечень научных трудов, концепция которых напрямую затрагивает тематику педагогической поддержки социализации личности наглядно отражен на рисунке 1:

П.И. Новгородцева, П.Г. Редкина, Б.Н. Чигерина
• внутренней свободе человека, необходимой для нормативного поведения в обществе
И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого
• о внутренних регуляторах поведения человека в социуме
Тертуллиан, Августин
• приучении детей к справедливости и исполнению долга
Ф. Рабле
• о духовном и физическом развитии личности
Э. Роттердамского
• об активности личности воспитанника
Мишелем Монтенем
• об отношении к человеку как высшей ценности
Жан-Жак Руссо
• о естественного воспитания
Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ш. Фурье
• о соединении обучения с производительным трудом и всеобщее, равное образование
Т. Мора, Т. Кампанеллы
• о бессловесном воспитании Т. Мора, Т. Кампанеллы

Рисунок 1. Исследование авторов педагогической поддержки социализации личности [4].

По мнению большинства научных и практических деятелей целевая аудитория, которая нуждается в педагогической поддержке, стремительно расширяется до пределов взрослого населения. Причиной указанного интегрирования является негативный окрас общественных отношений и его влияние на индивидов.

Современное научное общество обоснованно высказывает мнение о том, что педагогическая поддержка социализации, является многоуровневой, сложной, многокомпонентной системой, которую необходимо возвести до степени института, поскольку она затрагивает не только образовательную деятельность, но и функционирование

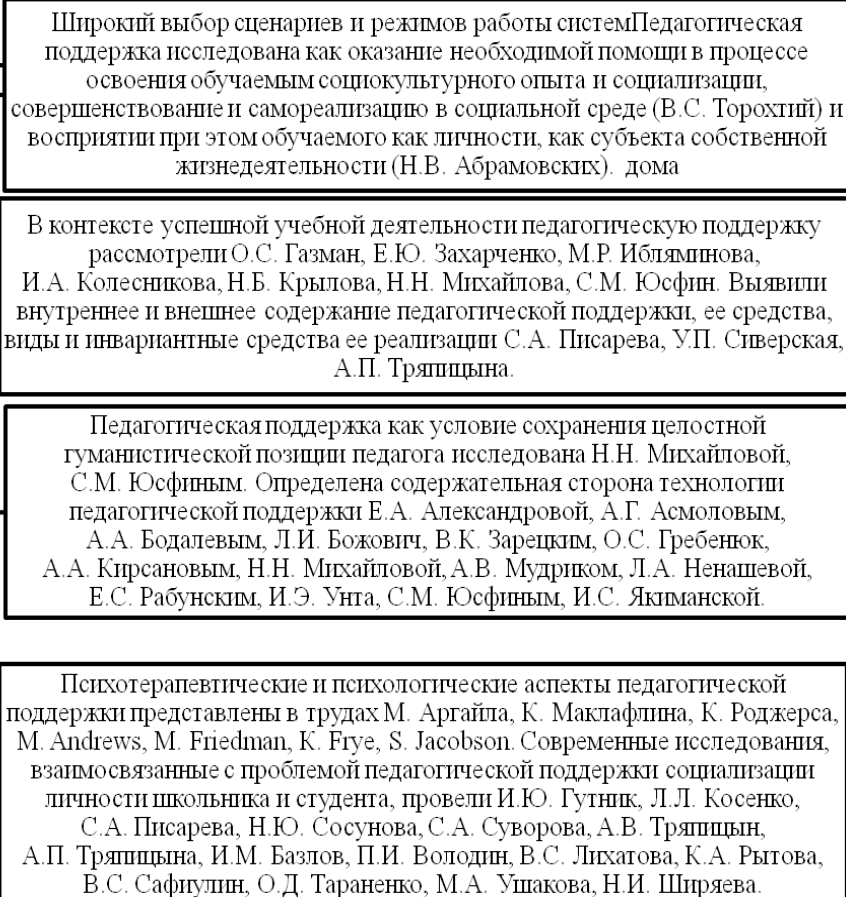

Рисунок 2. Идеи и поддержка авторов, которые применялись в разработке программ социализации [6].

большинства важных социальных сфер и институтов, а ровно пересекается с их компетенцией и сферой влияния.

В противовес глобализации педагогической поддержки, некоторые ученые, среди которых С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, А.П. Тряпицына считают, что она выступает в качестве дополнительного образовательного ресурса, основной задачей которого является формирование комфортных условий и среды для ребенка/подростка, стимулирующей выработку основных положительно социально-ориентированных качеств, среди которых самостоятельность, мотивация в разрезе образовательной деятельности, творчество и т.д.

Логичным и обоснованным является вопрос про разграничение понятий социально-педагогическая деятельность и педагогическая поддержка социализации, которое по мнению большинства научных деятелей обуславливается их целями. Социально-педагогическая деятельность направлена на всестороннюю адаптацию ребенка/подростка к социализации, ее процессам, элементам в разрезе конкуренции, потенциала индивида и его защиты от негативных факторов. В свою очередь перед педагогической поддержкой стоят цели, непосредственно связанные с адаптацией ребенка/подростка в школе по средствам нахождения индивидуального подхода к каждому обучаемому, с целью выявления у него способностей.

Далее перейдем к раскрытию феномена «Создание обстановки успешности», который имеет непосредственное отношение к процессу социализации и является ее доминантным условием. В своих научных трудах ученые В.В. Афанасьев, М.А. Галагузова, В.С. Иванов, Г.П. Иванова, Ю.В. Савин, Е.И. Сухова, В.С. Торохтий высказывают мнение о том, что педагогическая поддержка выступает регулятором помощи в отношении обучаемого, поскольку оказывает вспомогательную роль в осуществляемой им социальной апробации в разрезе норм и правил, в том числе их границ.

На сегодняшний день классификация социализации значительно расширилась, вследствие чего добавились новые виды, среди которых: гендерная, поликультурная, киберсоциализация.

Однако социально-педагогическая социализация по прежнему занимает доминирующее положение, поскольку концентрирует в себе большинство важных направлений, обусловленных проблематикой, а ее главной инструментом является педагогическая поддержка.

Следовательно, педагогическая поддержка личности, являясь сложным и многокомпонентным термином, который раскрывается по средствам ряда систематизирующих аспектов, среди которых содействие усвоению социальных ролей, норм и ценностей на основе представле-

ний о правомерном поведении в обществе и одновременном раскрытии собственного личностного потенциала, включающего творческий, гностический, духовно-нравственный и эстетический потенциалы. Проще говоря, педагогическая поддержка нацелена на адаптацию обучаемого, а положительная социализация помогает выявить у индивида необходимые социально-ориентированные способности и возможности различной этимологии, которые раскрывают личность обучаемого и способствуют нарастанию его самоуверенности/самооценки [5].

Основным способом апробации педагогической поддержки является коммуникация, а ровно беседы между субъектами образовательной деятельности (учитель и ученик), по средствам которой учитель может донести до ученика все социальные ценности, нормы и ориентиры.

Библиографический список:

1. Габидуллин И.Ф. Проблема формирования гражданско-правового сознания личности в современном мире: монография / И.Ф. Габидуллин. – М.: Дрофа, 2013. 276 с.
2. Есикова Т.В. Педагогическая поддержка социализации личности // МНКО. 2021. № 5 (90). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-sotsializatsii-lichnosti> (Дата обращения: 22.10.2022).
3. Кривых С.В., Жураковская В.М. Образовательная организация как социально-педагогическая система: синергетический подход. Мир науки, культуры, образования; 2021. № 1 (86). С. 136-138.
4. Писарева С.А., Тряпицына А.П. Педагогическая поддержка в условиях цифровизации образования. Педагогическая наука и практика в условиях цифровизации образования: новые вызовы и решения: сборник докладов X научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 12-19.
5. Социально-педагогические факторы успешной социализации обучающихся: коллективная монография. Барнаул: АлтГПИУ, 2016. С. 5.
6. Шакурова М.В., Алехина Е.В., Денисова О.В. Воспитательное пространство в зеркале социально-педагогической реальности: коллективная монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018.

References

1. Gabidullin I.F. The problem of the formation of civil-legal consciousness of the individual in the modern world: monograph / I.F. Gabidullin. – M.: Drofa, 2013. 276 p.
2. Esikova T.V. Pedagogical support of socialization of the person // MNKO. 2021. № 5 (90). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-sotsializatsii-lichnosti> (10.22.2022).
3. Krivikh S.V., Zhurakovskaya V.M. Educational organization as a socio-pedagogical system: a synergetic approach. The world of science, culture, education; 2021. № 1 (86). P. 136-138.
4. Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Pedagogical support in the context of digitalization of education. Pedagogical science and practice in the context of digitalization of education: new challenges and solutions: collection of reports of the X scientific-practical conference. St. Petersburg, 2020. P. 12-19.
5. Socio-pedagogical factors of successful socialization of students: collective monograph. Barnaul: AltSPU, 2016. P. 5.
6. Shakurova M.V., Alekhina E.V., Denisova O.V. Educational space in the mirror of socio-pedagogical reality: a collective monograph. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2018.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
и менеджмента, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Взаимосвязь управления рисками человеческих ресурсов и эффективности деятельности компании в современных условиях

Исследования показывают, что управление рисками, связанными с человеческими ресурсами, обеспечивает возможность развития и планирования деятельности организации в области управления персоналом. Прежде всего, это касается сферы анализа и оценки уровня кадровых рисков. Управление рисками в данном случае обеспечивает основу для планирования, оценки и внедрения методов и подходов к управлению рисками человеческих ресурсов. В настоящее время управление рисками в области человеческих ресурсов становится все более актуальным вопросом для менеджеров во всем мире, и организации пытаются разработать стратегии управления ими. Однако чаще всего риски рассматриваются достаточно односторонне – исключительно с точки зрения потенциальных проблем и потерь, связанных с их проявлением и влиянием на организацию. Таким образом, основной является стратегия избегания негативных моментов, являющихся следствием проявления рисков, тогда как подход к изучению риска с точки зрения связанных с ним возможностей рассматривается не часто. А ведь именно при таком подходе можно рассматривать инновации и креативность сотрудников как разумный риск, который выступает возможностью, которую организация должна использовать оптимальным образом. Фактически, одной из основных задач специалистов по человеческим ресурсам в рамках этого подхода становится развитие культуры, которая поощряет эти инновации. Основной момент в области управления рисками человеческих ресурсов заключается в создании у руководителей видения того, что, хотя риски могут не позволить достичь поставленных целей, это не должно мешать сотрудникам идти на риск.

Основное внимание с точки зрения управления рисками, потенциально способными нанести вред организации, уделяется повышению производительности, минимизации возможных потерь, возможностям, которые могут быть упущены, и обеспечению минимизации риска потери этих возможностей. Что касается рисков, связанных с

человеческим фактором, эти риски относятся к кадровой политике компании, такой, как наем, обучение, мотивация и удержание сотрудников [1]. Кадровые риски способны проявиться в разных формах, таких, как риск потери ключевых сотрудников, риск недостаточной или неправильной мотивации среди управленческого персонала и так далее. При контроле кадровых рисков необходимо сначала провести анализ поведенческих рисков, а затем разработать и реализовать мероприятия по разрешению или даже усилению поведения, связанного с риском сотрудников [2]. Например, важно оценить, достаточно ли уделяется внимания тому, как организация планирует свои крупные изменения, как осуществляется общение с сотрудниками для получения их отзывов об изменениях. Вопросы работы с человеческими ресурсами и возможные в этой области риски затрагивают все протекающие в организации процессы и все сферы ее деятельности, так как человеческие ресурсы - это ключевой и во многом определяющий успех компании на рынке ресурс. Отсутствие должного внимания к управлению персоналом и кадровым рискам способно привести к проблемам в реализации общей бизнес-стратегии организации и препятствовать достижению поставленных целей [3].

Практика показывает, что потенциальным источником риска может выступать каждый этап управления человеческими ресурсами. В результате может потребоваться принятие соответствующих кадровых решений.

Таким образом, управление кадровыми рисками в условиях высокой неопределенности и динамичности внешней среды выступает в качестве важной возможности для HR-практиков для повышения ценности системы управления в организации и, как результат, становится все более актуальным вопросом менеджмента [4]. Отсутствие надлежащего управления кадровыми рисками способствует не эффективному управлению организацией в целом. Поэтому управление кадровыми рисками должно стать частью стратегического плана организации в области риск-менеджмента.

Можно выделить значительное количество аспектов кадровых рисков. Так, например, риски, связанные с персоналом, включают культуру компании, нехватку и удержание талантливых сотрудников, некомпетентность, эффективность работы сотрудников, неэтичное поведение, низкий моральный дух, жалобы и споры, чрезмерные прогулы, самочувствие сотрудников, саботаж, насилие на рабочем месте, а также несоблюдение отраслевых и других норм и законов [5].

Если в организации производятся назначения на должности без должного внимания к правильной квалификации и навыкам, необхо-

димым для работы в той или иной области деятельности компании, это может негативно сказаться на производительности и эффективности бизнеса в целом, так как приводит к плохой оперативности в решении вопросов, связанных с отстранением от работы старших менеджеров, или поспешным решениям об увольнении руководителей без надлежащего расследования. Любое стратегическое мероприятие по управлению рисками, которое компания проводит без проведения комплексной оценки кадровой политики, обязательно столкнется с теми или иными проблемами, связанными с человеческим фактором [6].

С точки зрения управления кадровыми рисками, HR-практики должны играть более активную роль в назначении сотрудников с нужными способностями, ценностями и соответственной этической культурой. Как правило, основной акцент в современной организации делается на технических знаниях и навыках сотрудников. При этом мало внимания уделяется их этическому характеру и поведению, соответствию ценностям и потребностям каждого сотрудника ценностям и культуре компании, что вполне возможно оценить HR-практиками уже на этапе проведения собеседования [7]. Кроме того, важно учитывать, что различия в корпоративном управлении, нормативно-правовой среде и национальной культуре также способны создать дополнительные сложности, которые будут отражаться на эффективности деятельности.

Для того, чтобы избежать поспешных и неверных решений, современной компании необходимо своевременно выделить все факторы кадрового риска, которыми нужно управлять, что требует разработки четкого регламента комплексной оценки персонала. Для повышения эффективности управления и снижения рисков важно наладить взаимодействие HR-руководителей с коммерческими и финансовыми менеджерами [8]. При этом компаниям необходим строгий и систематический подход к комплексной проверке кадрового потенциала. Следующей задачей будет изучение и разработка способов снижения выделенных факторов риска.

Таким образом, управление кадровыми рисками является ключевым элементом управления персоналом и напрямую зависит от взаимодействия с внешними и внутренними заинтересованными сторонами. Оно затрагивает такие ключевые вопросы, как снижение рисков, необходимая осмотрительность HR, роль HR-комитетов, внедрение этических кодексов и справедливой трудовой практики [9]. Связь и консультации с различными заинтересованными сторонами выступают важным элементом рационального управления персоналом и кадровыми рисками. Целью такого взаимодействия является снижение различных рисков и неопределенностей, возникающих из-за взаимо-

действия между ними. HR-практик неизбежно должен тесно сотрудничать с риск-менеджером и комитетом по рискам, чтобы убедиться, что в общий план управления рисками компании включены HR-риски [10].

Управление рисками и управление эффективностью тесно взаимосвязаны, поэтому процесс управления рисками должен быть непрерывным и динамичным. Важным является анализ частоты возникновения риска, позволяющий оценить его изменение с течением времени и обновить меры контроля в ответ на изменение внутренних и внешних рискообразующих факторов [11].

Долгосрочный и устойчивый успех организации зависит от двух ключевых факторов: управления рисками и управления эффективностью, поэтому важно своевременно объединить управление эффективностью, рисками и соблюдением нормативных требований. Управление эффективностью начинается с целей, которых пытается достичь организация, поэтому организация должна определять и оценивать риски в свете целей, которые она пытается достичь.

Стремление обеспечить запланированную эффективность бизнеса требует от организации упростить практику управления рисками и интегрировать ее в обычные бизнес-операции, процессы планирования и бюджетирования и организационную культуру [12].

Подходы к управлению рисками разработаны для того, чтобы позволить организации уменьшить неопределенность, связанную с достижением ее целей. Они направлены на снижение вероятности наступления событий, которые, как ожидают организации, окажут на них негативное влияние [13]. Эти подходы также направлены на снижение влияния, которое эти события могут оказать на достижение целей.

Подходы к управлению эффективностью сосредоточены на выборе запланированных стратегических целей организации и на мониторинге прогресса с помощью измеряемых параметров. Эти подходы вращаются вокруг каскадирования этих измеряемых параметров, доводя их до каждого сотрудника организации. Система мониторинга использует анализ тенденций, отклонений и первопричин этих параметров. Затем руководству важно объединить эти отдельные параметры для анализа достижения стратегических целей организации.

При этом HR-менеджеры должны четко оценивать ключевые тенденции в среде своего бизнеса и уметь преобразовывать их в стратегию и политику бизнеса и HR [14].

С широкой точки зрения риск человеческих ресурсов относится ко всем запланированным и непреднамеренным событиям, связанным с работниками, которые определяют уровень достижения целей организации. Можно выделить такие ключевые риски, связанные с

человеческими ресурсами, как: высокий уровень абсентеизма, мошенничество, коррупция, высокая текучесть кадров, разобщенность сотрудников, риски безопасности (несчастные случаи, травмы и смерть), риски на этапе отбора (фальсификация квалификации), риски для здоровья, психосоциальные риски (стресс), нехватка квалифицированных кадров, не эффективное управление талантами, глобальные проблемы в области управления персоналом и т.д [15] .

Следовательно, к факторам риска могут относиться индивидуальные особенности сотрудников, их непредсказуемое поведение, действия, решения или повседневные ситуации, которые могут оказать негативное влияние на эффективность деятельности компании. Факторы кадрового риска могут возникать на каждом этапе реализации кадровых функций, от планирования занятости до увольнения сотрудников [16]. Рисками, соответствующими этим этапам, являются так называемые специфические риски, которые отличаются от неспецифических тем, что связаны с различными видами деятельности персонала, такими, как риск возникновения конфликтных ситуаций или культурных различий. Указанные риски являются привлеченными рисками, так как в силу высокой степени взаимозависимости между этапами кадровых функций возникновение рисков в одной области влечет за собой изменение уровня рисков, связанных с другими этапами процесса управления персоналом. Риски найма, отбора и адаптации можно вместе назвать риском отбора [17]. Отбор направлен на предоставление необходимого количества компетентных сотрудников в определенные сроки для обеспечения непрерывности, эффективности и результативности деятельности компании, поэтому реализация кадрового процесса на этом этапе в основном связана с риском принятия на работу неподходящего кандидата, т.е. человека, чей компетентностный потенциал плохо соответствует требованиям определенной должности. В последствии подобные риски способны привести к проявлению ряда негативных последствий для эффективности бизнеса и достижения целей организации.

С точки зрения достижения эффективности бизнеса задача состоит в том, чтобы создать строгую систему управления рисками и устойчивую организационную культуру, в которой все сотрудники имеют представление о рисках, что позволит организации реагировать как на типичные, так и на новые риски.

Закключение. На уровне руководства выявление и оценка рисков должны рассматриваться как часть программ обучения и развития в связи с задачами, за которые менеджеры несут ответственность. Для снижения кадровых рисков на этапе отбора может быть использована система компетенций. В связи с этим некоторые эксперты под-

черкивают, что система управления эффективностью работы менеджеров должна учитывать требования системы управления рисками организации и поощрять систему вознаграждения эффективной организации и грамотного управления рисками. Такой подход дает возможность измерения и оценки уровня риска человеческих ресурсов и позволяет обеспечить своевременную разработку и грамотное планирование деятельности по управлению кадровыми рисками.

Библиографический список:

1. Ибрагимова П.А., Гусайниева Х.Г. Кадровая безопасность: риски, угрозы, пути совершенствования // РППЭ. 2021. № 5 (127).
2. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 1. С. 4-8.2.
3. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Формирование человеческого капитала в ВУЗах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики // Экономика образования. 2020. № 2 (117). С. 30-38.
4. Дутова И.В., Родина Т.Е. Инновационные пути развития предприятия в конкурентных условиях рынка // В сборнике: Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие. материалы V Республиканской научно-практической конференции. Отв. редактор А.В. Ярошенко. 2020. С. 280-285.
5. Магомедова А.И. Взаимосвязь системы управления рисками бизнес-процесса «Управление персоналом» и кадровой безопасности современных компаний // Инновационная наука. 2022. № 8-2.
6. Лысенко Ф.А. Кадровые риски на этапе набора и отбора персонала // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 3.
- 7.. Родина Т.Е., Подольная Е.В. Кадры и образование в области цифровой экономики // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 466-470.
8. Азаренко Н.Ю., Лысенко А.Н. Роль человеческого капитала в процессе инновационного развития высокотехнологических машиностроительных предприятий // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 5. С. 224-228.
9. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Методические аспекты инновационного управления человеческим капиталом системы высшего образования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2017. № 2 (14). С. 29-33.
10. Дмитриев Н.Д. Место рентного подхода в методах оценки интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1205-1211.
11. Пугачева К.С. Риски при увольнении персонала. Пути их предотвращения // Научные известия. 2021. № 22.
12. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в образовательной среде: формирование инновационных кадров для новой экономики // Психология человека и общества. 2022. № 4 (45). С. 36-44.
13. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Современные тенденции применения телематики и геймификации в страховании в России // В сборнике: Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией М.М. Шабановой. 2019. С. 106-115.
14. Гурьянов П.А. Экономика знаний для подготовки кадрового потенциала для малого предпринимательства в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-5. С. 875-878.
15. Церкаевич Л.В., Макаренко Е.А. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития.

2020. № 4 (63). С. 68-78.

16. Буньковский Д.В. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности // В сборнике: Социокультурные аспекты деятельности силовых структур. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 22-25.

17. Лысенко А.Н. Опыт управления социальными инновациями // В сборнике: Управление социальными инновациями. Сборник научных статей. Ответственный редактор Е.А. Ильина. 2019. С. 190-194.

References

1. Ibragimova P.A., Gusaynieva Kh.G. Personnel security: risks, threats, ways of improvement // RPPE. 2021. № 5 (127).
2. Trofimova N.N. Problems and prospects for the formation of a knowledge economy in a post-industrial economy Business strategies. 2021. Vol. 9. № 1. P. 4-8.2.
3. Alekseeva I.A., Trofimova N.N. Formation of human capital in universities for high-tech industries in the context of industrial innovation and the digital economy // Educational Economics. 2020. № 2 (117). P. 30-38.
4. Dutova I.V., Rodina T.E. Innovative ways of enterprise development in competitive market conditions // In the collection: Resource saving. Efficiency. Development. materials of the V Republican scientific-practical conference. Rep. editor A.V. Yaroshenko. 2020. P. 280-285.
5. Magomedova A.I. The relationship between the risk management system of the business process "Personnel Management" and the personnel security of modern companies. Innovatsionnaya nauka. 2022. № 8-2.
6. Lysenko F.A. Personnel risks at the stage of recruitment and selection of personnel // Humanitarian scientific journal. 2021. № 3.
7. Rodina T.E., Podolnaya E.V. Personnel and education in the digital economy // In the collection: Challenges of the digital economy: results and new trends. Collection of articles of the II All-Russian scientific-practical conference. 2019. P. 466-470.
8. Azarenko N.Yu., Lysenko A.N. The role of human capital in the process of innovative development of high-tech machine-building enterprises. Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov. 2016. № 5. P. 224-228.
9. Alekseeva I.A., Trofimova N.N. Methodological aspects of innovative management of human capital in the system of higher education // Actual problems of economics and management. 2017. № 2 (14). P. 29-33.
10. Dmitriev N.D. The place of the rental approach in the methods of assessing intellectual capital // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 6 (143). P. 1205-1211.
11. Pugacheva K.S. Risks in the dismissal of staff. Ways to prevent them // Scientific news. 2021. № 22.
12. Dmitriev N.D. Intellectual capital in the educational environment: the formation of innovative personnel for the new economy // Psychology of man and society. 2022. № 4 (45). P. 36-44.
13. Makarenko E.A., Pesotsky A.B. Modern trends in the use of telematics and gamification in insurance in Russia // In the collection: Problems of the development of the national economy in the context of global innovative transformations. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Collection of scientific papers. Edited by M.M. Shabanova. 2019. P. 106-115.
14. Guryanov P.A. Economics of knowledge for the training of human resources for small business in Russia // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2015. № 12-5. P. 875-878.
15. Tserkasevich L.V., Makarenko E.A. Development of the impact of digitalization on the quality of life of the population // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2020. № 4 (63). P. 68-78.
16. Bunkovskiy D.V. Ensuring the safety of business activities // In the collection: Socio-cultural aspects of the activities of law enforcement agencies. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Irkutsk, 2020. P. 22-25.
17. Lysenko A.N. Experience in managing social innovations // In the collection: Management of social innovations. Collection of scientific articles. Managing editor E.A. Ilyin. 2019. P. 190-194.

Аннотации

Ляпидевская О.Б.

Экономическая и экологическая эффективность строительных материалов с низким содержанием углерода

В статье рассмотрены особенности экономической и экологической эффективности строительных материалов с низким содержанием углерода. Автор указывает, что использование низкоуглеродных строительных материалов может быть обусловлено факторами, которые должен учитывать каждый профессиональный строитель в этом секторе. Необходимость повышения осведомленности о низкоуглеродных строительных материалах жизненно важна для ознакомления профессионалов в области строительства с концепцией устойчивого развития и сокращения выбросов углерода. Частота использования материалов определяет сходство профессионалов-строителей в использовании низкоуглеродных строительных материалов в строительстве.

Ключевые слова: строительные материалы с низким содержанием углерода, экономическая эффективность, экологические преимущества.

Портнов Ф.А.

Мероприятия по увеличению огнестойкости междуэтажного противопожарного перекрытия и их экономическая значимость

При проектировании зданий и сооружений, в которых совмещаются помещения с различным функциональным назначением, возникает необходимость отделении этих помещений с целью обеспечения противопожарной безопасности. Таким образом задача выбора конструктивных элементов значительно осложняется. Применение конструкции несущих противопожарных перекрытий с использованием узлов крепления к несущим конструкциям является одним из наиболее эффективных мероприятий как с точки зрения удобства монтажа, так и с точки зрения экономической стороны данного вопроса.

Ключевые слова: противопожарные перегородки; огнестойкость; конструктивная огнезащита; огнезащитные материалы.

Каверин Д.В.

Концептуальные формы понимания категорий «Четвертой Промышленной Революции» и «Индустрии 4.0»

В данной статье предлагается обоснование разнородности явлений Четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0, а также указывается на несоответствие отождествления представленных явлений. Цель работы отобразить концептуальную разницу между

формами явлений Четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0. В статье раскрываются сущностные подходы Четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0. Отмечается, что данные феномены не являются единообразными поскольку в процессе их создания были заложены различные сущностные подходы. Помимо, автором выделяются элементы феноменов с их характеристиками понимания явления. Феномен Четвертой промышленной революции выступает более широким и универсальным явлением, в то время как концепция Индустрия 4.0 появилась в результате изыскания решения по развитию экономики Германии. Считаю, что данные явления должны использоваться в соответствии с заложенными в них потенциальными характеристиками, а не идентифицироваться как равнозначные явления.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, социально-экономическое развитие, кибер-физические системы, цифровая экономика.

Алипа В.Н.
Терновая Л.О.

Особенности современной молодежной безработицы

Молодое поколение в любой период времени человеческой истории ассоциировалось с будущим. От того, какой была эта социально-демографическая группа, можно было предположить основные черты грядущего времени. Однако в прошлом столетии надежды на социальный, нравственный, духовный прогресс и экономическое благополучие, связанные с молодежью разрушились. Итогом двух мировых войн стало появление тревожных эпитетов, характеризующих молодежь. В наше время эта практика не только не преодолена, но и усилена из-за тех проблем, с которыми повсеместно сталкиваются молодые люди. Одной из наиболее сложных и плохо решаемых проблем выступает молодежная безработица.

Ключевые слова: молодежь, трудовые резервы, безработица, социальная турбулентность, профессионально-техническое образование, «цветные революции».

Черепков Е.В.

О современной теории предпринимательства

Цель статьи заключается в том, чтобы осветить тему современной теории предпринимательства, учитывая рост актуальности предпринимательства, как экономического явления, и предприимчивого образа мыслей, как явления социального. Опираясь на мировые исследования в области предпринимательства можно определить основные черты современного предпринимателя и задуматься над путями пестования этих черт в российском обществе, тем более что складывающиеся обстоятельства наглядно демонстрируют тот факт,

что теория вполне способствует с практикой. И если в области экономики мы имеем массу бюрократических и социальных препятствий, то ситуация вокруг критических событий показывает способность общества и отдельных его представителей к очень высокому уровню самоорганизации и использования подходящих возможностей на благо избранного дела. Статья носит обзорный характер, но рассмотренные в ней шесть основ (столпов) современной теории предпринимательства могут и должны быть использованы на практике, должны стать инструментами в руках широких слоёв экономически активной части российского населения. Пока, государственная политика в этой области оставляет желать лучшего. Нельзя просто обойтись примитивным механизмом субсидирования и периодическими активностями. Нужна системная работа с идеями, нужен механизм выращивания предпринимателей, иначе это поле захватывают инфоцыгане, что сейчас и происходит, нанося колоссальный вред обществу и людям.

Ключевые слова: предпринимательство, теория предпринимательства, модели предпринимательства.

Авцинова А.А.

Якунина В.Н.

Продовольственная безопасность в современных условиях

В статье рассматриваются вопросы надежного обеспечения продовольственной независимости России. В условиях распространения, влияния глобализации на предприятия всех форм хозяйствования, вопрос продовольственной безопасности, является весьма актуальным. Продовольственная безопасность в данной статье, рассматривается в качестве гарантии независимости, суверенитета государства, а также основой экономической безопасности в целом. В статье также дается определение понятия «продовольственная безопасность», обозначены угрозы продовольственной безопасности, пути их преодоления. В целях изучения и обобщения сущности понятия «продовольственная безопасность», обобщения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности в сфере обеспечения продовольственной безопасности использованы такие методы, как анализ и синтез. Представленным в настоящей статье результатам исследования предшествовал статистический и экономический анализ официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы России за 2018–2021 гг. Особое внимание уделяется вопросам преодоления последствий введенного продовольственного эмбарго, решения проблем импортозамещения.

Ключевые слова: безопасность, ограничения, эмбарго, перспектива, поддержка, инновации, IT компании, импортозамещение, модернизация.

Трофимова Н.Н.**Актуальные проблемы стратегического планирования в системе высшего образования**

Под влиянием различных факторов внешней среды современная российская система высшего образования постоянно претерпевает изменения. На нее оказывают влияние не только такие факторы, как глобальные эпидемии, например, COVID-19, но и политические, демографические, экономические. В результате изменяются не только подходы к управлению ВУЗом, но и к самой системе обучения. Меняются требования к самому ВУЗу. Как следствие, возникают проблемы, связанные с процессом подготовки студентов, с одной стороны, и с системой управления, с другой. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы и проблемы, связанные с формулированием стратегии и стратегическим планированием в современном университете в контексте достижения конкурентного преимущества.

Ключевые слова: стратегическое планирование, система высшего образования, проблемы высшего образования, стратегическое развитие.

Филиппова О.В.Назарова Н.П.Головки М.В.Михайлова О.П.Домничев Д.Ю.**Онлайн-обучение и его развитие в современной цифровой среде**

В статье рассмотрены особенности развития онлайн-обучения в современной цифровой среде. Автор отмечает, что использование цифровой среды в педагогическом процессе позволяет расширить географические рамки охвата студентов и организовать качественную обратную связь между участниками образовательного пространства. Также онлайн-обучение дает возможность оказать своевременную педагогическую поддержку обучающимся и осуществить необходимый контроль усвоения знаний.

Ключевые слова: онлайн-обучение, современная цифровая среда, цифровизация образовательного процесса, цифровое обучение.

Мосина В.А.**Анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами Брянской области**

В статье анализируется конкурентная среда предприятий розничной торговли продовольственными товарами Брянской области. Рассматриваются факторы изменений рынка розничной торговли и роль государства в формировании условий для развития конкуренции на рынке. Выявляются подходы к анализу конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами. Приводятся статистические данные, отражающие оборот

и структуру розничной торговли продовольственными товарами Брянской области.

Ключевые слова: потребительский рынок, конкурентная среда, предприятия розничной торговли, продовольственные товары, Брянская область.

Нифантьева А.В.

Тимербулатова А.А.

Перспективы развития логистического рынка на примере контейнерных перевозок как одно из условий регионального развития Ямало-Ненецкого автономного округа

Объектом работы являются логистические отношения, определяющие формирование и развитие системы контейнерных перевозок на региональном уровне. Предметом исследования являются перспективы развития контейнерных перевозок в Ямало-Ненецком автономном округе. Анализ состояния и выявление тенденций контейнерных грузоперевозок в Ямало-Ненецком автономном округе позволит определить развитие и формирование рынка логистических услуг как один из факторов успешного развития региона.

Ключевые слова: контейнерооборот, рентабельность и эффективность контейнерных перевозок, логистическая инфраструктура, состояние контейнерных грузоперевозок, эффективное управление контейнерными перевозками.

Химичев В.В.

Тенденции использования цифровых валют в условиях глобализации мировой экономики

В статье анализируется возможный эффект от внедрения цифровых валют Центральными банками на платежную инфраструктуру стран. Стремительный рост цифровых технологий в финансовом секторе, развитие инновационных способов их предоставления является причиной повышенного внимания финансовых регуляторов к вопросам выработки новых инструментов для осуществления более быстрых, безопасных и прозрачных платежей. В результате цифровой трансформации изменяется экономическая активность, сокращается роль наличных денег, что стимулирует появление цифровых форм денег.

Наибольшего внимания заслуживает идея выпуска центральными банками цифровых валют, чем и обусловлена актуальность исследования в данном направлении. Цифровая валюта центрального банка - современная форма денег, общедоступная, выпускаемая государством и имеющая статус официального платежного средства.

В начале 2022 года многие страны уже запустили пилоты проектов цифровых валют. Ожидается, что по итогам первого полугодия 2023 года завершится апробация и произойдет кардинальное изменение в области как международных, так и национальных расчетов.

Ключевые слова: цифровая валюта Централных банков (ЦВЦБ), денежная масса, фиатные деньги, платежная инфраструктура, Центробанк.

Виноградова И.В.

Филатов М.А.

Старовойтов А.А.

Повесьма Л.А.

Фадеев А.В.

Проблемы социализации иностранных граждан в российском обществе в условиях цифровизации

Разработка и реализация мероприятий в области социализации иностранных граждан на современном этапе может столкнуться с рядом значительных проблем по причине внедрения цифровизации практически во всех сферы жизни человека. 24 июня 2021 года Минцифры опубликовало проект изменений в постановление правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». Проект разработан с целью расширить возможности инфраструктуры цифрового профиля и распространить его возможности на иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: иностранный гражданин, социализация, цифровизация, трудовой мигрант, административное бремя.

Иваненко И.А.

Осин Р.В.

Полякова Н.В.

Левовиц Н.В.

Белобородов М.М.

Социализация мигрантов в современном российском обществе: направления и проблемы

Термин «Социализация» является сложным и многокомпонентных вследствие чего раскрывается по средствам ряда систематизирующих аспектов и целей, главными из которых являются психологическая, затем идет культурологическая и завершает перечень социологическая, которая обуславливает формирование моделей поведения индивида в обществе. Согласно проведенных научных исследований и социологических опросов, доминантное место в процессе социализации занимают исходные данные индивида, которые выступают фундаментом для запуска процесса социализации и последующего наращивания уровня социально-ориентированных знаний, умений и навыков. В перечень исходных данных входят следующие элементы: физические характеристики индивида (биометрические, интеллектуальные и т.д.), применяемые индивидом методы и

механизмы, по средствам которых он осуществляет коммуникацию, мировоззренческие ориентиры, жизненные принципы и приоритеты и т.д. Ввиду большого наплыва эмигрантов на территорию РФ, возрастает актуальность тематики их социализации, что является острой дискуссионной темой современного научного сообщества и настоящей научной статьи.

Ключевые слова: мигрант, социализация, социальные проблемы, адаптация, власть.

Кудисова Е.А.
Домничев Д.Ю.
Захаров М.М.
Осин Р.В.
Годунова Г.Н.

Использование цифровых образовательных ресурсов в организации социализации и обучения мигрантов

Защита прав мигрантов отражает уровень развития гражданского общества, нуждающегося в притоке новых индивидов, и снижает уровень остроты миграционных проблем. Мигранты, как социально уязвимая группа населения, нуждаются в повышенном уровне правовой и социальной защиты. Проблемы связаны с организацией образовательного процесса, в котором принимают участие мигранты, и его педагогического сопровождения. Значительным преимуществом цифровых решений является то, что они дают возможность обучения вне определенных границ пространства. В то же время необходимо развивать педагогические компетенции, чтобы цифровые решения можно было целенаправленно использовать для содействия приобретению конкретных знаний, навыков и компетенций. Одним из решений для цифровых сред являются возможности онлайн-обучения, которые вошли в образовательный ландшафт благодаря цифровой революции.

Ключевые слова: мигранты, цифровизация, обучение, проблемы, знания, навыки, компетенция.

Лю Ян

Снижение затрат на лечение депрессии за счет применения музыкальной терапии

В статье рассмотрены особенности снижения затрат на лечение депрессии за счет применения музыкальной терапии. Автор отмечает, что музыкальные вмешательства являются одним из немедикаментозных подходов, которые доказали свою эффективность в лечении депрессии. Музыкальная медицина (лечение, основанное исключительно на непосредственном воздействии музыки) продемонстрировала более сильный эффект в уменьшении депрессивных

симптомов, чем музыкальная терапия, основанная на использовании музыкальных вмешательств для достижения индивидуальных целей в рамках терапевтических отношений сертифицированным специалистом. Изучению подвергаются вопросы о том, какой тип музыкального вмешательства при депрессии является наиболее эффективным и как его лучше всего организовывать для достижения максимального эффекта, поскольку данный вид терапии позволяет снизить затраты на лечение депрессии и восстановить здоровье пациентов без применения специальных лекарственных программ и медицинских манипуляций, что снижает нагрузку на систему социального медицинского страхования.

Ключевые слова: музыкальная терапия, лечение депрессии, снижение затрат на преодоление депрессии.

Ананченкова П.И.

Котовская М.Г.

Коршунов А.М.

Кузнецов М.Ю.

Обучение безработных в корпоративных образовательных системах: зарубежный опыт

В статье рассматривается опыт зарубежных стран в организации обучения безработных граждан в корпоративных системах внутрифирменного обучения. Выделены примеры, отражающие разные подходы к организации образовательного взаимодействия коммерческих компаний и государственных органов занятости населения по вопросам развития и повышения навыков, необходимых безработным гражданам для успешного трудоустройства и стабильной занятости. Определены функции сторон, участвующих в интеграционных практиках, а также формы и условия взаимодействия государственного и корпоративного сектора по решению проблемы трудоустройства безработных граждан.

Ключевые слова: безработица, занятость, навыки, трудоустройство, корпоративное обучение, государственные органы занятости населения.

Емалетдинова Г.Э.

Домничев Д.Ю.

Сабодаш О.А.

Галиакберова В.Н.

Улитин Е.В.

Взаимодействие педагогов и обучающихся при организации образовательного процесса в дистанционном формате

В статье рассматриваются особенности организации учебных занятий в дистанционном формате с учетом особенностей взаи-

модействия участников образовательного процесса онлайн. Автор отмечает, что в связи с непрерывным развитием онлайн-образования условия преподавания и обучения будут продолжать меняться. Поэтому в будущем необходимо уделить пристальное внимание на построении способности учителей к диалогу в онлайн-образовании, сосредоточиться на побуждении к более глубокому обучению для достижений значительных результатов в преподавании и обучении.

Ключевые слова: педагоги, обучающиеся, дистанционный формат образовательного процесса, онлайн-обучение, педагогическое взаимодействие.

Мочалов Д.В.
Мурзагалина Г.М.
Касимова М.И.
Сабодаш О.А.
Домничев Д.Ю.

Воспитание и образование подрастающего поколения в свете ориентации на инновационные цифровые технологии

В статье рассматриваются особенности воспитания и образования подрастающего поколения в свете ориентации на инновационные цифровые технологии. Автор указывает, что Оцифровка образования поможет школьникам в будущем лучше ориентироваться в информационном мире. Поэтому красочное предоставление учебных материалов с помощью цифровых технологий не только повысит интенсивность деятельности учащихся, но и позволит хорошо сохранять данные в памяти. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования.

Ключевые слова: воспитание, образование, подрастающее поколение, инновационные технологии, цифровизация.

Трофимова Н.Н.

Система оценки рисков в области управления персоналом в условиях высокой неопределенности и динамики внешних изменений

Управление рисками становится все более актуальным вопросом современного менеджмента. Человеческие ресурсы являются одними из ключевых ресурсов компании, поэтому кадровыми рисками необходимо управлять, как и любым другим видом риска. Целью данного исследования является изучение основных областей риска в области управления человеческими ресурсами. В статье рассмотрено значение кадрового риска для деятельности современной компании, проанализированы факторы, влияющие на управление рисками человеческих ресурсов, рассмотрена система оценки рисков, сформулированы ключевые действия со стороны HR-менеджеров для про-

движения разумных рисков в организации.

Ключевые слова: риск, кадровый риск, управление человеческими ресурсами, управление рисками.

Мысляева Н.С.
Домничев Д.Ю.
Ананьина Л.Н.
Тропникова Н.П.
Антоненко А.И.

Социализация и педагогическая поддержка: особенности взаимодействия

Термин «Социализация» достаточно хорошо исследован современной наукой, вследствие чего раскрывается по средствам множества систематизирующих аспектов, затрагивающих и характеризующих многие сферы, среди которых педагогика, психология, социология т.д.

Доминирование той или иной науки в процессе раскрытия термина, зависит от широты понятия. Следовательно, социализация является универсальным научным термином, который активно используется при проведении научных исследований и написании научных работ.

Стоит отметить сущность социализации, которая обуславливается ее целями, первоочередной из которых является взросление, далее идет освоение социальных норм/ценностей в комплексе с так называемой социологической целью, которая предусматривает выработку моделей поведения.

Ключевые слова: социализация, педагогическая поддержка, взаимодействие, общество, ценности, мировоззрение.

Трофимова Н.Н.

Взаимосвязь управления рисками человеческих ресурсов и эффективности деятельности компаний в современных условиях

Целью данного исследования является анализ системы управления кадровыми рисками и факторов, их определяющих, а также оценка взаимосвязи управления кадровыми рисками и управления эффективностью деятельности компании. В статье рассмотрены факторы, влияющие на управление рисками человеческих ресурсов, а также их влияние на эффективность бизнеса. Исследовано восприятие риска и факторы, на него влияющие, а также и действия по его устранению.

Ключевые слова: управление рисками, человеческие ресурсы, управление персоналом, стратегия управления рисками, кадровые риски, риски человеческих ресурсов.

Abstracts

Lyapidevskaya O.B.

Economic and environmental efficiency of low-carbon building materials

The article discusses the features of the economic and environmental efficiency of building materials with a low carbon content. The author points out that the use of low-carbon building materials may be due to factors that every professional builder in this sector should take into account. The need to raise awareness about low-carbon building materials is vital to familiarize construction professionals with the concept of sustainable development and reducing carbon emissions. The frequency of use of materials determines the similarity of construction professionals in the use of low-carbon building materials in construction.

Keywords: low-carbon building materials, economic efficiency, environmental benefits.

Portnov F.A.

Measures to increase the fire resistance of the floor-to-floor fire-prevention overlap and their economic significance

When designing buildings and structures in which rooms with different functional purposes are combined, it becomes necessary to separate these rooms in order to ensure fire safety. Thus, the task of selecting structural elements will become much more complicated. The use of the construction of non-load-bearing fire-fighting floors using attachment points to load-bearing structures is one of the most effective measures both from the point of view of ease of installation and from the point of view of the economic side of this issue.

Keywords: fire barriers; fire resistance; structural fire protection; fire-resistant materials.

Kaverin D.V.

The conceptual forms of phenomena the Fourth Industrial Revolution and Industry 4.0

The paper presents reason of distinctiveness of the phenomena the Fourth Industrial Revolution and of the phenomena Industry 4.0. This article demonstrates a discrepancy of an equating of the presented categories. The aim of the study is to identify a conceptual difference between the forms of the Fourth Industrial Revolution and of the Industry 4.0. The study proposed a unified approach to the significant features of such categories. The author detects these categories are not similar since in the creation process various essential approaches were laid down. In addition, the elements of the concepts with its characteristics of comprehension the phenomenon are presented in this essay. The Fourth Industrial Revolution is a broader and universal phenomenon while the concept of Industry 4.0

arose from the search for a solution to the development of the German national economy. From my point of view these phenomena should be used in accordance with their potential characteristics and would not determine as equivalent categories.

Keywords: Forth Industrial Revolution, Industry 4.0, social and economic development, cyber-physical systems, digital economy.

Alipa V.N.
Ternovaya L.O.

Features of modern youth unemployment

The young generation at all times of human history was associated with the future. From what this socio-demographic group was, one could assume the main features of the coming time. However, in the last century, the hopes for social, moral, spiritual progress and economic well-being associated with youth have collapsed. The result of two world wars was the emergence of disturbing epithets characterizing the youth. Nowadays, this practice is not only not overcome, but also strengthened because of the problems that young people face everywhere. Youth unemployment is one of the most difficult and poorly solved problems.

Keywords: youth, labor reserves, unemployment, social turbulence, vocational education, “color revolutions”.

Cherepkov E.V.

About the modern theory of entrepreneurship

The purpose of the article is to highlight the topic of the modern theory of entrepreneurship, given the growing relevance of entrepreneurship as an economic phenomenon, and the entrepreneurial way of thinking as a social phenomenon. Based on world research in the field of entrepreneurship, one can determine the main features of a modern entrepreneur and think about ways to nurture these features in Russian society, especially since the current circumstances clearly demonstrate the fact that theory is quite helpful with practice. And if in the field of economics we have a lot of bureaucratic and social obstacles, then the situation around critical events shows the ability of society and its individual representatives to a very high level of self-organization and use of suitable opportunities for the benefit of the chosen cause. The article is of an overview nature, but the six foundations (pillars) of the modern theory of entrepreneurship considered in it can and should be used in practice, should become tools in the hands of wide sections of the economically active part of the Russian population. So far, the state policy in this area leaves much to be desired. You can't just get by with a primitive subsidizing mechanism and periodic activities. We need systematic work with ideas, we need a mechanism for growing entrepreneurs, otherwise this field is being captured by information gypsies, which is happening now, causing enormous harm to society and people.

Keywords: entrepreneurship, theory of entrepreneurship, models of entrepreneurship.

Avtsinova A.A.

Yakunina V.N.

Food security in modern conditions

The article discusses the issues of reliable food independence of Russia. In the context of the spread, the impact of globalization on enterprises of all forms of management, the issue of food security is very relevant. Food security in this article, is considered as a guarantee of independence, sovereignty of the state, as well as the basis of economic security in general. The article also defines the concept of “food security”, identifies threats to food security, ways to overcome them. In order to study and generalize the essence of the concept of “food security”, generalize measures of state regulation of foreign trade activities in the field of food security, such methods as analysis and synthesis were, used. The research results presented in this article were, preceded by statistical and economic analysis of official data of the Federal State Statistics Service and the Federal Customs Service of Russia for 2018-2021. Particular attention is, paid to overcoming the consequences of the imposed food embargo, solving import substitution problems.

Keywords: security, restrictions, embargo, perspective, support, innovation, IT companies, import substitution, modernization.

Trofimova N.N.

Actual problems of strategic planning in the system of higher education

Under the influence of various environmental factors, the modern Russian higher education system is constantly undergoing changes. It is influenced not only by factors such as global epidemics, for example, COVID-19, but also by political, demographic, and economic factors. As a result, not only approaches to university management are changing, but also to the training system itself. The requirements for the university itself are changing. As a result, there are problems associated with the process of preparing students, on the one hand, and with the management system, on the other. This article discusses topical issues and problems related to the formulation of strategy and strategic planning in a modern university in the context of achieving a competitive advantage.

Keywords: strategic planning, higher education system, problems of higher education, strategic development.

Filippova O.V.

Nazarova N.P.

Golovko M.V.

Mikhailova O.P.

Domnichen D.Y.

Online learning and its development in the modern digital environment

The article discusses the features of the development of online learning in the modern digital environment. The author notes that the use of the digital environment in the pedagogical process allows expanding the geographical scope of students and organizing high-quality feedback between participants in the educational space. Also, online learning makes it possible to provide timely pedagogical support to students and to exercise the necessary control over the assimilation of knowledge.

Keywords: online learning, modern digital environment, digitalization of the educational process, digital learning.

Mosina V.A.

Analysis of the competitive environment of food retail enterprises in the Bryansk region

The article analyzes the competitive environment of food retailers in the Bryansk region. The factors of changes in the retail market and the role of the state in creating conditions for the development of competition in the market are considered. Approaches to the analysis of the competitive environment of food retail enterprises are revealed. Statistical data reflecting the turnover and structure of retail trade in food products in the Bryansk region are given.

Keywords: consumer market, competitive environment, retailers, food products, Bryansk region.

Nifantyeva A.V.

Timerbulatova A.A.

Prospects for the development of the logistics market of container transportation as the condition of sustainable development of the Yamal-Nenets autonomous district

Urgency of the research of prospects for the development of container transportation in the Yamalo-Nenets Autonomous District (YANAO) is due to the fact that container transportation is the most popular worldwide. The advantage of rail transport in relation to other types of container transportation is explained by its economy and profitability. The main purpose of the study is to predict the future state of container turnover in the region.

The purpose of the work determines the fulfillment of the following tasks: determination of the specificity, possibilities of container transportation in accordance with the development of the logistics market; analysis of the existing state of container turnover in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and related identification of problems of container transportation management in the region.

The object of the work is logistics relations that determine the formation and development of the container transportation system at the regional level. The subject of the study is the prospects for the development of container transportation in the Yamal-Nenets Autonomous District. Analysis of the state and identification of trends in container cargo trans-

portation in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug will allow us to determine the development and formation of the logistics services market as one of the factors of the successful development of the region.

Keywords: Container turnover, profitability and efficiency of container transportation, logistics infrastructure, the state of container cargo transportation, effective management of container transportation.

Khimichev V.V.

Trends in the use of digital currencies in the globalized world economy

The article analyzes the possible effect of the introduction of digital currencies of Central banks on the payment infrastructure of countries. The rapid growth of digital technologies in the financial sector, the development of innovative ways to provide them is the reason for the increased attention of financial regulators to the development of new tools for faster, safer and more transparent payments. As a result of digital transformation, economic activity is changing, the role of cash is decreasing, which stimulates the emergence of digital forms of money.

The idea of issuing digital currencies by central banks deserves the most attention, which explains the relevance of research in this direction. The central bank's digital currency is a modern form of money, publicly available, issued by the state and having the status of an official means of payment.

At the beginning of 2022, many countries have already launched pilots of digital currency projects. It is expected that by the end of the first half of 2023, the approbation will be completed and there will be a radical change in the field of both international and national calculations.

Keywords: digital currency of Central Banks (CB), money supply, fiat money, payment infrastructure, Central Bank.

Vinogradova I.V.

Filatov M.A.

Starovoitov A.A.

Povesma L.A.

Fadeev A.V.

Problems of socialization of foreign citizens in Russian society in the context of digitalization

The development and implementation of measures in the field of socialization of foreign citizens at the present stage may face a number of significant problems due to the introduction of digitalization in almost all spheres of human life. On June 24, 2021, the Ministry of Finance published draft amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 710 dated June 3, 2019 "On conducting an experiment to improve the quality and connectivity of data contained in state information resources". The project is designed to expand the capabilities of the

digital profile infrastructure and extend its capabilities to foreign citizens and stateless persons.

Keywords: foreign citizen, socialization, digitalization, migrant worker, administrative burden.

Ivanenko I.A.

Osin R.V.

Polyakova N.V.

Levoshich N.V.

Beloborodov M.M.

Socialization of migrants in modern Russian society: directions and problems

The term “Socialization” is complex and multicomponent, as a result of which it is revealed by means of a number of systematizing aspects and goals, the main of which are psychological, then comes culturological and completes the list of sociological, which determines the formation of individual behavior patterns in society. According to the conducted scientific research and sociological surveys, the dominant place in the process of socialization is occupied by the initial data of the individual, which act as the foundation for starting the process of socialization and the subsequent increase in the level of socially oriented knowledge, skills and abilities. The list of initial data includes the following elements: the physical characteristics of the individual (biometric, intellectual, etc.), the methods and mechanisms used by the individual, through which he communicates, worldview guidelines, life principles and priorities, etc. Due to the large influx of emigrants to the territory of the Russian Federation, the relevance of the topic of their socialization is increasing, which is a hot topic of discussion for the modern scientific community and this scientific article.

Keywords: migrant, socialization, social problems, adaptation, power.

Kudisova E.A.

Domnichen D.Y.

Zakharov M.M.

Osin R.V.

Godunova G.N.

Use of digital educational resources in the organization of socialization and training of migrants

The protection of the rights of migrants reflects the level of development of civil society, which needs an influx of new individuals, and reduces the severity of migration problems. Migrants, as a socially vulnerable group of the population, need an increased level of legal and social protection. The problems are related to the organization of the educational process, in which migrants take part, and its pedagogical support. A significant advantage of digital solutions is that they enable

learning beyond certain boundaries of space. At the same time, pedagogical competencies need to be developed so that digital solutions can be purposefully used to facilitate the acquisition of specific knowledge, skills and competencies. One solution for digital environments is the on-line learning opportunities that have entered the educational landscape thanks to the digital revolution.

Keywords: migrants, digitalization, learning, problems, knowledge, skills, competence.

Liu Yang

Reducing the cost of treating depression through the use of music therapy

The article discusses the features of reducing the cost of treating depression through the use of music therapy. The author notes that musical interventions are one of the non-drug approaches that have proven effective in the treatment of depression. Music medicine (treatment based solely on the direct impact of music) has demonstrated a stronger effect in reducing depressive symptoms than music therapy based on the use of musical interventions to achieve individual goals within the framework of a therapeutic relationship by a certified specialist. The questions of which type of musical intervention for depression is the most effective and how best to organize it to achieve maximum effect are being studied, since this type of therapy allows reducing the cost of treating depression and restoring the health of patients without the use of special drug programs and medical manipulations, which reduces the burden on the social health insurance system.

Keywords: music therapy, treatment of depression, reduction of costs for overcoming depression.

Ananchenkova P.I.
Kotovskaya M.G.
Korshunov A.M.
Kuznetsov M.Yu.

Training of the unemployed in corporate educational systems: foreign experience

The article examines the experience of foreign countries in the organization of training of unemployed citizens in corporate systems of in-house training. Examples reflecting different approaches to the organization of educational interaction between commercial companies and state employment agencies on the development and improvement of skills necessary for unemployed citizens for successful employment and stable employment are highlighted. The functions of the parties involved in integration practices are defined, as well as the forms and conditions of interaction between the state and corporate sectors to solve the problem of employment of unemployed citizens.

Keywords: unemployment, employment, skills, employment, corporate training, state employment agencies.

Emaletdinova G.E.

Domnichev D.Y.

Sabodash O.A.

Galiakberova V.N.

Ulitin E.V.

**Interaction of teachers
and students in the organization
of the educational process in a distance format**

The article discusses the features of the organization of training sessions in a remote format, taking into account the peculiarities of the interaction of participants in the educational process online. The author notes that due to the continuous development of online education, the conditions of teaching and learning will continue to change. Therefore, in the future, it is necessary to pay close attention to building the ability of teachers to dialogue in online education, to focus on encouraging deeper learning to achieve significant results in teaching and learning.

Keywords: teachers, students, distance learning format of the educational process, online learning, pedagogical interaction.

Mochalov D.V.

Murzagalina G.M.

Kasimova M.I.

Sabadash O.A.

Domnichev D.Y.

**Upbringing and education of the younger generation
in the light of orientation to innovative digital technologies**

The article discusses the features of upbringing and education of the younger generation in the light of orientation to innovative digital technologies. The author points out that digitization of education will help schoolchildren in the future to better navigate the information world. Therefore, the colorful provision of educational materials with the help of digital technologies will not only increase the intensity of students' activities, but also allow them to store data well in memory. This, in turn, contributes to improving the quality of education.

Keywords: upbringing, education, the younger generation, innovative technologies, digitalization.

Trofimova N.N.

**Risk assessment system
in the field of personnel management in conditions
of high uncertainty and the dynamics of external changes**

Risk management is becoming an increasingly important issue of modern management. Human resources are one of the company's key resources.

es, so HR risks need to be managed like any other type of risk. The purpose of this study is to explore the main areas of risk in the field of human resource management. The article considers the importance of personnel risk for the activities of a modern company, analyzes the factors affecting the risk management of human resources, considers the risk assessment system, formulates key actions by HR managers to promote reasonable risks in the organization.

Keywords: risk, personnel risk, human resource management, risk management.

Myslyayeva N.S.

Domnichen D.Y.

Ananyina L.N.

Troptnikova N.P.

Antonenko A.I.

Socialization and pedagogical support: features of interaction

The term "Socialization" is well researched by modern science, as a result of which it is revealed by means of many systematizing aspects affecting and characterizing many areas, including pedagogy, psychology, sociology, etc.

The dominance of a particular science in the process of revealing the term depends on the breadth of the concept. Consequently, socialization is a universal scientific term that is actively used in conducting scientific research and writing scientific papers.

It is worth noting the essence of socialization, which is conditioned by its goals, the primary of which is growing up, then there is the development of social norms/values in combination with the so-called sociological goal, which provides for the development of behavioral models.

Keywords: socialization, pedagogical support, interaction, society, values, worldview.

Trofimova N.N.

The relationship between risk management of human resources and the efficiency of the company in modern conditions

The purpose of this study is to analyze the personnel risk management system and the factors that determine them, as well as to assess the relationship between personnel risk management and company performance management. The article considers the factors influencing the risk management of human resources, as well as their impact on business performance. The perception of risk and factors influencing attention to risk and actions to eliminate it have been studied.

Keywords: risk management, human resources, personnel management, risk management strategy, personnel risks, human resources risks.

Авторы

Авцинова А.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических наук, ФГБОУ ВО МГУТУ (Московский государственный университет технологий и управления) имени К.Г. Разумовского (ПКУ).

Алипа В.Н. - проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Ананченкова П.И. - кандидат экономических наук, профессор кафедры Экономики труда и управления персоналом ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».

Ананьина Л.Н. - Удмуртский государственный университет.

Антоненко А.И. - Дальневосточный федеральный университет.

Белобородов М.М. - ассистент кафедры Педагогики и социально-экономических дисциплин, Институт ветеринарной медицины ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ.

Виноградова И.В. - Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Галиакберова В.Н. - ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Годунова Г.Н. - НИУ МГСУ, кафедра «Комплексная безопасность в строительстве».

Головко М.В. - кандидат педагогических наук, доцент. Альметьевский филиал Казанского Национального Исследовательского Технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ.

Домничев Д.Ю. - кандидат экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». Доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга.

Емалетдинова Г.Э. - кандидат исторических наук, кафедра всеобщей истории и философских дисциплин. Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

Захаров М.М. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Иваненко И.А. - доктор педагогических наук, доцент, Стерлитамакский филиал ГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Каверин Д.В. - студент магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Кафедра государственного управления, Главный специалист-эксперт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Касимова М.И. - доцент, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Кафедра хореографического искусства.

Коришунов А.М. - кандидат экономических наук, доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство»).

Котовская М.Г. - доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры Социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство»).

Кудисова Е.А. - ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Бирский филиал).

Кузнецов М.Ю. - руководитель отдела ординатуры и аспирантуры ГБРУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения города Москвы».

Левовиш Н.В. - доцент, кандидат экономических наук, доцент Департамента «Логистики и маркетинга», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Лю Ян - ассистент. ФГБОУ ВО Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.

Ляпидевская О.Б. - кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительное материаловедение». Московский Государственный Строительный Университет.

Михайлова О.П. - старший преподаватель. Альметьевский филиал КНИТУ-КАИ.

Мосина В.А. - магистрант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Мочалов Д.В. - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Кафедра хореографического искусства.

Мурзагалина Г.М. - кандидат экономических наук, доцент, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Мысляева Н.С. - кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Отечества и методики преподавания истории, Стерлитамакский филиал ГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Назарова Н.П. - кандидат биологических наук, доцент. Альметьевский филиал Казанского Национального Исследовательского Технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ.

Нифантьева А.В. - кандидат педагогических наук, учитель, средняя школа № 1 с. Омутинское Тюменский район, Тюменская область.

Осин Р.В. - кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Повесьма Л.А. - Университет Мировых Цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Полякова Н.В. - Санкт-Петербургский государственный университет.

Портнов Ф.А. - кандидат технических наук, доцент кафедры комплексной безопасности в строительстве, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет.

Сабодаш О.А. - старший преподаватель, Кафедра педагогики и педагогических технологий, ГАОУ ВО ЛО Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

Старовойтов А.А. - студент (бакалавр) Факультет экономики и управления. ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тимербулатова А.А. - старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ УВО Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

Тропникова Н.П. - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Педагогики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Улитин Е.В. - кандидат технических наук, доцент кафедры Педагогики и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет.

Фадеев А.В. - старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Краснодарский университет МВД России.

Филатов М.А. - ВГТУ (Воронежский государственный технический университет).

Филиппова О.В. - кафедра иностранных языков и культуры речи, Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет.

Химичев В.В. - студент, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, факультет международных экономических отношений, профиль.

Черепков Е.В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Якунина В.Н. - кандидат биологических наук, заместитель директора по УР, ФГБОУ ВО МГУТУ (Московский государственный университет технологий и управления) имени К.Г. Разумовского (ПКУ).

Authors

Alipa V.N., Vice-Rector for Relations with the CIS Countries, MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Ananchenkova P.I., Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Labor Economics and Human Resources Management of the Academy of Labor and Social Relations.

Ananyina L.N., Udmurt State University.

Antonenko A.I., Far Eastern Federal University.

Avtsinova A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences, K.G. Razumovsky Moscow State Technical University (PKU).

Beloborodov M.M., Assistant of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, Institute of Veterinary Medicine, South Ural State University.

Cherepkov E.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg.

Domnichenov D.Y., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)". Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling.

Emaletdinova G.E., Candidate of Historical Sciences, Department of General History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak Branch of Bashkir State University.

Fadeev A.V., Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Filatov M.A., VSTU (Voronezh State Technical University).

Filippova O.V., Department of Foreign Languages and Speech Culture, St. Petersburg State Agrarian University.

Galiakberova V.N., Kazan (Volga Region) Federal University.

Godunova G.N., NRU MGSU, Department of "Integrated Safety in Construction".

Golovko M.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Almet'yevsk branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI.

Ivanenko I.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

Kasimova M.I., Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Department of Choreographic Art.

Kaverin D.V., Magister of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Department of Public Administration, Chief expert of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, Moscow.

Khimichev V.V., Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of International Economic Relations, profile.

Kotovskaya M.G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications, A.N. Kosygin (Technology. Design. Art).

Korshunov A.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications of the Federal State Budget Educational Institution "Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art).

Kudisova E.A., Ufa University of Science and Technology (Birsky branch).

Kuznetsov M.Yu., Head of the Department of Residency and Postgraduate Studies of the State Budgetary Institution "Scientific Research Institute of Health

Organization and Medical Management under the Department of Health of the City of Moscow”.

Levoshich N.V., Associate Professor, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Liu Yang, Assistant. St.Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov.

Lyapidevskaya O.B., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Construction Materials Science. Moscow State Construction University.

Mikhailova O.P., Senior lecturer. Almetьевsk branch of KNITU-KAI.

Mochalov D.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Department of Choreographic Art.

Mosina V.A., Undergraduate, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University».

Murzagalina G.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

Myslyayeva N.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of the History of the Fatherland and Methods of Teaching History, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

Nazarova N.P., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor. Almetьевsk branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI.

Nifantyeva A.V., Candidate of Pedagogical Sciences, teacher, MAOU OSOSH senior school № 1 v. Omutinskoye.

Osin R.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Penza State University.

Polyakova N.V., St. Petersburg State University.

Portnov F.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Integrated Safety in Construction, National Research Moscow State University of Civil Engineering.

Povesma L.A., University of World Civilizations.

Sabadash O.A., Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, GAOU VO LO Leningrad State University named after A.S. Pushkin.

Starovoitov A.A., Student (Bachelor) Faculty of Economics and Management. Russian State Social University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Timerbulatova A.A., Lecturer of the Department of Foreign Languages, FGBO UVPO Tyumen Industrial University.

Trofimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Business Informatics and Management, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Troptnikova N.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University.

Ulitin E.V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University.

Vinogradova I.V., Saint Petersburg State Agrarian University, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

Yakunina V.N., Candidate of Biological Sciences, Deputy Director for SD, K.G. Razumovsky Moscow State Technical University (PKU).

Zakharov M.M., St. Petersburg State University.